САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО

На правах рукописи

ТАРАКАНОВА ТАМАРА СЕРГЕЕВНА

РОССИЯ И КИТАЙ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Погодин С.Н.

Санкт-Петербург-2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА 14
1.1. Геополитические последствия окончания Холодной войны на постсоветском пространстве 14
1.2. Основные этапы становления ШОС 20
1.3. Структурно-функциональный анализ ШОС 28
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ШОС 40
2.1. Эволюция концептуальных подходов России к оценке роли ШОС 40
2.2. Приоритеты России в рамках сотрудничества со странами ШОС 47
2.3. Развитие партнерских отношений России со странами ШОС 61
ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ШОС 69
3.1. ШОС во внешнеполитических концепциях КНР 69
3.2. Экономический аспект сотрудничества Китая и стран ШОС 78
3.3. Проблемы взаимодействия КНР со странами ШОС 88
ГЛАВА 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШОС В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ 98
4.1. Китайско-российские отношения: стратегическое партнерство 98
4.2. Сотрудничество в обеспечении региональной безопасности 108
4.3. Проблемы сотрудничества КНР, РФ и США в регионе Центральной Азии . 124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 130
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР 137
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 139

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях первой четверти XXI века значительно повышается значимость международных межправительственных организаций, в рамках которых государства приобретают возможность укреплять свою безопасность, развивать экономическое сотрудничество и контакты между гражданами. В этой связи Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), как одна из ведущих региональных организаций современной Евразии, может стать интересным исследовательским объектом для понимания особенностей современного строительства межгосударственных связей в сфере безопасности и противодействия экстремизму, сепаратизму и терроризму. Возникновение ШОС напрямую связано с геополитическими трансформациями, охватившими евразийский континент после распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1991 году. Граница между Китайской Народной Республикой (КНР) и СССР трансформировалась в связи с формированием новых независимых государств на постсоветском пространстве: наряду с преемницей СССР – Российская Федерация (РФ), появились Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан. В этих условиях первостепенной задачей стала необходимость выстраивания добрососедских отношений и укрепления регионального режима безопасности, учитывая общую обеспокоенность афганской угрозой.

Бесспорно, стержнем ШОС являются РФ и КНР, поэтому актуальность исследования самой Шанхайской организации сотрудничества и отношений России и Китая в рамках ШОС дает возможность понять и проанализировать геополитические особенности взаимодействия этих двух стран в Центрально-Азиатском регионе. На заседании Совета глав государств ШОС (2003) руководитель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул, что «создание ШОС является важным событием в области развития международных отношений в начале XXI века, а также важнейшим изменением геополитической ситуации на Евроазиатском материке после окончания холодной войны. Она провозглашает и реализует новую концепцию безопасности и новую теорию государственных

отношений, занимается поиском и развитием новой модели регионального диалога и сотрудничества, способствует обеспечению мира и развитию региона и всего мира. Тем самым ШОС внесла важный вклад в развитие многополярного мира и создание нового разумного и справедливого международного политического и экономического порядка»[1].

Очевидно, что именно ШОС стала для РФ и КНР той международной площадкой, где могла формироваться общая стратегическая повестка по вопросам безопасности и экономики, однако расхождения в понимании роли Центральной Азии (ЦА) в геополитических планах этих государств тормозило развитие ШОС, получившей даже определение «спящей» организации.

Мирополитические условия и активизация интеграционных процессов в Евразии во втором десятилетии XXI века – создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и появление проекта «Один пояс, один путь» – подтолкнули страны ШОС к кардинальной трансформации своей позиции в отношении интеграции новых членов и выработке перспективной стратегии развития. Активизация деятельности ШОС во многом связана и с усиливающейся угрозой, исходящей от новых террористических организаций, действующих в регионе Ближнего и Среднего Востока. Именно поэтому борьба с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом становится важнейшим направлением совместной деятельности государств ШОС.

На саммите ШОС в Ташкенте в 2016 году состоялось подписание меморандумов об обязательствах Республики Индии и Исламской Республики Пакистан (старт процедуре приема в члены ШОС Индии и Пакистана был дан на уфимском саммите в 2015 году). Данная процедура стала важным этапом в процессе расширения Организации. Кроме того, был утвержден план действий на 2016-2020 годы по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 года[2],

[1] Объединенное интервью председателя Ху Цзиньтао с участием корреспондентов из государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, май 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mfa.gov.cn

[2] Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:kremlin.ru/supplement/5095/print

одобренной на Совете глав государств-членов ШОС в 2015 году в Уфе[3]. В данной стратегии определены ориентиры и параметры дальнейшей эволюции Организации путем развития экономического сотрудничества и укрепления региональной безопасности. Саммит в Уфе многими экспертами оценивается как поворотный момент в истории ШОС, означающий отход от «спящего» формата деятельности и переход к активному строительству политического и экономического полюса Большой Евразии.

Таким образом, **актуальность** определения проблемного поля взаимоотношений России и Китая в ШОС обусловлена повышением значимости ШОС как региональной евразийской организации в результате ее расширения за счет крупных азиатских держав и кардинального изменения ее геополитического веса в контексте современных евразийских интеграционных процессов.

Объектом данного исследования является деятельность ШОС в новых геополитических условиях. **Предмет** – взаимодействие России и Китая в рамках ШОС.

Цель диссертационного исследования – определить круг проблем политико-экономического взаимодействия России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- провести ретроспективный анализ формирования ШОС;

- рассмотреть структуру и основные направления деятельности ШОС;

- охарактеризовать стратегические интересы России в ШОС в контексте обеспечения безопасности в евразийском регионе;

- определить особенности стратегических интересов Китая в ШОС;

- оценить перспективы развития ШОС в новых геополитических условиях.

Теоретические и методологические основы исследования составили как общетеоретические, так и общеметодологические уровни научного исследования.

[3] Стратегия развития ШОС до 2025 года. Ключевые тезисы // Информационное агентство ТАСС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tass.ru/politika/2110040

Широкое разнообразие использованных подходов в диссертационной работе позволило автору комплексно рассмотреть взаимоотношения России и Китая в рамках регионального сотрудничества в формате ШОС.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и политологические методы исследования: *метод ретроспективного анализа* позволил рассмотреть основные этапы становления ШОС; *метод структурно-функционального анализа* позволил раскрыть институциональные особенности развития ШОС в новых геополитических условиях; *метод сравнительного анализа* оказался полезен при сопоставлении стратегических позиций России и Китая в ШОС; *метод прогнозирования* позволил оценить перспективы развития ШОС как крупнейшей евразийской региональной организации.

Степень научной разработанности проблемы

При работе над данным диссертационным исследованием автор столкнулся с определенными трудностями, связанными с недостатком фундаментальных научных исследований по проблематике деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Скорее всего, связано это с тем, что в последние годы деятельность Организации носила так называемый «спящий» характер и особых достижений в сфере сотрудничества не было, не произошло принципиальных прорывов в ее структурном оформлении. Тем не менее, после изменения геополитической ситуации в Большой Евразии и в мире в целом после 2014 года, а также саммита ШОС в Уфе в 2015 году данная структура получила своего рода «импульс» к переходу на новый этап развития и это сразу нашло отражение в научных и экспертных оценках. В этой связи деятельность ШОС, стратегии России и Китая – двух стран-основательниц этой организации сегодня вызывает все больший интерес у российских и западных исследователей.

История создания ШОС и ее эволюционного развития достаточно хорошо отражена в работах российских и зарубежных ученых. Прежде всего, здесь

следует упомянуть таких авторов как А.Лукин,[4] М.Холл,[5] Г.Г. Рахматулин и А.М. Бурангалиев[6] др. Работы этих исследователей посвящены изучению истории появления идеи «Шанхайской пятерки», становления ШОС и этапам ее развития. Особо хотелось бы отметить аналитическую работу, изданную экспертами МГИМО (У) МИД РФ, где наиболее подробно раскрывается процесс становления ШОС. [7] Тем не менее, первая глава диссертации главным образом основана на документальных источниках. При написании данной главы автор использовал материалы интернет-порталов Организации и ее структур.[8]

Что касается стратегии и политики России в отношении ШОС, то эта тема, пожалуй, наиболее изучена в российской политической науке. Хотя следует отметить, что большая часть работ была опубликована в первом десятилетии XXI века. Среди российских авторов здесь следует назвать: А.Д.Воскресенского[9], Т.В. Бордачева, [10] М.В. Шевелеву, [11] В. Парамонова, [12] А. Малашенко [13] , К.П. Боришполец[14], М. Старчака[15] и др. Авторы рассматривают в своих работах отношения России и Китая в регионе и в ШОС, а также стратегию России в отношении стран Центральной Азии. Последний аспект политики России в регионе раскрывается также в работах казахских, узбекских и др. авторов:

---

[4]*Lukin A.*The Initial Soviet Reaction to the Events in China in 1989 and the Prospects for Sino-Soviet Relations. // The China Quarterly. - 1991. – March. - # 125. - P. 119 – 136; *Лукин А.*ЕвразийскаяальтернативаЗападу. Документдня: ШОС в поисках новой роли. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/

[5]*Hall M.*The Shanghai Cooperation Organisation: A Partner for Stabilising Afghanistan?-Centre for Defense and Strategic Studies Australian Defense College.2009.

[6]*Рахматулина Г.Г., Бурангалиев А.М.* Основные проблемы торгово-экономического сотрудничества государств ШОС. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kisi.kz/site.html?id=5206

[7] Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. С.9. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

[8] Инфо-ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://infoshos.ru/ru/?id=5

[9] *Воскресенский А.Д.* Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. – М: Наука, 2006.

[10]*Бордачёв Т.В.* Будущее Азии и политика России. // Россия в глобальной политике. - 2006. - № 2.

[11] *Шевелева М.В.* Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества и формирование стратегии многостороннего сотрудничества в сфере энергетики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108342/1/sheveleva_2014_Actual_probl_IR_V2.pdf

[12]*Парамонов В.* Энергетический клуб ШОС: проблемы и перспективы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.journal-neo.com/?q=node/304

[13]*Малашенко А.* Интересы и шансы России в Центральной Азии. // ProetContra. – 2013. -Январь – апрель. С. 21-34.

[14] *Боришполец К. П.* ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М. : МГИМО-Университет, 2007.

[15] *М. Старчак* Шанхайская организация сотрудничества: возможности для России // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Том 14. Выпуск 2. С. 149-159.

М.Рахимова [16], Ж.С. Сыздыковой [17] и др. Одним из серьезных исследований проблематики российской политики в отношении стран Центральной Азии является аналитический доклад экспертов Российского совета по международным делам (РСМД), опубликованный в 2013 году, где авторы подробно раскрывают все аспекты сотрудничества России со странами региона.[18]

При написании третьей главы, посвященной стратегии Китая в отношении ШОС, автору пришлось обратиться к работам китайских исследователей. Наиболее полезными оказались работы следующих авторов: Ч. Байцзя,[19] Ц. Лю,[20] К. Юй, [21] С. Ли,[22] С. Сун,[23] Ч. Ван[24], Ц. Сюй и Ч. Ду[25] и др. В этих исследованиях раскрываются особенности современной китайской внешней политики и стратегии, оценка китайскими экспертами перспектив развития евразийского региона и места в нем ШОС. Что касается российских исследователей, то тема китайского участия в Организации также представляет интерес для отечественных экспертов и ученых: С.Г. Лузянина, [26] Я.В. Лексютиной, [27] Н.В.

---

[16] *Рахимов М.* Взаимоотношения республик Центральной Азии и России. // Uzbekistan Initiative Papers. – 2014. - №21. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.academia.edu/14395823

[17] *Сыздыкова Ж.С.* Геополитические интересы России в Центральной Азии. // Теория и практика общественного развития. – 2013. - №8. - С.264-265.

[18] Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Аналитический доклад Российского совета по международным делам. №10. - М., 2013.

[19] *Байцзя Ч.* Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992-2002)// Проблемы Дальнего Востока. - 2003.- №6.

[20] *Лю Ц.* Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - №9.

[21] *Юй К.* Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Еженедельный обзор периодической печати. – 2007. - № 17.

[22] *Ли С.* Внешнеполитическая философия современного Китая: о связи между научным развитием и гармоничным миром // Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? - М.; СПб.: Нестор-История, 2015.

[23] *Сун С.* Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений// Научное воспитание и исследования. – 2007. - №11.

[24] *Ван Ч.* Изучение перспектив сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в аспекте регионализации.// Синьцзянские финансы и экономика. 2016. № 3. С. 57-63.(王志远.地区化视角下中国与中亚国家合作前景探析.《新疆财经》.2016 年第 3 期 57-63.共 7 页.)

[25] *Сюй Ц., Ду Ч.* Переосмысление стереотипа мышления в исследованиях китайской внешней политики. // Мировая политическая наука. 2014. № 3. С. 1-32.(徐进,杜哲元.反思中国外交政策研究中的思维定势.《国际政治科学》2014 年第 3 期 1-32.共 32 页.)

[26] *Лузянин С.Г.* ШОС и проблемы политических отношений в регионе Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. / Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. - М: Наука. 2005; *Лузянин С.Г.*Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/centralnaja_azija_izmerenija_bezopasnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm

[27] *Лексютина Я.* Первая Белая книга Китая по военной стратегии: новые акценты? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.journal-neo.org/2015/06/06/pervaya-belaya-kniga-kitaya-po-voennoj-strategii-novy-e-aktsenty/

Серебряковой,[28]А.Г. Яковлева,[29] Р.Б. Андреещева,[30]А.Г. Ларина,[31] А. Каукенова[32] и др.

Определенные трудности при написании данного диссертационного исследования вызвал раздел, посвященный анализу перспектив развития ШОС в современном многополярном мире. Главным образом данная часть исследования основывается на новостных статьях и данных различных информационных агентств. Тем не менее, как уже отмечалось, постепенно появляются актуальные работы по данной теме, но их число пока незначительно.[33]

Наиболее актуальная на данный момент тема – взаимодействие трех крупнейших мировых держав в регионе Большой Евразии: России, Китая и США, чему посвящен последний параграф четвертой главы. Среди авторов, исследующих данный аспект развития региона, следует назвать таких как: З.Бжезинский,[34]Ю. Чжан,[35]И.Фу,[36]Ц.Ли,[37]Д. Шерф[38], М. Касзмарский[39], Г. Платер-Зиберк и Э. Монаган[40], В. Цзыи[41] и др.

---

[28]*Серебрякова Н.В.* Центрально-азиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf

[29]*Яковлев А.Г.* Международное положение и внешняя политика Китая / Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. М., 1999.

[30]*Андреещев Р.Б.* ШОС сегодня и завтра. Надежды и заботы стран-членов организации // Азия и Африка сегодня. - 2008. - №1. - С.10-14.

[31]*Ларин А.Г.* К оценке экономической деятельности Китая на постсоветском пространстве в свете российских интересов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/publications/monograph/591-k-oczenke-ekonomicheskoj-deyatelnosti-kitaya-na-postsovetskom-prostranstve-v-svete-rossijskix-interesov

[32]*Каукенов А*. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. № 3(51). 2007. С. 73-89.

[33]*Долгов К.К.* Россия и Китай: стратегическое партнерство // Международная жизнь. — 2014. — №7; *Ваэзи М.* Цели и интересы России и Китая в ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093; *Васильев Л.Е.* Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. // Китай в мировой и региональной политике. – 2014. - №19. – Том 19.; *Конаровский М.* ШОС – перед вызовами нового масштаба и качества. 01.04.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7488#top-content; *Арунова* М. Шанхайская организация сотрудничества (2001-2011 гг.): задачи, итоги, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Том 14. Выпуск 4. С.23-33.

[34]*Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004.

[35] *Чжан Ю.* Интересы Китая, России и США в Центральной Азии. Информационно- аналитический портал «Евразия»,2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://evrazia.org/article/2321

[36] *Фу И.* Неравносторонний треугольник отношений Китая, России и США. // Женьмин Жибао. 23.12.. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://russian.people.com.cn/n/2015/1223/c95181-8994641.html

[37]*Ли Ц.* Китайско-российские отношения и американский фактор. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №3.

[38]*Шерф Д.* США намерены расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. Интернет-ресурс «Голос Америки». 03 ноября 2015 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.golos-ameriki.ru/content/web-central-asia-us-russia/3035496.html

[39]*Kaczmarski M.* Russia-China Relations in the Post-Crisis International Order. – London: Routledge. 2015. 192 p.

[40] Plater-Zyberk H., Monaghan A. Strategic Implications of the Evolving Shanghai Cooperation Organization. – Army War College (U.S.). Strategic Studies Institute, Army War College (U.S.). Press. 2014. 66p.

Таким образом, очевидно, что тема оценки новой роли ШОС и стратегии ведущих стран-участниц Организации на данном этапе находится в процессе исследования. Следует отметить, что большая часть работ на эту тему относится к началу первого десятилетия XXI века и в этой связи потеряла свою актуальность. Тем не менее, данная проблематика вызывает интерес, как в российском, китайском, так и в западных научном и экспертном сообществах.

Источниковую базу исследования составили следующие группы документов:

- *Официальные документы государств и международных организаций* (Хартия ШОС, Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, Концепция внешней политики РФ от 12 февраля 2013 года и ряд др.);

- *Двусторонние и многосторонние договоры и соглашения* (Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 года; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 г.; Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, 16 июня 2004 г.; Соглашение «О банке данных Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества» от 17 июня 2004 и др.);

- *Тексты международных конвенций, деклараций* (Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 25.08.1999, Конвенция государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 5 июля 2005 г. и т.д.);

- *Материалы новостных сайтов и электронных газет* (РИА-НОВОСТИ, EURONEWS, ИНОСМИИА, REGNUM, SINANEWS и др.).

---

[41] *Цзыи В.* Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в контексте современного мирового порядка: подходы российских и китайских ученых // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 1. С.113-128.

Положения, выносимые на защиту:

- национальные интересы России и Китая при создании ШОС находились в противоречии: Россия позиционировала развитие ШОС как региональную систему безопасности с акцентом на военную составляющую, а Китай стремился использовать регион (прежде всего, страны Центральной Азии) для своей экономической экспансии; в настоящее время ни одна из сторон не добилась исходных целей, что следует из Стратегии развития ШОС 2025 г.;

- ШОС не является военно-политическим союзом (по типу НАТО), однако в центре внимания находятся вопросы безопасности в условиях нарастания угрозы со стороны новых террористических группировок. ШОС постепенно становится важнейшим инструментом в борьбе с экстремизмом и терроризмом в центрально-азиатском регионе. Разработанная международно-правовая база Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС дает возможность осуществлять антитеррористические мероприятия в рамках международно-правового поля;

- для РФ основная задача в регионе – превратить ЦА в важный регион глобальной политики, в то время как другие государства видят в ней источник ресурсов и платформу для борьбы с терроризмом. Для России регион представляет стратегическое значение, так как РФ считает, что ЦА является сферой исключительного российского влияния и интересов. Российское руководство намерено укреплять отношения со странами региона путем развития и расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках различных международных структур, одной из которых, несомненно, является ШОС;

- формирование ШОС для китайского руководства имеет особое значение не только в перспективе расширения сотрудничества в области обороны и безопасности, но и в продолжение дальнейшего наращивания торгово-экономического сотрудничества. Членство КНР в Шанхайской организации сотрудничества открыло растущей экономике государства доступ к большим потребительским рынкам стран-членов ШОС для экспорта китайских товаров, а

также к ресурсам как территориальным, так и энергетическим для ускорения экономического роста;

- расширение ШОС с 2015 года будет означать превращение этой региональной евразийской организации в важного геополитического игрока, объединяющего в своих рядах четыре ядерные страны (РФ, КНР, Индия, Пакистан).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

- проведен комплексный ретроспективный анализ Шанхайской организации сотрудничества в новых геополитических условиях;

- определены основные конфликтные позиции во взаимоотношениях РФ и КНР в ШОС;

- дана авторская оценка перспектив развития ШОС в условиях расширения состава участников после 2015 г.;

- выявлены причины внутренних разногласий государств ЦА и возможности ШОС для их смягчения и устранения.

Практическая значимость диссертации. Выводы и основные положения данной работы могут быть использованы в учебном процессе. Работа может оказаться полезной для разработки лекционных курсов по проблемам регионального сотрудничества и деятельности международных организаций на евразийском пространстве.

Выводы и материалы диссертации могут быть также использованы в качестве аналитического материала для различных государственных учреждений (Правительство РФ, Министерство экономического развития и т.д.).

Материалы диссертации могут служить основанием для дальнейших научных исследований по широкому кругу проблем политической науки.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались автором на научных конференциях: «Россия в глобальном мире» (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого 2015, 2016). Основные положения диссертации были отражены в одной из статей коллективной монографии

«Философия международных отношений. От теории к практике». По теме диссертации автором были опубликованы девять статей, три из которых в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Работа обсуждена на кафедре международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав (12 параграфов), заключения, списка сокращений и аббревиатур, списка источников и литературы. Общий объем диссертации – 162 страницы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Геополитические последствия окончания Холодной войны на постсоветском пространстве

На рубеже XX-XXI вв. баланс сил в Евразии существенно изменился. После распада СССР на постсоветском пространстве образовалось пятнадцать новых независимых государств, многие из которых оказались в центре геополитических интересов ведущих мировых и региональных держав (США, страны ЕС, Китай, Турция, Иран и др.). Для Российской Федерации постсоветское пространство – зона традиционных геополитических интересов, поэтому активизация на этом пространстве других мировых акторов потребовало от России найти новые формы сотрудничества с постсоветскими государствами, чтобы сохранить роль ведущей евразийской державы. Что касается Китая, то это государство в течение долгого периода имело самую протяженную границу с одним государством – СССР, однако после его распада на границах КНР возникла новая геополитическая ситуация: Китай стал граничить не только с Россией, но и с Киргизией, Казахстаном и Таджикистаном, что означало необходимость решения уже с несколькими государствами пограничных проблем, доставшихся еще от советско-китайских межгосударственных отношений.

С момента образования КНР (1949) в отношениях СССР и КНР были разные периоды, но последний советский руководитель М.С. Горбачев исходил из того, что «уход от застарелого конфликта» с крупнейшей после СССР социалистической страной мира послужит интересам «мирового социализма».[42] Кроме того, в конце 80-х годов в СССР начался процесс «перестройки», а потому советское руководство стремилось больше узнать о китайских экономических реформах, инициированных Дэн Сяопином, чтобы использовать их как

[42] Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: Режим доступа:http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

возможный пример для СССР.[43] Важно отметить, что политика М.С. Горбачева способствовала ликвидации так называемых «трех больших препятствий» на пути налаживанию двусторонних отношений СССР и КНР:

- уменьшение военного присутствия на границе с Китаем;
- выведение советских войск из Монголии и Афганистана ;
- прекращение поддержки провьетнамского режима в Кампучии [44].

Таким образом, новый политический курс советского руководства способствовал постепенному выстраиванию позитивной внешнеполитической стратегии в отношении КНР.

Нормализация двухсторонних отношений государств была закреплена обменом официальными визитами лидеров. Так, в 1989 году китайская сторона принимала советскую делегацию во главе с Президентом СССР, а в следующем году премьер Госсовета КНР Ли Пэн провел межгосударственные переговоры в Москве. Одной из центральных тем переговоров стал вопрос об урегулировании пограничных проблем. В результате успешных консультаций, в апреле 1990 года было заключено «Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы». Важно отметить, что в документе подчеркивалась необходимость «осуществить взаимные сокращения вооруженных сил <…> в районе границы», определив конкретные подлежащие сокращению виды вооруженных сил и вооружений в ходе последующих переговоров.[45] В мае 1991 года (всего за полгода до распада СССР) было подписано «Соглашение о советско-китайской государственной границе», где основное внимание было уделено восточной части советско-китайской границы. Это было особенно важно, так как это был самый спорный участок, переговоры по которому велись с

[43] *Lukin A.*The Initial Soviet Reaction to the Events in China in 1989 and the Prospects for Sino-Soviet Relations. // The China Quarterly. - 1991. – March. - # 125. - P. 119 – 136.

[44] *Саматов О.Ж.* Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в центрально-азиатском регионе СНГ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/o5485.html

[45] Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы. / Сборник российско-китайских договоров. 1949 - 1999. - М., 1999. С. 81.

переменным успехом еще с 1964 года.[46]А в сентябре 1994 года уже РФ и КНР окончательно согласовали документы, регламентирующие западный участок российско-китайской государственной границы.

После распада СССР вопросы пограничного сотрудничества в новых геополитических условиях решались в рамках уже созданных на тот момент региональных структур. Прежде всего, речь идет о Содружестве Независимых Государств (СНГ), которое стало наиболее представительным с точки зрения международного права объединением постсоветских республик. Именно поэтому в марте 1992 года государства-члены СНГ подписали «Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств Содружества»,[47] а в октябре того же года было подписано «Соглашение о сотрудничестве государств Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах».[48] Отдельно нужно упомянуть региональные соглашения в Центральной Азии. В декабре 1993 года главами государств России, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, Туркменистана и Таджикистана был подписан Меморандум о взаимодействии в сфере защиты внешних государственных границ, где было отмечено, что «в условиях открытости границ между подписавшими государствами охрана их внешних границ является их общим делом и должна осуществляться согласованными совместными усилиями».[49]

В 2001 году главами РФ и КНР был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», в тексте которого подчеркивался факт отсутствия взаимных территориальных претензий в соответствии с общепринятыми международно-правовыми нормами неприкосновенности государственных

---

[46] Там же. С. 117 – 125.

[47] Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств Содружества. 20 марта 1992 г.// Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4. - С. 40 – 42; Протокол о рассмотрении вопроса вновь образовавшихся государственных границ государств СНГ. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4. - С. 42 – 43.

[48]Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах. Бишкек. 9 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. - 1992. - № 19 - 20. - С. 6 - 8.

[49]Меморандум Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 г. «Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ». // Дипломатический вестник. - 1994. -№ 1 - 2. - С. 37.

границ. Как отметил в своем выступлении (2003) замминистра иностранных дел РФ Александр Лосюков, «у России с Китаем нет спорных участков прохождения российско-китайской границы. <...> Что касается двух несогласованных участков границы, составляющих менее 2% от общей ее протяженности, то обе стороны нацелены на выработку оптимального, взаимоприемлемого варианта разграничения в этих районах».[50] Буквально на следующий год (2004) в ходе официального визита главы РФ В.В. Путина в Китай состоялось подписание дополнительного соглашения о российско-китайской границе на ее восточном участке, что, по словам лидера КНР Ху Цзиньтао, «обозначает окончательное урегулирование пограничных вопросов между двумя странами».[51] В свою очередь, В.В. Путин прокомментировал ситуацию следующим образом: «Сделан важнейший политический шаг: поставлена точка в пограничном вопросе между нашими государствами».[52]

Но для Китая пограничная проблема с постсоветскими республиками в полном объеме еще не была решена. Поэтому китайские дипломаты провели целую серию переговоров (1994г., 1997-1998 гг.), в результате которых окончательно были решены все спорные пограничные вопросы между КНР и Казахстаном. Окончательным итогом стало подписание «Протокола о демаркации границы» (2002), при этом было отмечено, что утвержденный протокол устанавливает «полное урегулирование пограничных проблем в интересах китайского и казахского народов».[53]

Пограничные вопросы между Китаем и Кыргызстаном были решены в ходе переговоров, которые проходили в два этапа: в 1996 году было подписано «Соглашении о границе», а в 1999 году добавились положения о государственных

---

[50] Цит. по: Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

[51] Цит. по: *Смоленский В.* Какая Поднебесная им нужна. 20 марта 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.profile.ru/politics/item/49760-items_18380

[52] Там же.

[53] Цит. по: Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

границах трех стран (Китая, Кыргызстана и Казахстана). Эти положения стали основой отдельного Соглашения между странами-соседями.

Соглашение о государственной границе между Таджикистаном и КНР было подписано в 1999 году, а в 2000 году китайские дипломаты согласовали с коллегами из Кыргызстана и Таджикистана «Соглашение о точке стыка государственных границ» этих трех государств. Таким образом, вопросы демаркации государственной границы между бывшими советскими республиками и Китаем в течение 90-х годов XX века были решены, хотя по вопросу о правильности демаркации границы с Китаем в общественном мнении постсоветских государств до сих пор нет однозначной оценки.

Еще одной важной проблемой в отношениях КНР и стран Центральной Азии является уйгурский вопрос. Уйгуры – это народ мусульманского вероисповедания, населявший регион Восточного Туркестана, который сегодня частично вошел в состав КНР как Синьцзян-Уйгурский автономный район, а также стал частью современных Казахстана и Киргизии.

Около 8 миллионов уйгуров являются тюркским меньшинством в составе многонационального Китая. Еще около миллиона уйгуров рассеяно по соседним странам Центральной Азии, а также большие диаспоры проживают в странах Европы и Америки. Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) расположен на северо-западе Китая. Его площадь составляет порядка одной шестой части территории Китая и является крупнейшим внутренним регионом страны. Граничит на юго-западе – с Афганистаном, Пакистаном и Индией, на западе – с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, на северо-востоке с Монголией. Руководство современного Китая прекрасно осознает внутреннюю геополитическую опасность, что обусловлено стремлением сепаратистски настроенных уйгурских национальных организаций добиться отделения от Китая и создания своего независимого государства. Как результат постоянно происходят вспышки насилия, совершаются террористические акты, поэтому руководство Китая проводит политику по повышению экономического уровня развития региона и заинтересовано в укреплении связей с теми пограничными районами

стран Центральной Азии, где компактно проживают представители уйгурского народа.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что геополитические последствия распада СССР во взаимоотношениях Китая, России и новых независимых государств Центральной Азии отразились в первую очередь на решении пограничных проблем. Важно подчеркнуть, что пограничные проблемы, которые в прошлом иногда приводили к острым конфликтным ситуациям в советско-китайских межгосударственных отношениях, в постсоветский период конца XX века и начала XXI века были решены исключительно мирными дипломатическими средствами. Кроме того, китайское руководство, осознавая весь спектр проблем безопасности (уйгурский сепаратизм, исламский экстремизм и терроризм) в пограничном Центрально-Азиатском регионе, приложило максимум усилий, чтобы совместно с Россией рассмотреть возможность регионального сотрудничества со странами ЦА по широкому кругу проблем безопасности, экономического и культурного сотрудничества. Итогом этой инициативы Китая и стал первоначально форум пяти государств («Шанхайская пятерка»), а затем и полноформатная международная организация – Шанхайская организация сотрудничества.

1.2. Основные этапы становления ШОС

Как известно, изначально формат будущей ШОС определялся так называемой «Шанхайской пятеркой», которая была создана в 1996 году в Шанхае. Сближение России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана диктовалось, в первую очередь, обострением угрозы терроризма в Центрально-Азиатском регионе и нарушением безопасности приграничных территорий стран «Шанхайской пятерки» со стороны главного очага нестабильности – Афганистана.[54] Для укрепления доверия и гарантий безопасности между пятью государствами-соседями были подписаны два документа:

- в 1996 году «Соглашение об укреплении доверия» между Казахстаном, Россией, Киргизией, Таджикистаном и КНР в военной области в районе границы;

- в 1997 году «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» между Казахстаном, Россией, Киргизией, Таджикистаном и КНР.

Утвердив эти документы, стороны дали согласие на проведение необходимых мер в целях расширения сферы доверия и сокращения военного присутствия в районе границ: взаимный обмен информацией о действиях вооруженных сил в приграничных районах; ограничения военных учений в районе границ; присутствия наблюдателей на войсковых учениях и т.д. [55]

По мнению российского исследователя Э.С. Кривчиковой, «меры укрепления доверия – это специальные организационно-технические меры, направленные на достижение взаимопонимания, уменьшение военного противостояния, предотвращение внезапного нападения или несанкционированного конфликта, в том числе ядерного».[56] Именно в апреле 1996

---

[54] *Hall M.* The Shanghai Cooperation Organisation: A Partner for Stabilising Afghanistan?-Centre for Defense and Strategic Studies Australian Defense College. 2009. – С. 3.

[55] *Айманбетова А.С.* Меры доверия в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации договора о коллективной безопасности и Шанхайской Организации Сотрудничества. // Международное публичное и частное право. - 2005. -№ 6. - С. 26 – 32.

[56] Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М., 2000. С. 393.

года на встрече в Шанхае руководителей государств-соседей впервые возник термин «Шанхайская пятерка».

В 2001 году формат форума «Шанхайской пятерки» был преобразован в полноценную организацию многопрофильного сотрудничества – Шанхайскую организацию сотрудничества.[57] Государства выступили с данной инициативой для расширения полномочий, так как статус форума не предусматривал активных решительных и широкомасштабных действий для устранения угрозы терроризма. В том же году в состав организации был принят Узбекистан, который заявил о своем интересе к новой структуре.

В 2005 году четыре страны – Индия, Иран, Монголия и Пакистан – получили статус наблюдателей в ШОС. В последующие 6 лет никаких новых инициатив в направлении расширения состава участников Организации не было.

Основным оппонентом расширения состава ШОС был Китай, который не поддерживал, в частности, позиции Индии в Организации в силу напряженных двусторонних отношений двух стран. В свою очередь, центрально-азиатские государства-члены ШОС также скептически оценивали всех возможных претендентов в силу опасений снижения своего влияния в рамках ШОС. Поэтому долгое время основным инициатором и сторонником расширения была Россия, которая активно выдвигала различные инициативы и предложения. Так, например, на саммите в Душанбе в 2008 году Россия выступила инициатором создания специальной группы экспертов ШОС по вопросам расширения организации. Результатом деятельности этой группы стала подготовка проектов документов о правилах вступления новых членов.[58] В частности, именно Россия в свое время поддержала кандидатуру Индии.

Следующим важным этапом в аспекте расширения ШОС, как уже отмечалось, стало начало второго десятилетия XXI века. Так, на саммите ШОС в 2010 году был представлен набор общих критериев, которым должна

[57] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 14 июня 2001 г. . – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3406

[58] *Лукин А.* Евразийская альтернатива Западу. Документ дня: ШОС в поисках новой роли. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/

соответствовать страна-претендент на полноценное членство в ШОС. Например, было заявлено, что страна, претендующая на участие в работе ШОС, территориально должна располагаться в Евразии. Кроме того, приветствуется, что страна-претендент должна уже иметь статус наблюдателя или, по крайней мере, партнера ШОС. Важным критерием членства ШОС стало также наличие тесных дипломатических связей и активного сотрудничества в различных областях со всеми действующими членами ШОС. Помимо этого, важнейшим условием было определено соблюдение норм ООН (не введен режим санкций против страны) и отсутствие конфликта с какой-либо другой стороной.[59] Положение о порядке приема новых членов в ШОС, утвержденное Советом глав государств-членов (СГГ) ШОС в 2010 году в Ташкенте, а Меморандум об обязательствах был формально одобрен на саммите в Астане в июне 2011 года. Однако впоследствии ни один новый член даже по этим критериям не был одобрен.

В 2011 году в ходе десятой встречи премьер-министров ШОС, прошедшей в Санкт-Петербурге, вопреки ожиданиям экспертов не было объявлено о присоединении к организации новых полноценных членов. Однако важно подчеркнуть, что именно на этой встрече начался процесс разработки процедуры принятия новых членов в перспективе. Тем более что желающих на тот момент уже было достаточно. Тем не менее, основным аргументом против расширения своего состава у постоянных членов ШОС было то, что «им нужно больше времени для установления правил и процедур по управлению новыми членами».[60] Однако по оценкам экспертов причиной такой политики были существующие разногласия между членами ШОС в вопросе перспектив расширения, а также опасения ряда участников, «что расширение организации скорее ослабит ее, нежели усилит».[61] Важным итогом саммита 2011 года стало также то, что ШОС

---

[59] К вопросу о расширении ШОС. Справочный материал. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939260/pop_up?_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_viewMode=print&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_qrIndex=0

[60] *Weitz R.* The SCO's Expansion Dilemma. November 15, 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.worldpoliticsreview.com/articles/10668/global-insights-the-scos-expansion-dilemma (дата обращения: 21.12.2015)

[61] Там же.

постепенно официально стал вводить новые форматы участия в деятельности ШОС: внешние ассоциации; формальные наблюдатели; «гости», меняющиеся по принципу ротации стран-председателей на ежегодных саммитах руководства ШОС; и, так называемые, «партнеры по диалогу».[62] Так, еще в 2009 году на саммите в Екатеринбурге был введен новый статус — «партнер по диалогу», который получили два государства – Шри-Ланка и Белоруссия, а на саммите в Астане в 2012 году – к ним присоединилась Турция. Именно в этот период о своем интересе к полноценному участию в работе ШОС заявили Иран, Пакистан, Индия и, соответственно, подали заявку. Но процесс утверждения этих заявок занял почти 5 лет. Причинами существующих разногласий между постоянными членами ШОС по этому поводу являются следующие:

- усиление различий стран-членов по таким критериям как плотность населения, географический размер, экономический потенциал, военная сила и геополитическая ориентация, что еще больше может осложнить взаимодействие в рамках ШОС;

- отдельные опасения в связи с возможным расширением ШОС вызывает вопрос о ядерном потенциале государств-претендентов (в частности, Пакистан и Индия, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в отличие от других ядерных держав ШОС – России и Китая);

- в отношении Пакистана также существуют опасения, связанные с его тесной связью с проблемой международного терроризма и фактическим отсутствием границы с Афганистаном, как центром терроризма и транснациональной преступности;

- что касается Ирана, то до 2015 года эта страна находилась под санкциями ООН, а потому формально не соответствовала критериям членства в ШОС.

Исторически значимым в развитии ШОС стал саммит глав государств в Уфе в 2015 году, когда впервые начался активный этап расширения участников

[62] Там же.

ШОС[63]. Процедуру оформления членства в ШОС начали осуществлять как раз такие крупные государства южной Евразии, как Индия и Пакистан. Присоединение этих двух стран стало возможным в результате компромисса Китая и России, поскольку Китай является стратегическим партнером Пакистана, а Россия – Индии[64]. Возможным позитивным моментом присоединения этих двух стран к ШОС может стать стабилизация межгосударственных отношений Пакистана и Индии, в частности, по проблеме границ, потому что в уставных документах ШОС жестко регламентировано отсутствие пограничных конфликтов стран-членов.

Кроме того, в экономическом плане вступление Индии в ШОС рассматривается многими экспертами как прорыв в региональной интеграции северо-восточных регионов Евразии и южных. В этом контексте страны Центральной Азии являются «связующим звеном» Индии и Китая, так как обе страны имеют значительные интересы и многочисленные инвестиционные проекты в этих странах.

Однако, самое важное с геополитической точки зрения последствие вступления не только Индии, но и Пакистана в ШОС усилит позиции Организации как одного из центров многополярного мира: «После вступления демократической Индии в организацию вряд ли кто-то сможет говорить о ШОС как о «союзе диктаторов»; ее присоединение ознаменует новый шаг в консолидации незападного мира, основные игроки которого — во многом из-за желания избежать доминирования Запада — тяготеют друг к другу даже, несмотря на существующие противоречия».[65]

Особенно интересным в политическом и экономическом плане будет присоединение Ирана к ШОС, что, вероятно, в нынешних условиях может произойти достаточно быстро (в 2015 году с Ирана сняли санкции). Эта

---

[63] SCO starts expansion, ratifies 10-year development strategy / CCTV.com. Xinhua. 07.11.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://english.cntv.cn/2015/07/11/ARTI1436580705823658.shtml

[64] *Korzun P.* Shanghai Cooperation Organisation: story of success and expansion / Online jornal Strategic culture foundation. 29.06.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.strategic-culture.org/news/2016/06/29/shanghai-cooperation-organization-story-success-expansion.html

[65] *Лукин А.*Евразийская альтернатива Западу. Документ дня: ШОС в поисках новой роли. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/

динамично развивающаяся страна, став членом ШОС, может завершить процесс создания крупнейшего незападного объединения государств Большой Евразии. В продолжение процесса расширения ШОС важным этапом стало подписание на юбилейном саммите в Ташкенте в 2016 году меморандумов об обязательствах Республики Индии и Исламской Республики Пакистан[66].

Согласно итоговой Уфимской декларации (2015) государств-членов ШОС, «государства-члены убеждены, что прием новых членов и дальнейшее углубление сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу имеет важнейшее значение для развития Организации, способствует повышению ее потенциала». [67] Кроме того, на саммите в Уфе было принято решение о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС – Азербайджанской Республике, Республике Армения, Королевству Камбоджа и Федеративной Демократической Республике Непал. [68] Все это свидетельствует о растущем интересе евразийских государств к работе ШОС, несмотря на изменившиеся геополитические условия в регионе и скептические оценки ряда экспертов, в отношении будущего Организации.

Интеграционная привлекательность ШОС на данном этапе обусловлена расширением повестки дня Организации, что зафиксировано в Стратегии развития ШОС до 2025 года, принятой также в Уфе в 2015 году. Согласно тексту Стратегии, «государства-члены подтверждают необходимость принятия совместных мер в целях обеспечения устойчивого социально-экономического роста, интенсификации торгово-экономической и инвестиционной деятельности, развития сотрудничества в высокотехнологичных отраслях экономики, модернизации различных отраслей промышленности, совершенствования транспортно-логистической, информационно-коммуникационной и иной

---

[66] *Чжан Н.* Стратегический анализ расширения членства ШОС. // Вестник Ляонинского университета: издание философских и общественных наук. 2016. № 4. С. 147-153.(张宁.关于上海合作组织扩员的战略方向的分析.《辽宁大学学报：哲学社会科学版》2016 年第 4 期 147-153.共 7 页.)

[67] Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013640909

[68] Там же.

инфраструктуры, повышения экономической конкурентоспособности, уровня и качества жизни населения государств-членов ШОС».[69]

Таким образом, ШОС выходит на новый этап своего развития, подтверждением чему служит заседание Совета глав правительств ШОС в Китае в декабре 2015 года. В ходе переговоров премьер-министр РФ Д.А.Медведев предложил начать консультации ШОС с такими региональными структурами как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по формированию возможных экономических партнерств на принципе равноправия и учета интересов.[70] Также на заседании Совета глав государств-членов ШОС 2016 года в Ташкенте руководители государств подтвердили намерения развивать внешние связи ШОС, отметив важность дальнейшего увеличения международных контактов Организации[71]. Другими словами, ШОС предполагает расширять не только внутренний состав участников, но и выйти на уровень тесных торгово-экономических связей с международными экономическими структурами в Большой Евразии.

Не только Россия, но и Китай начал активно проводить идею о расширении в различных форматах ШОС. На совещании глав-правительств в 2015 году представители КНР выступили за создание зоны свободной торговли в рамках ШОС.[72] По словам премьера Госсовета КНР Ли Кэцян, «участники договорились, что поручат министрам торговли и экономики выработать конкретные меры по созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС, чтобы создать более благоприятные условия для развития торговых связей».[73] Целью данной инициативы КНР является, несомненно, продвижение китайского инфраструктурного мега проекта «Один пояс, один путь», что создаст

[69] Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013640805

[70] Россия предложила начать переговоры ШОС и ЕАЭС с АСЕАН о возможных партнерствах. 15 декабря 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/12/15/medvedev/

[71] Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:kremlin.ru/supplement/5095/print

[72] Китай выступил за создание зоны свободной торговли в рамках ШОС. 15 декабря 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/12/15/china/

[73] Там же.

необходимые условия для свободного перемещения товаров, капиталов, услуг и технологий в регионе.

В свою очередь, третье крупнейшее евразийское государство Казахстан призвало перейти на национальные валюты при торговле в ШОС с тем, чтобы уйти от зависимости от внешних факторов финансового характера.[74]

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что сегодня на повестке дня стоит вопрос о будущем интеграционного развития Шанхайской организации сотрудничества, что связано с развитием различных интеграционных форм в современной Евразии (появление ЕАЭС и «Один пояс, один путь»). В новых геополитических условиях ШОС требуется адаптироваться к новым требованиям и выработать новую стратегию развития, чтобы не потерять свое влияние и значение в регионе и не превратиться в череду малоэффективных саммитов становится расширение организации и интеграция новых членов. Очевидно, что с момента основания ШОС вопрос о принятии новых членов является одним из принципиальных в контексте перспектив ШОС. В свою очередь, формат Организации стал привлекательным для многих государств Евразии, что и нашло свое отражении в различных формах сотрудничества с ШОС.

Бесспорно, историческим стал саммит ШОС в Уфе (2015), что подтверждается экспертным сообществом: из малоизвестной региональной структуры Шанхайская организация сотрудничества превращается в один из центров многополярного незападного мира. Во многом это стало возможным благодаря участию таких растущих гигантов как Индия и Пакистан.

[74] Казахстан призвал перейти на национальные валюты при торговле в ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/news/2014/12/15/scokz/

1.3. Структурно-функциональный анализ ШОС

Авторитет Шанхайской организации сотрудничества и ее влияние на региональные процессы ощутимо возросли за последние 10 лет. ШОС можно определить как региональную международную структуру, находящуюся на стадии расширения в первую очередь внутреннего состава и, как следствие, полномочий. При создании ШОС было заявлено о намерении превратить Организацию в региональную структуру многостороннего сотрудничества. В связи с этим был расширен круг компетентных лиц с правом принимать решения в сферах их полномочий.

Совет глав государств-членов – центральный орган принятия решений в ШОС. Совет собирается один раз в год и принимает решения и указания по всем важным вопросам организации, устанавливает главные приоритеты и определяет «основные направления деятельности организации, решает принципиальные вопросы ее внутреннего устройства и функционирования, взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также рассматривает наиболее актуальные международные проблемы».[75]

Совет глав правительств (премьер-министров) проводится один раз в год под председательством главы правительства, на территории которого проводится заседание. Место, где будет проводиться очередное заседание Совета, определяется заранее согласно договоренности глав правительств государств-членов. Данный орган рассматривает и решает основные вопросы (в особенности, касающиеся экономических сфер развития и взаимодействия в рамках Организации), утверждает бюджет Организации и др.[76]

В сфере полномочий *Совета министров иностранных дел (СМИД)* находятся: рассмотрение вопросов текущей деятельности Организации, подготовка заседаний высших органов ШОС и консультаций в рамках

[75] Региональные организации: современные тенденции развития./ Ред. Е.С. Мелкумян. - М., 2003. С.126
[76] Структура Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/structure/

Организации по международным проблемам. В некоторых случаях СМИД может выступать с заявлениями от имени ШОС. Также руководители министерств и/или ведомств государств-членов на регулярной основе проводят совещания, решения о проведении которых утверждаются *Советами глав государств и глав правительств (премьер-министров).* На рассмотрении данного вида совещаний находятся конкретные вопросы развития взаимодействия в соответствующих сферах в рамках ШОС[77]. Наряду с заседаниями СМИД, существует и аппарат ежегодных встреч на уровне министров различных ведомств (экономики, обороны, транспорта, безопасности, культуры, генеральных прокуроров, чрезвычайных ситуаций и др.)[78]. «Для подготовки и проведения совещаний по предварительной договоренности государств-членов могут создаваться на постоянной основе рабочие группы экспертов, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с регламентами работы, утверждаемыми на совещаниях руководителей министерств и/или ведомств»[79].

Совет национальных координаторов государств-членов ШОС (назначаемые каждым государством-членом в соответствии с его внутренними правилами и процедурами) определяется как механизм непосредственного контроля и координации в рамках Организации. Данный Совет управляет текущей деятельностью ШОС, осуществляет необходимую подготовку заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и СМИД[80].

Секретариат ШОС, возглавляемый Исполнительным секретарем, готовит предложения по ежегодному бюджету организации и отвечает за организационно-техническое обеспечение мероприятий, проводимых в рамках ШОС. Исполнительный секретарь, избираемый сроком на три года, утверждается

---

[77] Там же.

[78] Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. С.7. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

[79] Структура Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/structure/

[80] Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002 г.) // Инфо ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/?id=33

Советом глав государств по представлению СМИД. Местом расположения Секретариата ШОС является Пекин.[81]

Шанхайская организация сотрудничества имеет также еще один постоянно действующий орган – *Региональная антитеррористическая структура (РАТС)*, который начал функционировать в 2004 году на саммите в Ташкенте. Основная задача - координировать деятельность национальных ведомств в борьбе с новыми вызовами и угрозами в регионе.

Совет глав-государств утвердил три категории государств-членов ШОС: государства, официально вступившие в организацию и государства, имеющие статус наблюдателя и статус партнера по диалогу. ШОС готова к диалогу с другими государствами региона, но только с теми, кто готов следовать целям и принципам настоящей Хартии и положениям иных международных документов и договоров, принятых в ШОС. В качестве субъекта международного права Шанхайская организация сотрудничества обладает международной правоспособностью, направленной в первую очередь на применение ее для реализации целей и задач Организации на территории государств-членов. [82]

Увеличение интереса к налаживанию контактов с ШОС наблюдается не только со стороны ряда государств, но и со стороны международных организаций. Ввиду определения ШОС как евразийского института становится логичным и правильным поиск путей к сотрудничеству с многосторонними механизмами взаимодействия, как в Европе, так и в Азии. Наращивание потенциала и усиление роли региональных международных организаций в мире отражается и на укреплении авторитета ШОС. Интерес к ШОС со стороны мирового сообщества подкрепляется успешно реализованной трансформацией механизма регулярных многосторонних встреч лидеров Российской Федерации, Китайской Народной

[81] Региональные организации: современные тенденции развития./ Ред. Е.С. Мелкумян. - М., 2003. С.127

[82] Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. С.9. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

Республики и государств Центральной Азии в рабочие (а, главное, эффективные) механизмы полноформатной международной организации [83].

Страны-члены Шанхайской организации сотрудничества участвуют и в других многосторонних объединениях глобального и регионального уровня, поэтому ШОС активно взаимодействует с другими международными организациями. Россия и Китай, например, являются Постоянными членами Совета Безопасности ООН. На сегодняшний день каждый из членов ШОС принимает участие (разнопланового формата) в различных институтах международного партнерства: СНГ; форум «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество»; ОДКБ; ОБСЕ; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [84]; региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ); Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА); ЭСКАТО и др.

Сотрудничество ШОС с международными организациями основано на не конфронтационной основе, что дает основание предполагать успешное раскрытие широкого потенциала международного партнерства. Поскольку уход от конфронтационного мышления в принятии решений в международных отношениях позволит избежать политизации, деления по географическому признаку и по принципу «свой – чужой». В основополагающих политических документах Организации (Хартия ШОС, Декларация о создании ШОС и др.) отчетливо прописаны возможности такого сотрудничества[85].

Конечно, возросшая организационная зрелость ШОС и увеличение количества и штатов ее координирующих органов не является главным показателем эффективности и жизнеспособности. Критики Организации остаются правы по многим пунктам. Но, по сути дела, речь идет о том, что ШОС – это еще

---

[83] *Саматов О. Ж.* Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в Центрально-Азиатском регионе СНГ //Право и политика 2005, N 12. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/o5485.html

[84] Сотрудничество ШОС-АСЕАН: во имя общих интересов // Россия-Уфа 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171366.html

[85] *Саматов О. Ж.* Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в Центрально-Азиатском регионе СНГ //Право и политика 2005, N 12. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/o5485.html

достаточно молодая организация по историческим меркам, и говорить о ее эффективности, или наоборот, пока еще преждевременно по причине слишком небольшого периода времени ее деятельности. К тому же, цели и задачи, которые поставила перед собой эта структура нелегко достижимые, от выполнения которых зависит стабильность и предсказуемость Центрально-Азиатского региона.

Организацией в 2003 г. была принята Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, определяющая основные направления и этапы экономической интеграции на период до 2020г. Данная программа нацелена на создание максимально благоприятных условий для торговли и инвестиций с целью создания зоны свободной торговли.[86] Подписание плана мероприятий по реализации этой Программы состоялось в 2004 году. Сама Программа предусматривает механизмы поэтапной реализации 127 определенных мероприятий и направлений сотрудничества. Для определения наиболее важных «пилотных» проектов в рамках ШОС, была специально создана Комиссия старших должностных лиц. Среди отобранных проектов можно назвать следующие:

1. Осуществление строительства автомобильной дороги «Волгоград-Астрахань-Атырау-Бейнеу-Кунград» и «Актау-Бейнеу-Кунград» являющейся составной частью международного транспортного коридора (МТК) Е-40 с возведением моста через р. Кигач. За организацию данного проекта отвечает Республика Узбекистан.[87]

2. Проект ЭЦП. Внедрение электронного трансграничного взаимодействия с применением электронной цифровой подписи, в интересах оптимизации бизнес-процессов. Эта инициатива поступила от Российской Федерации. Страны-члены

[86] О Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=721&col_no=67

[87] ШОС выступает за активное развитие международной сети автодорог. 3 ноября 2007 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/society/20071103/86545569.html

Организации в основном использовали технологи бумажного документооборота в различных сферах деятельности.[88]

3. Усовершенствование транспортного маршрута «Ош-Сарыташ-Иркештам-Кашгар» и «Братство-Душанбе-Джиргаталь-Карамык-Иркештам-Кашгар», в рамках которого предусмотрено строительство перегрузочного терминала в Кашгаре для организации мультимодальных перевозок. Координирует проект Китайская Народная Республика[89].

4. Три крупных проекта в Таджикистане планирует реализовать Китайская компания «Tebian Electric Apparatus» (TBEA). Эта достаточно известная компания занимается производством электротехнического оборудования по передаче, преобразованию и распределению электроэнергии. По заявлению Чжан Синь - президента Совета директоров TBEA - компания намерена построить в Душанбе теплоэлектроцентраль мощностью более 200 МВт и Нурабадскую ГЭС-1 на реке Хингоб в Центральном Таджикистане мощностью 200 МВт, а также провести реконструкцию трансформаторный завод в Курган-Тюбе.[90]

5. Проект «Перевозка нефти в Китай». Для реализации данного проекта ОАО «РЖД» с 2005 года инвестировало в Забайкальском крае 13,4 млрд. рублей на выполнение проекта.[91] Более 28 млрд. руб. будет составлять общую стоимость работ. Реализация данного проекта должна способствовать увеличению объемов перевозок нефтяных грузов между Россией и Китаем.

6. С целью сближения и унификации образовательных программ государств-членов Организации, возникла идея создания «Университета ШОС». Реализация данного проекта будет способствовать повышению уровеня квалификации профессорско-преподавательского состава и качеству подготовки

---

[88] Электронная подпись для ШОС. ИнфоШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/?idn=3635 (дата обращения: 21.12. 2015)

[89] *Сюй Т.* Аспекты Нового шелкового пути в ШОС. // Перспектива. 2015. № 2. С. 6-6.(许涛.上合组织的“新丝路”视角.《瞭望》.2015 年第 2 期 6-6.共 1 页.)

[90] Китайская TBEA реализует в Таджикистане три проекта в обмен на одно месторождение на Памире. Первое отраслевое электронное СМИ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ruscable.ru/news/news-16808.html

[91] ОАО «РЖД» инвестировало в 2007 г. в проект «Перевозка нефти в Китай» более 2,3 млрд. руб. РосФинКом. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rosfincom.ru/news/6520.html

студентов, что, несомненно, повлияет на укрепление сотрудничества и взаимопонимания.[92]

7. Предполагается создание проектов в рамках программы по развитию туристской деятельности в регионе. Совместная программа государств-членов ШОС по развитию сотрудничества в сфере туризма была подписана на саммите 2016 года в Ташкенте. Данная программа направлена на формирование единого туристического пространства в регионе ШОС[93].

В рамках Шанхайской организации сотрудничества для реализации данных проектов дополнительно были созданы:

1. *Деловой совет ШОС* (14 июня 2006 г., Шанхай) - неправительственная организация, объединяющая деловые и финансовые круги государств-членов организации, с целью содействия сотрудничеству государств-членов ШОС в торгово-экономической, финансовой, научно-технической, энергетической, транспортной, коммуникационной, сельскохозяйственной и других областях.[94] Он призван наладить прямые связи и диалог между финансовыми и деловыми кругами стран-членов Организации, привлечения их к деловому сотрудничеству в торгово-экономической и инвестиционной областях. Секретариат Делового совета ШОС располагается в Москве и является постоянно действующим органом.

2. *Межбанковское объединение ШОС* (15 сентября 2006 г., Душанбе) осуществляет финансовое обеспечение экономических проектов, реализуемых в рамках ШОС, и будет способствовать формированию современной и эффективной инфраструктуры поддержки торгово-экономических связей стран-членов ШОС. [95] Участники Межбанковского объединения развертывают

---

[92] *Сыроежкин К.* Казахстан и образовательные проекты в рамках ШОС: проблемы и перспективы. Информационно-аналитический центр. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ia-centr.ru/expert/2102/

[93] Страны ШОС впервые в истории приняли совместную программу развития туризма. 24.06.2016 . – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiatourism.ru/news/10690/

94История. Деловой Совет ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bc-sco.org/?level=2&lng=ru

[95]О подписании Соглашения о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках ШОС. Внешэкономбанк. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.veb.ru/ru/about/press/news/index.php?from33=30&from32=55&id32=1345

многостороннее сотрудничество на основе равенства и взаимной выгоды, согласно «духу Шанхая».[96]

С целью дальнейшего расширения эффективного многостороннего взаимодействия в рамках ШОС в 2004 году на заседании Совета глав государств-членов Организации было принято решение о создании Фонда развития ШОС[97]. *Фонд развития ШОС* – своего рода совместный инвестиционный банк, средства которого будут выделяться на развитие внутренних возможностей региона ШОС, на техническую поддержку, улучшение инвестиционной среды в регионе, обучение персонала, а также на подготовку технико-экономического обоснования (ТЭО) проектов и их первоначальную поддержку. В конце мая 2016 года на Заседании экспертов по вопросам создания Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС так и не было достигнуто согласие по основному принципу формирования данных структур.

На ташкентском саммите в июне 2016 года государства-члены Организации подтвердили намерение продолжать рассмотрение вопроса о создании Банка развития ШОС и Фонда развития ШОС. Основной целью данных структур должно стать обеспечение финансового сопровождения проектной деятельности в рамках Организации.

Безусловно, укреплению сотрудничества способствовало создание надлежащей нормативно-правовой базы. Также расширению сфер взаимодействия в рамках ШОС послужили: увеличение числа совместных предприятий стран-участниц ШОС; создание Делового совета ШОС; открытие в государствах ШОС представительств крупных промышленных компаний и др. Например, в 2005 г. между регионами Казахстана и России было подписано более тридцати соглашений в различных областях межгосударственных отношений[98]. На сегодняшний же день подписано более 200 межрегиональных соглашений о

---

[96]Межбанковское объединение ШОС – финансовый мост между Европой и Азией. Посольство КНР в Республике Казахстан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kz.china-embassy.org/rus/xwdt/t260523.htm

[97] Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) / Национальный банк Казахстана. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nationalbank.kz/?docid=871&switch=russian

[98] *Рахматулина Г.Г., Бурангалиев А.Н.* Основные проблемы торгово-экономического сотрудничества государств ШОС // Казахский институт стратегических исследований. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kisi.kz/ru/categories/ekonomika-i-energetika/posts/osnovnye-problemy-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichest

сотрудничестве, а в приграничной зоне действуют уже около 400 совместных предприятий[99]. Помимо этого, был создан Фонд развития Казахстана объемом $5 млрд. который образован Банком развития Китая и казахстанским фондом «Қазына». Уже не один год КНР занимает третье место среди главных иностранных инвесторов Республики Казахстан. Более 20 млрд. долларов китайских инвестиций было привлечено с момента распада СССР. Среди главных проектов в промышленности можно выделить: нефте- и газопроводы "Казахстан-Китай", Мойнакская ГЭС, завод по производству дорожных битумов в Актау, завод по производству алюминия в Павлодаре, цементные заводы, и др. Также было открыто производство ведущих телекоммуникационных компаний Китая "Huawei Technologies" и "ZTE Corporation[100].

Для расширения экономического сотрудничества государств ШОС необходимо решить серьезные проблемы в области таможенной, тарифной и пограничной политики, такие как:

- Плохое технического состояние автомобильных дорог на территории стран Шанхайской организации сотрудничества [101] . Качество транспортной инфраструктуры, в том числе автомобильных магистралей, входящих в межгосударственные транспортные коридоры, никак нельзя отнести к построенным по международным нормативам. Проложенные много лет назад по устаревшим требованиям дороги, рассчитанные на нагрузку всего до 6 тонн на автомобиль, требуют усиления и обновления дорожного покрытия, увеличения ширины проезжей части. Железнодорожные пути стран-участниц ШОС чаще всего находятся в плачевном состоянии. Основные магистрали требуют масштабных реконструкции и модернизации.

---

[99] *Заманбеков Ш.* З. Развитие интеграционных процессов между Казахстаном и приграничными странами: Россией и странами Среднеазиатского региона// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (45). Номер статьи: 4505. Дата публикации: 2016-02-14 . – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://eee-region.ru/article/4505/

[100] *Гао. Ч., Ван И.* Эмпирический анализ перспектив Китайско-Казахстанского экономического и торгового сотрудничества: сопоставление торговли и инвестиций в международном плане. // Международные торговые вопросы. 2011. № 3. С.52-60.(郜志雄,王颖.中国与哈萨克斯坦经贸合作前景的实证分析——基于贸易、投资国际比较的视角.《国际贸易问题》. 2011 年第 3 期 52-60.共 9 页.)

[101] *Рахматулина Г.Г., Бурангалиев А.Н.* Основные проблемы торгово-экономического сотрудничества государств ШОС // Казахский институт стратегических исследований. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kisi.kz/ru/categories/ekonomika-i-energetika/posts/osnovnye-problemy-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichest

- Разногласия в ценах на перевозки грузов и пассажиров железнодорожным транспортом в рамках ШОС. Всё еще имеется колоссальная разница уровня внутренних и международных тарифов на перевозки по железным дорогам грузовыми и пассажирскими составами. Например, межгосударственные железнодорожные тарифы на транзитные перевозки в Российской Федерации намного выше, чем в Казахстане. Поэтому казахстанские производители товаров за перевоз своих грузов по российской территории платят в 2,5 раза больше, чем местные товаропроизводители.

- Недоговорённости в работе таможен стран-членов ШОС. Практически непреодолимым препятствием на пути взаимовыгодного сотрудничества государств ШОС служат таможенные барьеры. Низкая эффективность работы таможенного и пограничного контроля увеличивает время продвижения транспорта к пункту назначения. По некоторым данным, более 20% времени работы вагона и локомотива уходит фактически на простой, а конкретно на прохождение пограничного и таможенного контроля, что в результате ведёт к низкой конкурентоспособности и эффективности перевозки грузов железнодорожным транспортом.[102] Не лучше дело обстоит и с автомобильными перевозками: для преодоления Казахстанско-Российской границы водители тратят минимум два-четыре дня. Для сравнения: страны Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) потратили бы на это всего несколько часов.

- Бюрократические издержки и коррупция в таможенных органах стран-участников ШОС. В частности, процветающая коррупционная деятельность российских таможенных служб вызывает открытое беспокойство руководства Союза международных автомобильных перевозчиков Казахстана[103]. Длительное простаивание транспорта на границах государств ШОС вынуждает

[102] *Рахматулина Г.Г., Бурангалиев А.М.* Основные проблемы торгово-экономического сотрудничества государств ШОС. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kisi.kz/site.html?id=5206

[103] Таможенная коррупция России процветает за счет казахстанцев // Ratel.kz. Аналитический интернет-портал. 04.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ratel.kz/raw/tamozhennaja_korruptsija_rossii_protsvetaet_za_schet_kazahstantsev

автовладельцев давать взятку, тем самым участвовать в, зачастую, неприкрытой коррупционной деятельности работников таможенных органов.

Вопросу расширения транспортно-коммуникационных возможностей и увеличению транзитного потенциала региона было уделено внимание на саммите глав государств-членов ШОС, проходившем в Ташкенте в июне 2016 года. Отмечена необходимость скорейшего вступления в силу «Соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок», подписанное в Душанбе, в сентябре 2014 года на заседании глав правительств стран-членов ШОС.

Таким образом, разностороннее развитие институционального механизма ШОС активно продолжается. Шанхайская организация сотрудничества - международное объединение, которое охватывает около пятой части населения планеты и включает в себя ведущие страны Евразийского континента Россию и Китай, при этом являющихся стратегическими партнерами. За время своей деятельности ШОС проявила себя как международный институт не только разговоров и намерений, но и реальной практической работы.

Шанхайская организация сотрудничества имеет открытый характер, что закреплено в Декларации о создании Организации. На сегодняшний день существует общая заинтересованность стран-участников ШОС в непосредственном и продуктивном взаимодействии с другими государствами, а также с международными и региональными структурами.

Новая модель безопасности и взаимодействия в Евразии сформировалась, благодаря форуму «Шанхайской пятерки», в рамках которого был внедрен эффективный механизм мер доверия в военной области, в первую очередь с целью урегулирования пограничных вопросов. Позже для расширения полномочий и возможности повышения уровня внешнеполитической координации на основе форума была создана Шанхайской организации сотрудничества. ШОС сегодня – это гармонично развивающаяся региональная международная организация, деятельность которой исключительно актуальна на фоне массовых этнотерриториальных, политических, пограничных и иных

конфликтов. С целью повышения уровня доверия между странами Центрально-Азиатского региона была организована система регулярных многосторонних встреч и консультаций (на различных уровнях принятия решений), созданы международно-правовые основы для значительного увеличения экономического и культурного сотрудничества стран ШОС.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ШОС

2.1. Эволюция концептуальных подходов России к оценке роли ШОС

В последние годы одним из главных трендов внешней политики Российской Федерации стал регионализм. Ярким примером евразийского регионализма РФ стало активное участие в работе региональных международных организаций, в частности ШОС. Как один из основателей этой организации, Россия всегда играла ведущую роль в ее развитии и совершенствовании, так как это определялось необходимостью стабилизации южных рубежей страны.

Российская Федерация после развала СССР стала государством-продолжателем в международных делах, что означало принятие на себя всех международных обязательств, которые ранее выполнял СССР. В то же время Россия столкнулась с большим количеством внутренних и внешних проблем, обусловленных сложностью межгосударственных отношений как с новыми независимыми государствами на постсоветском пространстве, так и новыми внешними претендентами на влияние в регионе, входящем традиционно в зону геополитических интересов России.

В 1990-е гг. в российской политической элите фактически сложились два основных политико-идеологических направления:

- евроатлантическое («западничество»), в рамках которого сформировались представления о том, что Россия для реализации экономических реформ и развития демократии должна идти по пути либеральных западных преобразований; эта тенденция нашла свое проявление в период президентства Б.Н.Ельцина и министра иностранных дел А. Козырева;

- евразийство, что нашло свое выражение в многовекторной политике Е.М.Примакова, который возглавил в 1996 году МИД РФ, а затем занял пост премьер-министра; в результате его деятельности восточное направление стало приоритетным во внешнеполитических отношениях Российской Федерации; в

частности, при проведении такой политики был применен новый подход к Китайской Народной Республике, Японии, Индии, а также к территориям бывшего Советского Союза.[104] Укрепление Содружества независимых государств постсоветского пространства с общими интересами, подписание Договора о коллективной безопасности с государствами Центрально-Азиатского региона, усиление политического и военного присутствия на Кавказе, а также основание «Шанхайской пятерки» с участием КНР и стран Центральной Азии считается важнейшим следствием начала разворота российской политики на Восток в период работы Е.М. Примакова на посту министра иностранных дел РФ.[105]

Однако, в 1990-е гг. евразийское направление в политике РФ имело больше декларативный характер, а все интеграционные проекты потерпели неудачу (включая СНГ). Ситуация начала меняться с 2000-х гг. с приходом к власти В.В. Путина, который сделал евразийский тренд основой своей внешнеполитической платформы. В этом контексте интерес к «Шанхайской пятерке» стал возрастать, что нашло свое выражение в совместном решении с другими участниками этого формата преобразовать в 2001 году «Пятерку» в полноценную международную организацию – Шанхайскую организацию сотрудничества. Постепенно ШОС приобрела не только региональное измерение, но и глобальное, так как на Западе появление новой структуры с участием России и КНР было воспринято как некое противопоставление Соединенным Штатам Америки (США) и Европейскому союзу (ЕС) в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО).

В связи с этим представляется важным проанализировать цели и интересы Российской Федерации в контексте ее участия в работе Шанхайской Организации Сотрудничества в двух аспектах - региональном и глобальном.

Так, *на региональном уровне* одна из главных целей России состоит в поддержании геополитического значения России на постсоветском пространстве и регионе Центральной Азии.

---

[104] *Кулик Б. Т.* Советско-китайский раскол: причины и последствия. - М.: Изд-во Ин-та Дал. Востока РАН, 2000. с.638.

[105] *Бордачёв Т.В.* Будущее Азии и политика России. // Россия в глобальной политике. - 2006. - № 2. - С. 187.

В целом, как отмечает известный российский востоковед А.Д.Воскресенский, под воздействием господствовавших в российском обществе условий в 1990-е годы российская политика по отношению к Центральной Азии как к ближнему зарубежью, прошла два этапа эволюции:[106]

- первый этап (с декабря 1991 по 1996 год) - внешняя политика России, как уже отмечалось выше, отражала преимущественно евроатлантические, или прозападные тенденции. Все проекты по созданию некоего славянского союза Белоруссии, России и Украины, без участия республик Центрально-Азиатского региона не увенчались успехом, но при этом значительно снизили влияние России в государствах Центральной Азии и Кавказа (например, в большей степени потеря связей с Грузией). Как результат такой недальновидной политики в регионе свои интересы стали активно проявлять и реализовывать внешние глобальные игроки, включая США, Пакистан, Турцию и Исламскую Республику Иран, Европейский Союз и Китай;

- второй этап (с 1996 по 2001 гг.) - постепенно в политике России по отношению к странам Центральной Азии произошли отчетливые изменения на платформе евразийства, что нашло свое отражение в следующих факторах[107]:

1. появление взаимозависимости России и правительств Центральной Азии в сфере безопасности;
2. усиление внешнего влияния в политической и экономической жизни государств Центральной Азии и Кавказа;
3. формирование новых политических сил в системе государственного управления России, что определялось как рост консервативных настроений, нашедших отражение в укреплении обороноспособности страны и отходе от прозападной линии;

---

[106] *Воскресенский А.Д.* Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. – М: Наука, 2006. С.37.

[107] *Дмитриева М.О.* Российская политика в Центральной Азии и формирование региональных институтов: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. - Владивосток, 2014. С. 62.

4. рост межэтнической напряженности на границах РФ (например, гражданская война в Таджикистане), создающие угрозу региональной безопасности на постсоветском пространстве;

5. стремления ряда государств Центральной Азии привлечь Россию к созданию коллективной системы безопасности в регионе.

Результатом такого подхода и стали усилия России по сближению с Китаем в деле образования «Шанхайской пятерки» в 1996 году[108]. Участие наряду с Россией и КНР трех стран Центральной Азии - Таджикистана, Казахстана и Киргизии – стало важным шагом на пути восстановления традиционного российского влияния в этом регионе. Трансформация «Шанхайской пятерки» в формат международной региональной организации ШОС в 2001 году и присоединение Узбекистана, привело к дальнейшему усилению роли России в расстановке геополитических сил в регионе.

Если продолжить хронологический ряд А.Д.Воскресенского, то следует добавить третий этап эволюции российской политики по отношению к Центральной Азии как к ближнему зарубежью (2001 – по настоящее время). На сегодняшний день, отношения со странами СНГ являются главным приоритетом во внешней политике России: «Россия выстраивает дружественные отношения с каждым из государств-участников СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга, стремясь к интенсификации интеграционных процессов на пространстве Содружества. С государствами, которые проявляют готовность к этому, развиваются отношения стратегического партнерства и союзничества».[109] Однако, в целом оценивая современный этап российского присутствия в регионе Центральной Азии, эксперты РСМД отмечают следующее: «До настоящего времени Россия, несмотря на предпринимаемые усилия по налаживанию отношений с государствами Центральной Азии на двусторонней и на многосторонней основах, так и не сумела выработать цельную,

---

[108] *Бажанов Е.П.* Российско-китайские отношения. — М: Аспект Пресс, 1999. С. 48.

[109] Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/#review

долгосрочную политику в отношении этого региона».[110] При этом эксперты указывают на главное противоречие в практической реализации геополитических планов России в ЦА: «с одной стороны, в ставшем труизмом признании особой значимости Центральной Азии на шкале внешнеполитических интересов РФ (и как части СНГ, и как региона, имеющего собственную ценность), а с другой − в отсутствии разработанной концепции комплексных мер, позволяющих не конъюнктурно, в зависимости от интересов отдельных ведомств и корпораций, а на долгосрочную перспективу выстроить российскую стратегию в регионе».[111]

В условиях новой геополитической ситуации и кризиса в отношениях России с Западом, для современной России регион ЦА имеет принципиальное значение, так как здесь концентрируются российские интересы в сфере безопасности и экономики, отсюда исходят серьезные вызовы, включая нелегальную иммиграцию и организованную преступность.[112] Важно отметить, что до сих пор сохраняется тесная взаимозависимость стран ЦА и России. Так, транспортная инфраструктура региона с советских времен способствует тому, что РФ – наиболее эффективный канал для экспорта товаров из центрально-азиатских стран в Европу. Экспорт энергоресурсов – наиболее важный актив стран ЦА – в основном контролируется также Россией, так как для поставок за рубеж природного газа и нефти нужны российские трубопроводы.

Вместе с тем, следует отметить, что в свое время Центральная Азия стала домом для большого числа этнических русских. Ныне это также является предметом особых интересов России. К моменту распада СССР русские составляли около 20% населения региона, а на данном этапе количество русскоязычного населения насчитывается здесь около 6 млн., то есть 12% населения ЦА. Сегодня важным направлением в области национальных интересов России в Центральной Азии становится защита прав русских (и русскоговорящих), проживающих в регионе Центральной Азии. Граждане стран

[110] Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Аналитический доклад Российского совета по международным делам. №10. - М., 2013. С.5.
[111] Там же.
[112] Обзор внешней политики Российской Федерации. 27 марта 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD

центрально-азиатского региона, родившиеся в середине XX века, обучались в СССР, в том числе и в России, владеют русским языком, следят за жизнью РФ по радио и телепередачам российских медиа, многие имеют родственников и друзей в России. У стран Центральной Азии существуют тесные связи с Россией и в общественной жизни, нет барьеров и в особенностях мышления. Таким образом, этнические русские должны рассматриваться для России важным рычагом политики «мягкой силы», с помощью которого она закрепит свое влияние в регионе.

На *глобальном уровне* целью российской внешней политики в контексте ее участия в ШОС является реализация идеи многополярного мира, поддержанной КНР, что закреплено официально во внешнеполитических стратегиях двух стран. После распада Советского Союза и конца двуполярного мира система международных отношений стала однополярной во главе с единственной сверхдержавой – США. Победа в президентских выборах Дж. У. Буша в 2000 году, трагедия 11 сентября 2001 года, ближневосточная политика неоконсерваторов США, и, как следствие, вооруженный конфликт в Афганистане и Республике Ирак привели к тому, что «атмосфера в мире была поставлена в зависимость от проблем безопасности и от проводимой Вашингтоном стратегии односторонних действий».[113] При сложившемся положении крупные державы, в том числе Россия и КНР, стали предпринимать активные усилия по укреплению двусторонних и многосторонних отношений с целью противодействия осуществлению намерений США по созданию однополярной миросистемы[114] и провозгласили курс на формирование более справедливого многополярного мироустройства. В этом контексте создание нового многостороннего формата стратегического взаимодействия России и КНР – ШОС стало ярким проявлением политики стран по формированию многополярного мира. Так, на глобальном уровне Россия рассматривает укрепление региональных организаций, включая Шанхайскую организацию сотрудничества, важным инструментом формирования

[113] *Бордачёв Т.В.* Будущее Азии и политика России. // Россия в глобальной политике. - 2006. - № 2. - С. 231.
[114] *Богатуров А.Д.* Лидерство и децентрализация в международной системе. // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. - 2006. - Т. 4. - № 3 (12). - С. 130.

системы многополярного мира. Этот тезис был вновь подтвержден на саммите ШОС в Уфе в 2015 году, когда было принято историческое решение о расширении состава участников ШОС за счет ядерных держав – Индии и Пакистана.

Таким образом, российская внешняя политика в отношении стран постсоветского пространства и региона Центральной Азии после развала СССР прошла серьезную эволюцию: от зачастую бессодержательных декларативных заявлений и низкой эффективности интеграции до осознания важности региона в сферах экономики и безопасности, а также необходимости выработки эффективной геополитической и геоэкономической стратегии РФ в отношении данной группы стран.

2.2. Приоритеты России в рамках сотрудничества со странами ШОС

Одной из важнейших задач России в рамках деятельности в ШОС является реализация ее национальных интересов в области обороны и безопасности. Это приобрело особую актуальность в контексте последних событий на границах постсоветского пространства, появления новых вызовов и угроз (в частности, угроза со стороны так называемого «Исламского государства», запрещенного на территории РФ). Особенностью системы региональной безопасности постсоветского пространства, к сожалению, на данном этапе является разобщенность позиций и интересов стран региона, что, в свою очередь, ослабляет их национальную безопасность. Россия понимает всю степень важности данного фактора и с момента основания ШОС предпринимает активные попытки по консолидации позиций стран-членов ШОС в сфере обеспечения региональной безопасности.

Одной из главных задач при создании системы региональной безопасности на постсоветском евразийском пространстве является сохранение суверенитета государств и их территориальной целостности. В частности, для РФ актуальны проблемы сепаратизма, экстремизма и религиозной нетерпимости в ряде регионов России, например, в приграничных районах и на Северном Кавказе, что определяется как угроза национальной безопасности России. К сожалению, многие негативные проявления вызовов и угроз национальной безопасности связаны с влиянием внешних глобальных игроков, которые стремятся укрепиться на постсоветском пространстве и ослабить влияние России. Одним из наиболее эффективных инструментов борьбы с данными тенденциями РФ определила развитие многосторонних связей в рамках региональных международных организаций, что и стало причиной для активного участия в формате «Шанхайской пятерки», а затем и в Шанхайской организации сотрудничества. Именно поэтому центральной проблемой, которую должна была решить ШОС, с позиции России, стала борьба с тремя международными угрозами: терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

На региональном уровне можно выделить ряд важнейших задач российской внешней политики:

- создание постоянно действующей системы по обеспечению безопасности в Центрально-Азиатском регионе;

- стабилизация неустойчивых политических систем стран Центральной Азии;

- преодоление антироссийских течений в регионе, обострившихся в ходе, так называемых, «цветных революций»;

- противодействие непосредственному военному присутствию США в регионе, усилившемуся в результате военной операции НАТО в Афганистане;

- борьба с наркотрафиком, контрабандой оружия и торговлей людьми.

Характер и масштаб перечисленных выше проблем подтолкнули Россию к активным действиям по поиску союзников в регионе для совместного решения общерегиональных проблем безопасности. Низкая эффективность деятельности таких организаций, как Союз Независимых Государств и ОДКБ, наглядно продемонстрировала необходимость поиска новых форм взаимодействия и сотрудничества бывших советских республик в новых геополитических условиях. Деятельность же ШОС по этому направлению оказалась вполне успешной: скоординировав совместную политику стран-членов Организации в области обороны и безопасности, удалось создать антитеррористическую структуру со штаб-квартирой в Узбекистане, остановить деятельность баз в Манасе и в Ханабаде (созданные для размещения американских войск для их деятельности в Афганистане). Все это дало основания экспертам оценить деятельность Шанхайской организацией сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности как эффективную.[115]

Как уже отмечалось, деятельность ШОС имеет не только региональное, но и глобальное измерение. В этой связи Организация зарекомендовала себя как эффективный инструмент борьбы с глобальными угрозами безопасности.

---

[115] *Новиков А.А.* Российско-китайские отношения на современном этапе. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2004. С. 176.

Несмотря на то, что ШОС не является все же военно-политической организацией, однако ее деятельность многими рассматривается как заслон от экспансионистских устремлений со стороны стран НАТО. В частности, речь идет о проблеме расширения НАТО на Восток и на регион Кавказа, разработка и осуществление НАТО различных проектов и планов по взаимодействию со странами Кавказа и Центральной Азии, в том числе плана Партнерства ради мира. Сюда же можно отнести проведение совместных военных учений, создание системы противоракетной обороны в Восточной части Европы, а также поддержка Западом антироссийских настроений на границах России, наиболее ярко выраженная во время цветных революций в Грузии, Украине и Киргизии. И, конечно, военный конфликт России с Грузией в августе 2008 года. Перечисленные события относятся к числу первостепенных угроз для национальной безопасности и обороны России со стороны Запада в последние десятилетия[116].

Для того, чтобы снизить негативное воздействие западных геополитических факторов, Россия нашла для себя важного союзника в лице Китая, который также заинтересован в ослаблении гегемонистских устремлений Запада, как в регионе Центральной Азии, так и в мире в целом. Это заставило многих западных аналитиков пристально изучать деятельность ШОС, которая стала оцениваться как «Восточная НАТО», а ситуацию противостояния России и Китая с одной стороны и стран Запада с другой стали трактовать как «Новая холодная война». Как мы уже отмечали, ШОС никогда не была и не намерена становиться военно-политической организацией, однако, особенно с момента подключения Индии и Пакистана к ШОС, можно говорить о формировании мощного международного объединения государств, обладающих ядерным потенциалом (Россия, Китай, Индия и Пакистан). При этом важно подчеркнуть, что в уставных документах ШОС отмечается настоятельная необходимость решения всех пограничных конфликтных ситуаций между странами-членами Организации только мирным

[116] *Ваэзи М.* Цели и интересы Китая и России в ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093

путем переговоров. Это сделало возможным участие в ШОС двух конфликтующих государств таких, как Индия и Пакистан.

Еще одним важнейшим направлением сотрудничества России и стран ШОС является экономическое взаимодействие, так как после развала СССР между новыми независимыми государствами остались тесные социально-экономические связи, которые необходимо восстановить и развить на современном этапе.

В 1990-е гг. экономическая ситуация в России была крайне сложной, потому что прежняя модель экономического развития (плановая экономика) была полностью разрушена, и был взят курс на становление рыночной модели экономики, что нашло отражение в реформах Е.Гайдара. Столь резкий переход от одной формы экономического развития к другой привел к снижению жизненного уровня населения и кризису в экономике.[117] Далее, согласно статистическим данным в период между двумя кризисами (1998 -2007 гг.), экономика РФ росла приемлемыми темпами: среднегодовой прирост составил 6,7%, что свидетельствует о неплохих результатах восстановления российской экономики после финансового кризиса 1998 года**.** В этих условиях, благодаря высоким мировым ценам на нефть, Россия смогла выйти из долгового кризиса, связанного с последствиями распада СССР, а также поднять уровень жизни населения страны, но, к сожалению, экономика России оказалась полностью зависима от продажи энергоресурсов («нефтяная игла»). К примеру, в результате увеличения нефтяных доходов, резерв золотого запаса России вырос с 12 млрд. долларов в 1999 году до 315 млрд. долларов в 2006 году, а за 2015 год российский регулятор нарастил свои запасы золота на 16,5%.

Но мировая экономическая ситуация во втором десятилетии XXI века стала резко меняться, что нашло отражение в значительном падении мировых цен на сырьевые продукты, в частности, на нефть. В этой связи, согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, доходы России от экспорта нефти составили 14,093 млрд. в первом квартале 2016 года, снизив, тем самым,

---

[117] *Богатуров А.Д.* Лидерство и децентрализация в международной системе. // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. - 2006. - Т. 4. - № 3 (12). - С. 47.

показатели на 38%, при этом объем экспортируемой нефти увеличился за первые три месяца на 4,6%, до 61,95 млн. тонн[118]. Общему снижению экономического потенциала страны способствовал и политический кризис в отношениях России и Запада, вследствие Украинского кризиса 2014 года. В результате «доходы от экспорта в дальнее зарубежье снизились в первом квартале 2016 года до 13,1 млрд. долларов против 21,3 млрд. долларов за аналогичный период в 2015 году, а доходы от поставок нефти в страны СНГ составили около 1 млрд. долларов против 1,399 млрд.»[119] в предыдущем году. В итоге, в первую декаду 2016 года в дальнее зарубежье было экспортировано 56 млн. тонн, в ближнее - 5,9 млн. тонн нефти.[120]

В нарушение международных правовых норм страны Запада объявили России санкционные ограничения, с целью повлиять на ее внешнюю политику. В этой связи важно отметить, что к этой санкционной политике не присоединились страны, входящие в ШОС и БРИКС. Поэтому для России взаимодействие со странами ШОС стало стратегически первостепенным, так как это привело к замещению тех товаропотоков, которые ранее шли преимущественно с Запада.

В результате в процессе постепенного восстановления экономики России (вплоть до макроэкономической нестабильности последних лет) в деятельности ШОС стало больше проектов в сфере экономики. Однако стоит отметить, что страны-участницы ШОС имеют разный уровень экономического развития, но, в то же время, для большинства из них важнейшей отраслью экономики является экспорт энергетических ресурсов. В связи с этим на первый план вышло сотрудничество в области энергетики.

В частности, на данном этапе Россия занимает одну из ведущих позиций в мировом рейтинге как производитель и крупнейший экспортер нефти и газа в мире. По количеству нефтяных запасов Россия находится на седьмом месте в мире, а по запасам газа – на первом, что обусловлено уникальным

[118] Доходы России от нефти и газа упали еще на треть. 12 мая 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://korrespondent.net/world/russia/3681442-dokhody-rossyy-ot-nefty-y-haza-upaly-esche-na-tret
[119] Там же.
[120] Там же.

геополитическим расположением России в Евразии. В связи с этим современная стратегия России по отношению к странам-членам ШОС основана на ведущей роли энергетического фактора. В феврале 2016 года добыча нефти в России достигла 10,885 млн. баррелей в сутки, а экспорт нефти превысил 11,6 млн. баррелей в сутки[121]. Однако для экономического развития страны эти показатели уже не так важны с учетом падения мировых цен на нефть в несколько раз. Поэтому современная стратегия экономического развития России основана на борьбе с «голландской болезнью» [122] и, соответственно, развитии неэнергетических отраслей экономики, которые в предыдущие годы находились в стагнации (например, одним из драйверов экономического развития России стало сельское хозяйство). В то же время Россия обладает крупнейшими в мире запасами газа, занимая лидирующее место среди мировых производителей и экспортеров газа, а ценовой кризис последних лет не был столь драматичным для газовой отрасли. Запасы нефти в России в 2015 г. оценивались в более чем 710 миллионов тонн, газа — около 900 миллиардов кубометров и таким образом по этому показателю страна находилась на втором месте в мире после США.

Изменения в энергетической политике России нашли свое отражение в опубликованной 28 мая 2002 года «Энергетической стратегии России на период до 2020 года»,[123] утвержденной российским правительством в мае 2003 года. Этот документ содержит основные положения энергетической стратегии России, ее ключевые цели и задачи в данной сфере. В частности, в стратегии прописаны цели и задачи энергетической политики государства по отношению к зарубежным странам, в том числе, необходимость усиления позиций РФ на мировом рынке энергии через доведение возможностей по её экспорту до максимума, а также обеспечения равного доступа российских компаний к финансовым и

[121] Россия по объему добычи нефти за сутки почти побила постсоветский рекорд. 02 марта 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://regnum.ru/news/economy/2090458.html

[122] «Голландская болезнь» (Эффект Гронингена) — негативный эффект, оказываемый влиянием укрепления реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики. На практике, как правило, этот эффект связан с открытием месторождений полезных ископаемых или ростом цен на экспорт добывающих отраслей.

[123] Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 N 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года». // Российская Бизнес-газета - №429.

технологическим ресурсам, и к зарубежным рынкам[124]. Однако на данном этапе в результате санкционной политики Запада указанные в документе 2002 года положения потеряли свою актуальность. В результате на сегодняшний день энергетика перестала рассматриваться в качестве основного инструмента российской дипломатии.

В 2009 году был принят новый программный документ – «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года».[125] Этот документ стал одним из главных в области энергетики России. В нем подводились промежуточные итоги реализации Энергетической стратегии до 2020 года и были сформулированы основные векторы развития энергетического сектора до 2030 года:

- дана оценка социально-экономического развития России на период до 2030 года;

- проанализированы перспективы спроса на российские энергоресурсы;

- выявлены основные этапы реализации государственной энергетической политики и развития топливно-энергетического комплекса;

- проанализированы региональные и межотраслевые аспекты развития ТЭК (топливно-энергетический комплекс);

- представлены ожидаемые результаты и общая система реализации Энергетической стратегии России до 2030 года.

Главным отличием Энергетической стратегии России на период до 2030 года стало то, что в документе акцентируется внимание на концепции перехода российской экономики на инновационный путь развития, который был заявлен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.[126] Формирование новых стратегических ориентиров развития энергетического сектора происходило в тот период именно в рамках перехода экономики страны на инновационный путь развития.

---

[124] *Ваэзи М.* Цели и интересы Китая и России в ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093

[125] Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_(utv._N1715-p_13.11.09).doc

[126] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf

Наконец, в 2014 году была принята «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года», в которой, в качестве центральной идеи, было сформулировано положение о переходе «от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК, опирающемуся на полное использование отечественного ресурсного и инновационного потенциалов за счёт формирования длинных технологических цепочек с их насыщением инновационными технологиями». [127] Данное положение было обусловлено объективными общемировыми условиями и фундаментальными изменениями на мировом энергетическом рынке.

На практике активная позиция России в сфере энергетики до недавнего времени выразилась в активизации дипломатической инициативы со стороны России в ШОС по созданию Энергетического клуба ШОС. [128] Проект создания клуба как «дискуссионной площадки» был предложен в 2004 году российским руководством, а на саммите ШОС в Шанхае в 2006 году эта инициатива активно обсуждалась экспертами стран-участниц Организации. Как результат в следующем году на очередном саммите ШОС был представлен проект уставного документа Энергетического клуба Шанхайской организации сотрудничества («Положение об Энергетическом клубе государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»), а кроме того – Азиатская энергетическая стратегия, которая представляет собой концепцию, разработанную экспертами Казахстана. Оба проекта привлекли внимание экспертного сообщества, обсуждались плюсы и минусы каждого их них и, в результате, два проекта стали рассматриваться как конкурирующие, что дало основание предположить наметившийся своего рода раскол внутри ШОС между Россией, Китаем и Казахстаном по поводу энергетической стратегии развития Организации. В период 2008-2009 гг. Россия активно продвигала свой проект Энергетического клуба ШОС и, в результате, к 2011 году российская сторона сумела

[127] Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf

[128] *Новиков А.А.* Российско-китайские отношения на современном этапе. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2004. С. 153.

пролоббировать свой проект: в Сиане в ходе заседания глав энергетических ведомств России, КНР, Таджикистана и Кыргызстана была принята программа под названием «Сианьская инициатива», предполагающая реализацию российского проекта Энергетического клуба. Окончательное решение о создании Энергетического клуба ШОС было принято на заседании Совета глав правительств стран ШОС в Санкт-Петербурге в 2011 году, а Меморандум о создании Энергетического клуба был подписан в конце 2013 года. В результате Энергетический клуб ШОС получил статус информационной и дискуссионной площадки «для обсуждения вопросов, связанных с гармонизацией законодательства в области энергетики, обеспечением энергетической безопасности государств-участников, наблюдателей и партнеров по диалогу Шанхайской организации сотрудничества, координацией взаимодействия основных региональных производителей, транзитеров и потребителей энергоресурсов, обсуждением проблем ценообразования на мировом рынке энергетических ресурсов».[129] Однако Энергетический клуб ШОС стал не только информационной и дискуссионной площадкой, но и приобрел черты полноценного международного института.

Главной целью клуба является налаживание контактов и проведение различных встреч, посвященных проблемам повышения энергетической безопасности, гармоничного взаимодействия стран производителей, транзитеров и потребителей энергетических ресурсов, а также выработке совместной стратегии в нефтегазовой сфере, которая бы полностью соответствовала интересам ШОС. [130] Стоит отметить, что для Организации, в том числе для Энергоклуба, важно решить такую проблему как экономико-географическая изоляция Центральной Азии и отдельных регионов России и Китая. Данные регионы удалены от морских коммуникаций и замкнуты внутри Евразии. Если учесть, что морские коммуникации являются главными артериями мировой

[129] *Шевелева М.В.* Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества и формирование стратегии многостороннего сотрудничества в сфере энергетики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108342/1/sheveleva_2014_Actual_probl_IR_V2.pdf

[130] *Кранс М.* Энергетический клуб ШОС, каким ему быть? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=504

торговли и являются самыми дешевыми и предпочтительными, то эта проблема является одной из важных. К примеру, Узбекистану, чтобы выйти к открытому морю, необходимо пересечь границы двух государств. Большая часть территории Таджикистана находится в высокогорной местности, что создает определенные проблемы ведения торговли. Изоляция проявляется также в системе трубопроводного транспорта, она замкнута на Россию и не задействована для евразийского транзита нефти и газа.[131] Данная проблема весьма сложна, поскольку ее невозможно решить без сплоченного понимания долгосрочной общности интересов участников ШОС. Только если страны будут считаться с долгосрочными интересами друг друга и жертвовать краткосрочными коммерческими интересами ради общей стратегической выгоды, можно будет построить эффективный Энергетический клуб, который обеспечит развитие внутреннего пространства Евразии, включая территории России и Китая, тем самым обеспечив укрепление энергетической безопасности региона[132]. Для скорейшего достижения этой цели можно привлекать и стран-наблюдателей ШОС. В рамках Энергоклуба предлагается развитие энергетического машиностроения, атомной энергетики и гидроэнергетики.[133] Страны организации, а особенно Китай и Россия, имеют большой опыт в области сотрудничества в сфере производства энергетического оборудования, который они могут использовать для достижения успехов в этой сфере в будущем. Немаловажным является обмен инновационными технологиями и научными достижениями, которые могут дать толчок к развитию кооперации в других отраслях энергетики.

Многие специалисты считают, что целесообразно создать в рамках ШОС совместные предприятия по глубокой переработке углеводородного сырья на территории стран-участниц.[134] Предлагается непосредственное построение новых

---

[131] *Парамонов В.* Энергетический клуб ШОС: проблемы и перспективы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.journal-neo.com/?q=node/304

[132] *Ян Ч.* Энергетическое взаимоотношение между Китаем и Россией и будущая перспектива. // Синьцзянские общественные науки. 2014. № 3. С. 87-92.(杨超越.中国和俄罗斯在中亚的能源关系及前景展望.《新疆社会科学》2014 年第 3 期 87-92.共 6 页.)

[133] Там же.

[134] *Парамонов В.* Энергетический клуб ШОС: проблемы и перспективы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.journal-neo.com/?q=node/304

предприятий недалеко от углеводородных месторождений, чтобы снизить затраты на транспортировку. Некоторые виды топлива нужно не транспортировать, а перерабатывать на месте и только потом продавать, получая при этом большую выгоду. Важно также создавать газохимические предприятия вблизи газовых месторождений России, Китая и стран Центральной Азии, ориентированные на глубокую переработку газа.[135] Что касается направления атомной энергетики, то оно касается в основном России и Китая. Атомные технологии являются перспективной сферой сотрудничества. Технологии Китая в основном базируются на передовых инновационных знаниях и научно-технических достижениях других стран, а российские технологии основываются на фундаментальных научных работах. Страны могут взаимодополнять знания друг друга в атомной энергетике. Двустороннее сотрудничество в этой сфере должно стимулироваться на политическом уровне, поскольку оно может обеспечить системный технологический прорыв двух стран. К российско-китайскому взаимодействию в атомной сфере могут привлекаться и страны Центральной Азии, поскольку Казахстан и Узбекистан обладают большим количеством залежей урановых руд. Еще одним вектором сотрудничества стран ШОС является гидроэнергетика.[136] Разработка этого направления позволяет экономить невозобновляемые ресурсы, стимулировать экономический рост и повысить свою энергетическую безопасность, снижая при этом возможность возникновения конфликта из-за энергетических интересов. Потребность стран ШОС в дешевой электроэнергии велика, развитие гидроэнергоресурсов в Сибири и Дальнем Востоке может удовлетворить их.

Итак, сотрудничество в рамках Энергетического клуба ШОС должно быть нацелено на долгосрочные перспективы, а не на мгновенные коммерческие цели. Повышение эффективности сотрудничества возможно при выработке единой комплексной задачи, решение которой будет выгодно для всех стран организации.

---

[135] Там же.
[136] Там же.

Для создания стабильной энергетической безопасности необходимо осознание того, что все проблемы должны решаться комплексно и при участии всех стран.

Само основание Энергетического клуба и острая полемика вокруг его создания свидетельствуют о первостепенной значимости энергетической составляющей сотрудничества стран ШОС. Можно выделить несколько факторов, определяющих важность энергетической дипломатии России в деятельности ШОС:

Во-первых, энергетика сыграла первостепенную роль в восстановлении экономического статуса России и ее интеграции в мировое экономическое пространство; именно этим обусловлена государственная политика суверенизации энергетического сектора российской экономики и ведущая роль таких крупных государственных компаний, как «Газпром», «Роснефть» и «Транснефть».

Во-вторых, на данном этапе для России актуальна задача модернизации Сибири и Дальнего Востока. В контексте этого Россия и КНР занимаются развитием сотрудничества в области нефтегазовой добычи: разработкой газоконденсатного месторождения Ковыкта и сооружение экспортного газопровода, который будет способствовать промышленному развитию восточных районов России и обеспечит экспорт в КНР и в северо-восточные районы Азии.[137]

В-третьих, Россия может сыграть позитивную роль в урегулировании энергетических конфликтов между странами Центральной Азии по поводу не только нефти и газа (в частности, в Каспийском регионе), но и в гидроэнергетике, которая представляется для данного региона крайне перспективной, но порождает конфликтные ситуации между странами обладателями водных ресурсов (например, Таджикистан) и их получателями (например, Узбекистан).

Еще одной инициативой России в области энергетического сотрудничества стран постсоветского пространства стало предложение о создании Газового

[137] *Дмитриева М.О.* Российская политика в Центральной Азии и формирование региональных институтов: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. - Владивосток, 2014. С. 63.

картеля[138] между странами СНГ и Ближнего Востока (в первую очередь, Ирана). Однако данная идея, озвученная в 2007 году, не получила своего развития. Посредством этого союза Россия стремилась укрепить свои позиции в регионе ЦА путем присоединения Туркмении, Казахстана и Узбекистана. Однако нейтральный Туркменистан не выразил желания вступать в какие-либо газовые соглашения с Россией и продолжает многовекторную энергетическую политику (как с КНР, так и со странами ЕС).

Таким образом, среди основных направлений деятельности России в ШОС можно выделить два приоритетных: обеспечение региональной безопасности и экономическое сотрудничество. Становление региональной системы безопасности на постсоветском евразийском пространстве является одной из важнейших задач российской внешней политики. Для России крайне важно использовать ШОС как инструмент сдерживания гегемонистских намерений США и стран НАТО на этом стратегически важном пространстве. Тем не менее, оценка западными экспертами ШОС как «Восточной НАТО» не имеют под собой реальных оснований, так как главными сферами сотрудничества стран ШОС объективно становятся экономика и торговля.

Что касается энергетической составляющей деятельности ШОС, то она, несмотря на колебания мировых цен на нефть, продолжает оставаться одной из главных скрепляющих единство стран ШОС сфер сотрудничества. Что касается России, то здесь можно выделить несколько ключевых моментов в ее деятельности в Организации: во-первых, основной сферой интересов и приоритетов РФ является нефтегазовая отрасль, в связи с чем именно российская сторона выступила инициатором создания Энергетического клуба ШОС; во-вторых, Энергетический клуб ШОС способствует усилению позиций России в Организации, несмотря на определенные противодействия со стороны других участников ШОС; в-третьих, Энергетический клуб предполагает не только сотрудничество стран в сфере традиционной энергетики, но и является центром

[138] "Кризис доверия" и "снижение влияния" России: Средняя Азия за неделю глазами российских СМИ // ИА REGNUM. 8 февраля 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://regnum.ru/news/779128.html

по инновационному прорыву в альтернативной энергетике; в-четвертых, именно благодаря энергетическому фактору, Россия способна быть политически и стратегически конкурентоспособна по отношению к Китаю, который не обладает подобным потенциалом.

2.3. Развитие партнерских отношений России со странами ШОС

Представляется важным проанализировать нынешнее положение дел в контактах России и стран-членов ШОС для того, чтобы понять перспективы развития стратегии России в рамках ее деятельности в ШОС. Относительно взаимоотношений России и Китая будет сказано в отдельной главе, поэтому основное внимание в этом параграфе уделено странам Центральной Азии: Казахстану, Узбекистану, Киргизии и Таджикистану.

Регион Центральной Азии еще с XIX века входил в состав Российской империи, а затем в СССР, что обусловило крепкие исторические связи стран региона с Россией. Как считает Н.Злобин, директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности в Вашингтоне, для РФ основная задача в регионе – это превратить ЦА в важный регион глобальной политики, в то время как другие государства видят в ней источник ресурсов и платформу для борьбы с терроризмом.[139] Для России регион представляет стратегическое значение, так как РФ считает, что ЦА является сферой исключительного российского влияния и интересов. Российское руководство намерено укреплять отношения со странами региона путем развития и расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках различных международных структур, одной из которых, несомненно, является ШОС. «Россия считает важным формирование и продвижение в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети региональных объединений. Особое значение в этом контексте придается укреплению роли ШОС в региональных и глобальных делах, конструктивное влияние которой на положение дел в регионе в целом заметно возросло» – один из пунктов Концепции внешней политики РФ 2013 года.[140] В этом контексте страны региона ЦА становятся важным элементом в выстраивании Россией своей внешнеполитической стратегии в Азии, особенно в условиях так называемого

---

[139] *Касем О.* Цели и интересы России в Центральной Азии: настоящее и будущее. ИНОСМИ, 05.03.2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://inosmi.ru/middle_asia/20140305/218193884.html

[140] Концепция внешней политики РФ от 12 февраля 2013г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

«разворота на Восток». ЦА является стратегической связкой России с крупнейшими странами Востока: Китаем, Индией, странами Ближнего Востока. Поэтому в концепции внешней политики России 2013 года указаны группы интересов России в регионе ЦА, касающиеся обеспечения стабильности в регионе в рамках международно-правового поля; решения практических вопросов государства как региональной, так и мировой державы, с учетом геополитических возможностей; признание мировым сообществом решающей роли РФ в центрально-азиатском регионе.

Важнейшими инструментами политики России для реализации вышеперечисленных задач являются развитие экономических связей на государственном уровне и создание условий для участия в международных экономических связях региона российского бизнеса. В результате Россия инициировала создание ряда экономических институтов, таких как Таможенный Союз, ЕАЭС, Евразийский банк развития (ЕАБР), Соглашение о зоне свободной торговли в СНГ и некоторые другие, в рамках которых проводятся меры по улучшению связей между государствами.[141]

Основу экономических отношений России и ЦА составляет развитие энергетических инфраструктурных проектов: из РФ в страны ЦА поступают уголь, сырая нефть, нефтепродукты и электроэнергия, а из центрально-азиатских республик Россия осуществляет транзит крупных поставок энергоносителей в Западную Европу, кроме того, ЦА является для РФ рынком сбыта готовой продовольственной продукции. [142] Россия является инициатором и инвестором ряда проектов в нефтегазовой сфере в регионе ЦА. Например, газопровод «Средняя Азия-Центр» обеспечивает внутренние потребности рынка России, СНГ, дальнего зарубежья. Маршрут газопровода проходит по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и России, составляя около 5000 км.[143] Построенный еще в советское время, в настоящий момент этот газопровод

---

[141] Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. - РСМД, 2013. С.20

[142] Там же. С.22-24.

[143] Средняя Азия-Центр. Официальный сайт «ГАЗПРОМ». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/central-asia/

представляет большую ценность. Одним из приоритетных направлений работы «Газпрома» является расширение газотранспортной системы «Средняя Азия — Центр», которое повысит надежность и увеличит мощность для экспорта туркменского, узбекского и казахстанского газа.[144]

В список национальных интересов России входят не только вопросы экономической безопасности, но и особая проблема наркотрафика из Афганистана через страны Центральной Азии, что отдельно выделено в российской внешнеполитической доктрине 2013 года.[145] Так, по оценкам экспертов, в Россию через Центральную Азию ежегодно поступает от 60 до 75 т. афганского героина.[146] США, Китай и РФ проводят совместную программу по борьбе с этим глобальным злом, однако решение этой проблемы усложняется тем, что уже и в самом регионе начали производить некоторые виды наркотиков.

Особое место в отношениях России и республик ЦА занимают вопросы трудовой миграции, которая крайне важна в формате её легализации. Однако несовершенство законодательной базы и неотработанность взаимодействия государственных и таможенных служб, а также криминогенная ситуация в ряде стран и коррупция приводят к тому, что большинство трудовых мигрантов приезжает в Россию из Таджикистана и Узбекистана, причем нелегальным путем. С одной стороны, миграция способствуют укреплению связей российского и центрально-азиатского общества, а с другой – ее нелегальный формат вызывает недовольство и раздражение с российской стороны. К сожалению, вместе с трудовыми мигрантами в Россию проникают представители террористических организаций, использующих исламские лозунги для агитации российской молодежи в ряды террористов. Положение особо усугубилось в связи с критической ситуацией в Сирии и Ираке, и появлением на границах региона ЦА так называемого «Исламского государства», запрещенного на территории РФ. В то же время миграция из ЦА в Россию приносит экономические выгоды, как

---

[144] Транспортировка и хранение газа: Развитие газотранспортной системы. Официальный сайт «ГАЗПРОМ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazprom.ru/about/strategy/transportation/

[145] Концепция внешней политики РФ от 12 февраля 2013г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

[146] *Малашенко А.* Интересы и шансы России в Центральной Азии. // ProetContra. – 2013. -Январь – апрель. -С.24.

России, так и центрально-азиатским республикам, чей бюджет во многом складывается из внешних поступлений из России. Из РФ поступают технические кредиты, которые предотвращают образование серьезной задолженности центрально-азиатских стран за межгосударственные поставки. Кроме того, демографическая ситуация в России требует увеличения численности трудового населения, которое заполняется мигрантами.[147]

Как известно, после развала СССР вне территории РФ оказалось около 25 млн. русских, оставшихся жить на территории новых независимых государств. Из них порядка 8 млн. находится на территории стран ЦА. Тем не менее, как отмечает российский исследователь А.Малашенко, «русский вопрос» не использовался российскими властями как инструмент давления на руководство республик ЦА.[148] Более того, большая русская диаспора в ЦА обеспечивает и поддерживает связи между государствами.

Теперь рассмотрим систему двусторонних связей России и стран ЦА.

Россия - Казахстан. Зачастую Казахстан называют «южным подбрюшьем России», что объясняется тем, что с Казахстаном у России одна из самых протяженных границ. На данный момент между РФ и Казахстаном подписано более 170 договоров и соглашений, основополагающим из которых является «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 г.».[149] Как указано в документе, важнейшими аспектом двусторонних отношений являются торгово-экономические связи. В Казахстане работают более 5000 компаний с участием российского капитала. В России около 3 тысяч совместных предприятий, не менее 76 субъектов РФ имеют торгово-экономические связи с Казахстаном.[150] Более 6 тысяч совместных предприятий действуют на территории Республики Казахстан

---

[147] Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Аналитический доклад Российского совета по международным делам. №10. - М., 2013. С.25-26

[148] *Малашенко А.* Интересы и шансы России в Центральной Азии. // ProetContra. – 2013.Январь – апрель. -С.26-28.

[149] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.docipedia.ru/document/5191630.

[150] *Рахимов М.* Взаимоотношения республик Центральной Азии и России. // UzbekistanInitiativePapers. – 2014. -№21. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.academia.edu/14395823

(по данным на 1 сентября 2016)[151]. Между двумя государствами имеются крепкие связи в сфере энергетики, в частности, атомной. В июле 2010 г. было подписано Совместное заявление Госкорпорации по атомной энергии «Росатом» (Россия) и АО «НАК «Казатомпром» (Казахстан), а также Меморандум об интеграции и сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.[152] В космической сфере в 2011 г. в Байконуре было подписано Соглашение между правительствами Республики Казахстан и Российской Федерации о сотрудничестве в области создания и запуска казахстанского спутника связи и вещания «KAZSAT-2», в соответствии с которым 16 июля 2011 г. был запущен указанный казахстанский спутник.[153]

Россия - Киргизия. На долю России приходится почти 34% импорта Кыргызстана, а также 70% импорта нефти и, будучи главным получателем экспорта, Россия приобретает 17,3% экспорта Кыргызстана. [154] Кроме экономического интереса Россия рассматривает Киргизию как форпост в борьбе с террористической угрозой из Афганистана, поэтому в Киргизии располагается российская военная база в Канте. В свою очередь, военная база США в Манасе была ликвидирована согласно требованиям нынешнего руководства Киргизии. В 2015 году Киргизия вступила в ЕАЭС, поэтому трудовая миграция в Россию и другие страны Союза осуществляется теперь на легальной основе. Важно отметить, что Киргизия является единственной центрально-азиатской страной, где по Конституции предусмотрены два государственных языка: киргизский и русский.

Россия - Таджикистан. Основой взаимоотношений Таджикистана и РФ является «Протокол об установлении дипломатических отношений между РФ и Республикой Таджикистан, подписанный 8 апреля 1992 г.». [155] РФ является

---

[151] *Шибутов М.М.* Казахстан и Россия: итоги / Центр научной и политической мысли и идеологии 30.11.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rusrand.ru/analytics/kazahstan-i-rossiya-itogi

[152] *Рахимов М.* Взаимоотношения республик Центральной Азии и России. // UzbekistanInitiativePapers. – 2014. - №21. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.academia.edu/14395823

[153] Там же.

[154] Там же.

[155] Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. 08 апреля 1992. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/abrolaw/13657/

основным торговым партнером Таджикистана. В 1990-е гг. Таджикистан пережил тяжелый период гражданской войны, что серьезным образом отразилось на экономическом положении страны. Большие надежды возлагаются на развитие гидроэнергетики, поэтому Россия принимала активное участие в строительстве и запуске Сангтудинской ГЭС-1. Кроме того, стороны реализуют проекты по проведению геологоразведочных работ на перспективных нефтегазовых площадях Таджикистана. [156] Между Россией и Таджикистаном периодически проводятся культурные и гуманитарные мероприятия. В Душанбе функционирует Российско-Таджикский (Славянский) университет, открыт Русский центр Фонда «Русский мир» на базе Таджикского государственного института языков и Российско-Таджикского (Славянского) университета. [157] Многие секторы экономики Таджикистана успешно освоены российскими компаниями. Также в Республике Таджикистан русский язык имеет статус «языка межнационального общения», закрепленный в конституции[158].

Россия - Узбекистан. Договор «О стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» от 16 июня 2004 года предусматривал ускоренное развитие интеграции и кооперации в топливно-энергетическом комплексе, авиастроении, в области транспорта и коммуникаций, в банковской сфере, энергетике, мирном использовании атомной энергии.[159] Здесь важно отметить, что Узбекистан является второй по величине после Казахстана центрально-азиатской республикой и, еще в советское время, имел тесные кооперационные связи с РСФСР, в частности, в области авиастроения и транспорта. Поэтому в современных условиях для России важно возродить многие направления сотрудничества в области экономики с Узбекистаном. Динамика товарооборота между двумя государствами росла в период с 2006 по

---

[156] *Рахимов М.* Взаимоотношения республик Центральной Азии и России. // Uzbekistan Initiative Papers. – 2014. - №21. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.academia.edu/14395823

[157] Там же.

[158] Россия и Таджикистан расширяют сотрудничество в энергетике, военной и гуманитарных сферах / Первый канал. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2009/10/22/161121-rossiya_i_tadzhikistan_rasshiryayut_sotrudnichestvo_v_energetike_voennoy_i_gumanitarnoy_sferah

[159] Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, 16 июня 2004 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/06/75277.shtml

2010 гг. Если в 2006 г. товарооборот между этими двумя государствами составлял около 3 млрд. долл., то к 2010 г. двусторонняя торговля уже составила 6,4 млрд. долл.[160] Однако после данного периода последовало сокращение товарооборота, по причине падения долларовых цен. Сейчас же, по словам экспертов, согласно динамике товарообращения между Россией и Узбекистаном на 2016 год, намечается тенденция восстановления товарооборота. [161] Еще одной точкой соприкосновения интересов России и Узбекистана является совместная работа по борьбе с терроризмом и экстремизмом, наркоторговлей, причем достаточно успешная. Поток наркотрафика через Узбекистан в Россию несравнимо меньше, чем через соседние менее крупные страны – Таджикистан и Кыргызстан.[162]

По мнению ряда экспертов стран ЦА, для укрепления позиций России в регионе российским властям следует обратить внимание на следующие аспекты:[163]

- в регионе расширяется влияние мировых держав, особенно Китая и США, противостояние с которыми может привести к глобальному кризису;

- проблема терроризма, экстремизма, нелегальной торговли значительно влияет на национальную безопасность России; необходим широкий комплекс мер по борьбе с этими явлениями, причем государство в одиночку не способно с ними справиться;

- бурный рост добычи и транспортировки полезных ископаемых делает регион еще более привлекательным для мировых держав;

- для окончательного укрепления отношений необходимо обеспечить стабильность в республиках ЦА, решив социально-экономические проблемы региона, создающие почву для этнополитических столкновений;

---

[160] *Рахимов М.* Взаимоотношения республик Центральной Азии и России. // UzbekistanInitiativePapers. – 2014. - №21. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.academia.edu/14395823

[161] Товарооборот между Россией и Узбекистаном восстанавливается. Ташкент. 30.11.2016. / Sputnik News Узбекистан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.sputniknews-uz.com/economy/20161130/4257515/tovarooborot-mejdu-Uzbekistanom-i-Rossiei.html

[162] Игры Узбекистана в эпоху санкций. Правда.ру. 23 декабря 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/asia/centralasia/23-12-2014/1241085-uzbekistan-0

[163] *Сыздыкова Ж.С.* Геополитические интересы России в Центральной Азии. // Теория и практика общественного развития. – 2013. - №8. - С.264-265.

- необходимо решить вопросы с трудовой миграцией, порождающие рост преступности, обострение конкуренции на рынке труда;

- наибольший интерес для России представляют Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, поэтому в этих государствах стоит обратить особое внимание на консолидацию русского населения и его связи с родиной.

Таким образом, внешнеполитические и внешнеэкономические задачи России в ЦА определяются значимостью данного региона в новой геополитической ситуации, складывающейся в мире, когда усиливается борьба за ресурсы и территориальную целостность государств «Большого Ближнего Востока». В отличие от ЕС и США, которые географически далеки от региона, но проявляют большую активность в желании закрепиться в экономике ЦА, Россия территориально граничит с центрально-азиатскими странами и исторически имеет с ними тесные связи. Кроме того, для России крайне важна военно-политическая стабильность в регионе, так как в противном случае национальная безопасность РФ окажется под угрозой терроризма, экстремизма, наркоторговли и работорговли.

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ШОС

3.1. ШОС во внешнеполитических концепциях КНР

Важной особенностью китайской внешней политики на современном этапе является осуществление многосторонней дипломатии и стимулирование развития механизмов регионального сотрудничества, что отражено в рамках деятельности КНР в ШОС[164].

Основополагающие внешнеполитические позиции Китая закреплены в регулярно издаваемой с 1998 года «Белой книге».[165] В последней девятой по счету «Белой книге», опубликованной в мае 2015 года, основное внимание было уделено военной стратегии КНР, а также нынешнему положению Китая на международной арене. Так, в «Белой книге» отмечается, что в условиях постоянных изменений международной геополитической ситуации появляются новые вызовы безопасности Китая. Тем не менее, в документе подчеркивается, что Китай проводит политику исключительно оборонительного характера:

1. единство стратегической обороны и готовность к тактическому нападению;

2. приверженность принципам обороны, самообороны и ответного удара по противнику;

3. соблюдение позиции «Мы не будем нападать, пока на нас не нападут, но мы непременно дадим отпор в случае нападения».[166]

В девятом издании «Белой книги» появились новые аспекты внешнеполитических приоритетов КНР в отношении будущего миропорядка:

1. курс на повышение международного положения и перехвата лидерства в военной сфере, расширение влияния Китая;

---

[164] *Ян Л.* «Шанхайский дух» и открытость и всесторонность ШОС. // Горизонт Теорий. 2013. № 1. С. 66-69.(杨鲁慧.“上海精神”与上合组织的开放包容性.《理论视野》2013 年第 1 期 66-69.共 4 页.)

[165] Китай: контроль над вооружениями и разоружение (Белая книга). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25317.shtml

[166] *Лексютина Я.* Первая Белая книга Китая по военной стратегии: новые акценты? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.journal-neo.org/2015/06/06/pervaya-belaya-kniga-kitaya-po-voennoj-strategii-novy-e-aktsenty/

2. переход к обеспечению безопасности не только на прибрежных территориях, но и в открытом море;

3. стремление развивать военное сотрудничество с другими странами, в первую очередь с Россией: «вооруженные силы КНР будут способствовать взаимообмену и сотрудничеству с российской армией в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства и координации между Китаем и РФ».[167]

В экспертных кругах Китая тема роли КНР на мировой арене обсуждается достаточно активно, что, в частности, нашло отражение в работах китайского исследователя Чжан Байцзя, который выделил четыре основных задачи внешней политики КНР на ближайшую перспективу:

1. Защита национального суверенитета и обеспечение экономической безопасности.

2. Борьба с гегемонизмом, силовой политикой и терроризмом, поощрение установления рационального и более справедливого нового международного политического и экономического порядка.

3. Адаптация к изменениям в международных отношениях после холодной войны, преимущественно к пересмотру отношений крупных мировых держав и небывалому оживлению деятельности различных региональных и межрегиональных организаций сотрудничества.

4. Адаптация к влиянию на Китай тенденции экономической глобализации и быстрого развития высоких технологий.[168]

Если говорить о региональных приоритетах внешней политики Китая, то можно выделить следующие:

во-первых, развитие отношений с ведущими странами, такими как США, Россия, Франция, Германия, Великобритания, так как эти государства являются главными игроками в международных отношениях (МО);

---

[167] Там же.

[168] *Байцзя Ч.* Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992-2002)// Проблемы Дальнего Востока. - 2003.- №6.

во-вторых, отношение с соседними странами, такими как Япония, Корея, страны Юго-Восточной Азии, так как Китай хочет создать стабильные и мирные условия для развития страны;

в-третьих, это отношение с развивающимися странами из Африки и Латинской Америки (Бразилия, Чили т.д.), поскольку КНР часто находит поддержку на международной арене.[169]

Важным направлением внешней политики «мирного возрождения Китая» являются китайско-российские отношения. Китай делает ставку на стратегические партнерские отношения, как на двустороннем уровне, так и многостороннем в рамках различных международных структур, включая ШОС [170]. Подписание договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией (2001 год), а также соглашения об укреплении доверия в военной области, о пересмотре китайско-российской границы в восточном и западном направлении и др. в рамках основания ШОС – является важным моментом формирования китайско-российских отношений в XXI в. Во внешнеполитических приоритетах Китая Российская Федерация занимает очень важное место.[171]

В основе официальной внешнеполитической стратегии КНР лежит ряд важных концептуальных идей. Рассмотрим подробнее.

Пять принципов мирного сосуществования. Еще в первые годы существования современного Китая в 1953 году Премьером Госсовета Чжоу Энлаем в ходе беседы с делегацией Индии были впервые выдвинуты так называемые «Пять принципов мирного сосуществования»[172]:

- сохранение территориальной целостности и взаимное уважение суверенитета;

- взаимное ненападение;

---

[169] *Ван. Ю.* Десять особенностей китайской дипломатии // Мировая политика. 2008. № 5. С. 6-18.(中国外交十特色. « 世 界 政 治 ». 2008 年 第 5 页 6-12.). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ias.zjnu.cn/uploadfile/2009/0701/20090701042049336.pdf

[170] Лин Ш. Геополитическое изменение и развитие ШОС. // Стратегические решения. 2015. № 2. С. 58-66,103.(凌胜利.地缘关系变动与上海合作组织的发展.《战略决策研究》2015 年第 2 期 58-66,103.共 10 页.)

[171] *Лю Ц.* Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - №9. - С.85.

[172] *Ниятбеков В.* Принципы внешней политики Китая. Время Востока. 15.12.2010. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.easttime.ru/analitic/1/8/902.html

- взаимный нейтралитет в отношении внутренних дел государств;
- равенство и взаимная выгода;
- мирное сосуществование.

Через год, во время визита Премьера Чжоу Эньлая в Индию и Бирму, было опубликовано общее коммюнике, подписаны совместные декларации, в которых данные государства выступили с призывом к мировому сообществу сделать «Пять принципов мирного сосуществования» всеобщими нормами международных отношений. Важно подчеркнуть, что эти принципы не только вошли в Конституцию КНР, принятую в 1982 году, но и стали тем базисом, на основе которого Китай устанавливает и развивает дружественные отношения со всеми странами мира.

Теория «мира и развития» Дэн Сяопина. С момента своего основания в 1949 году и вплоть до наших дней КНР не раз меняла собственную стратегию внешней политики. Это было связано, прежде всего, с внутриполитическими изменениями, такими как смена политического режима в стране, с ужесточением или смягчением идеологического гнета, с экономической и политической закрытостью в годы правления Мао Цзэдуна. В начале 1980-х годов новый лидер Китая, Дэн Сяопин, выступил с предложением проведения масштабных экономических, социальных и политических реформ. Основой его теории «мира и развития» стала переориентация с теоретических догм марксизма на объективную «реальность», т.е. на действительное положение дел. Дэн Сяопин продвигал концепцию открытости КНР миру, ее активной интеграции в глобализующийся мир и мировую экономику. Его теория также получила название *«социализм с китайской спецификой»*, которая предполагала сохранение социалистического строя в стране при постепенной переориентации на капиталистическую экономику. Традиционный маоистский тезис о том, что «лучше бедный социализм, чем богатый капитализм» был подвергнут сомнению.

Идеи Дэн Сяопина включали в себя не только фундаментальную модернизацию КНР по четырем основным направлениям (оборонная промышленность, наука, сельское хозяйство и промышленное производство), но и

пересмотр внешнеполитической концепции, предполагавшей расширение географических и внешнеполитических интересов Китая, уход от «узкого регионализма». В связи с острой нехваткой собственных средств государства, было решено открыть КНР для иностранных инвесторов. Новая внешнеполитическая концепция предполагала не только экономическую, но и политическую, культурную, социальную открытость КНР миру.

Теория «гармоничного мира». Концепция Дэн Сяопина была дополнена председателем КНР Ху Цзиньтао, разработавшим теорию «гармоничного мира». Данная концепция была впервые выдвинута Ху Цзиньтао в сентябре 2005 года на собрании по случаю 60-летней годовщины ООН. «Теория гармонического мира» подразумевает построение «гармоничной» Азии и «гармоничного мира», содействие миру, развитию и кооперации во всем мире, увеличение и усиление международных связей Китая.

На выступлении в Йельском университете в 2006 году Ху Цзиньтао раскрыл основные положения новой концепции, в основу которой легли традиционные китайские «гармоничные» ценности. По его словам, социальная гармония, единство и взаимопомощь всегда являлись неотъемлемой частью менталитета китайского народа, его ценностей и культуры, поэтому Китай сейчас выступает в роли строителя гармонического общества. КНР выступает за хорошие отношения с соседними странами и стремится к тому, чтобы все государства мира жили в гармонии друг с другом.[173] На XVII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) в 2007 году генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао призвал к строительству гармоничного мира для противостояния вызовам, брошенным человечеству в последние десятилетия. В контексте создания гармоничного общества и гармоничного мира особое место отводилось научной концепции развития. Суть ее состояла во всестороннем, гармоничном и устойчивом развитии при едином и комплексном планировании, ориентированном на человека – как

[173] *Юй К.* Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Еженедельный обзор периодической печати. – 2007. - № 17. - С. 31.

главного центра и основы этой концепции[174]. Осуществление строительства гармоничного мира немыслимо без реализации научной концепции развития, а гармоничный мир, согласно китайскому видению, необходимое условие существования человечества в рамках современных тенденций глобализации. Гармоничный мир – это устойчивое развитие и разумное использование невоспроизводимых ресурсов и энергоресурсов, преодоление различий между Югом и Севером и победа над страданиями человечества: бедностью, заболеваниями, войной, насилием и террором[175].

В результате внешняя политика современной КНР приобрела открытость и направленность на достижение мира, развития и сотрудничества: «стремиться использовать достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развитию через сотрудничество, стремиться играть свою роль в строительстве гармоничного мира, длительных мирных отношений и общего процветания».[176]

Таким образом, согласно речи Ху Цзиньтао, ключевое положение «теории гармоничного мира» заключается в сотрудничестве всех акторов мировой арены для обеспечения всеобщей безопасности, установления продолжительного устойчивого по предсказуемости мира и всеобщего процветания.[177] Преследуя в своей внешней политике цель построения «гармоничного мира», КНР «будет стараться своим собственным примером, строго соблюдая принципы ООН, активно участвовать в международных делах, выполнять международные обязательства, содействовать установлению нового, справедливого, разумного мирового порядка».[178] По словам главы Центра сравнительных экономических и политических исследований Юй Кэпина, «выдвинутая Китаем теория гармоничного мира имеет много общего с распространенной в мире теорией

---

[174]Ху Цзиньтао об углубленном претворении в жизнь научной концепции развития // Газета «Женьминь Жибао» он-лайн. Октябрь 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31521/6283410.html

[175] *Ли С.* Внешнеполитическая философия современного Китая: о связи между научным развитием и гармоничным миром // Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? - М.; СПб.: Нестор-История, 2015.

[176] *A Translation* of Chinese President Hu Jintao's Remarks at Yale. - 2006. Apr. 21.

[177] *Серебрякова Н.В.* Центрально-азиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf

[178] *Сун С.* Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений// Научное воспитание и исследования. – 2007. - №11.

глобального управления. Обе они коренятся в заботе об общей судьбе человечества, обе выступают против унилатерализма и гегемонизма, обе подчеркивают решение общих вопросов каждого государства через международное сотрудничество, обе выступают против “мира, управляемого Америкой”, и подчеркивают повышение роли ООН, обе настойчиво утверждают новый мировой политико-экономический порядок… Это китайский взгляд на глобальное управление, это мировоззрение Китая в условиях новых реалий и тенденций в изменяющемся мире».[179]

Таким образом, сама идея строительства гармоничного мира и осуществления мирного развития является не только стратегической концепцией, но и идейной основой внешней политики Китая. Гармоничный мир – это конечная цель, достижение которой и будет направлять деятельность КНР на международной арене.

Концепция «китайской мечты» Си Цзиньпина. К появлению в КНР общенациональной идеи китайское правительство подтолкнула специфика современного этапа развития Китая: налицо значительный экономический и социальный рост, усиление влияния КНР на мировой арене, уход от политики «узкого регионализма» и появление амбиций мировой державы. В результате в 2012 году новым Председателем КНР Си Цзиньпином была предложена новая внешнеполитическая концепция «китайская мечта». «Китайская мечта» построена на идее о великом возрождении нации, которая со времен Опиумной войны 1840-х годов потеряла былой статус и величие, с помощью «социализма с китайской спецификой» и с надеждой его мирового распространения. Концепция состоит из трех основных элементов:

- богатое и сильное государство;
- национальное возрождение;
- всенародное счастье.

---

[179] *Юй К.* Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Еженедельный обзор периодической печати. – 2007. - № 17. - С. 31.

Первое официальное представление концепция «китайкой мечты» получила в ноябре 2012 года. В газете «Оучжоу шибао» было отмечено, что «Китайская мечта» - это общая цель всего китайского народа и желание каждого отдельно взятого гражданина страны, и для ее осуществления будут прикладываться неустанные усилия. [180] Иными словами, осуществление китайской мечты превратит Китай в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство. Одним из средств достижения этой цели стало укрепление экономического взаимодействия и расширение пространства сотрудничества в Евразии. Стоить отметить, что конечные цели концепции строительства «гармоничного мира» схожи с целями достижения Китайской мечты.

Большое место в концепции «китайской мечты» занимает мысль об исключительной роли КНР в качестве страны, продвигающей идею мирного развития и международного сотрудничества, гармоничного мира, китайские традиционные идеалы и ценности, полезные для всего мирового сообщества[181]. В реализации данной концепции огромную роль играет молодое поколение китайцев, их процветание и труд, моральные и нравственные ценности и качества, их готовность к столетней годовщине образования КНР, т.е. к 2049 году, построить в Китае богатое, могучее, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое современное государство. Си Цзиньпин, отвечая на вопросы иностранных журналистов в мае 2013 года, отметил, что Китайская Народная Республика, развиваясь сама и создавая блага для народа Китая, будет способствовать развитию и улучшению жизни народов всего мира, при этом неся ответственность за проводимую политику: «Осуществление китайской мечты принесет миру мир, а не потрясения, это шанс, а не угроза»[182].

---

[180] Познакомить мир с "китайской мечтой". Март 2013**.** – [Электронный ресурс] – Режим доступа**:** http://russian.people.com.cn/31521/8154196.html

[181] *Пань Ф.* Современный дух китайской геополитики. // Тихий Океан. 2016. № 6. С. 100-102.(潘峰.中国地缘政治的当代精神.《太平洋学报》2016 年第 6 期 100-102.共 3 页.)

[182] *Ломанов А.В*. Китай мечтает вместе с миром. Сентябрь 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm

Таким образом, в основе внешней политики Китая, претерпевшей существенные изменения за последние десятилетия, обозначился общий тренд на повышение международного престижа КНР как страны дружественной и миролюбивой, а также на открытость КНР для различных форматов международного сотрудничества. В этом контексте участие Китая в ШОС в полной мере соответствует внешнеполитическим приоритетам страны[183].

Китай является одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества, участие в деятельности которой китайское руководство рассматривает как стратегический приоритет в отношении со странами Центральной Азии и Россией. При этом КНР всегда делала акцент на экономической составляющей сотрудничества. Так, премьер Государственного Совета КНР Ли Кэцян в 2015 году сделал заявление о развитии экономического международного взаимодействия в рамках ШОС в формате формирования зоны свободной торговли к 2020 г., торгово-промышленной ассоциации в области электронной торговли, что в перспективе должно позволить совершать оперативные трансграничные операции среди участниц ШОС.

Территории Центральной Евразии обладают большим экономическим потенциалом, а значит, развитие взаимовыгодных отношений между Китаем и странами региона являются важным фактором развития рыночной экономики как важной составляющей китайской модели развития и метода реализации Китайской мечты.

[183] *Ян Л.* «Шанхайский дух» и открытость и всесторонность ШОС. // Горизонт Теорий. 2013. № 1. С. 66-69.(杨鲁慧.“上海精神”与上合组织的开放包容性.《理论视野》2013 年第 1 期 66-69.共 4 页.)

3.2. Экономический аспект сотрудничества Китая и стран ШОС

Стремительный экономический рост Китайской Народной Республики стал одним из важнейших событий в период после окончания холодной войны. Торгово-экономические интересы преобладают во внешних отношениях Китая. Некоторые специалисты говорят о том, что КНР применяет в этой сфере понятие внешнеполитического экспансионизма[184].

В последние десятилетия китайская экономика переживает невероятный подъем и рост благодаря следованию принципам рыночной экономики внутри страны и за рубежом, политике открытых дверей и процессу разрядки во внешней политике, налаживанию торгово-экономических связей с развитыми странами и т.д. Быстроразвивающаяся промышленность и высокие темпы ВВП, большая численность населения и взрыв рождаемости ставят перед руководством Китайской Народной Республики задачу поиска новых источников импорта энергоресурсов[185].

Большому росту потребления энергии в КНР способствовал стремительный экономический рост Китая в последние годы. Так, по показателям международного энергетического агентства (МЭА), расход нефти в КНР в 2009 г. составил 4,1 млн. баррелей в сутки, а в 2010 г. уже достигло 4,5 млн. баррелей [186], увеличение потребления нефти в Китае в 2013 году было самым медленным за последние пять лет, а в 2015 году, несмотря на замедление темпов экономического роста в Китае (с более чем 10% до 7% в 2015 году), расход нефти вырос[187]. Потребление нефти в Китае, по прогнозам специалистов, к 2020 году может достигнуть 12 млн. баррелей в сутки, а к 2030 году уже 16 млн. баррелей в

---

[184] *Быстрова А.К.* Проблемы глобальной инфраструктуры в центрально-азиатском регионе. Оптимизация роли России. – М.: ИМЭМОРАН, 2013.С. 45.

[185] *Чжан Х., Цзинь П.* «Игры» энергетического сотрудничество между Китаем и Россией и их геополитические экономические влияния. // Вестник Шанхайского университета: издание общественных наук. 2015. № 1. С. 32-44.(张恒龙,秦鹏亮.中俄能源合作博弈及其地缘政治经济影响.《上海大学学报：社会科学版》2015 年第 1 期 32-44.共 13 页.)

[186] *Олонцев С.О.* Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество: специфика неформальных бизнес-практик // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ — Харбин, 15–20 мая 2013 г.). — Благовещенск, 2013. — С.300–307.

[187] *Топалов А.* Китай спасает нефть. 28 мая 2015. . – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/2015/05/27/6735569.shtml

сутки, а импорт нефти увеличится до 7,8 млн. и 11 млн. баррелей в сутки к 2020 г. и к 2030 году соответственно[188]. Как отмечают специалисты, темпы прироста потребления энергоресурсов (как нефти, так и газа) в Китае будет только расти. Однако у руководства КНР вызывает беспокойство нестабильная ситуация в Средне-Восточном регионе, страны которого являются поставщиками почти половины объема всей импортируемой нефти в КНР[189]. В связи с этим, Китайская Народная Республика намерена снизить свою зависимость от стран Персидского залива и наладить поставки нефти из стран Центральной Азии и России[190].

Центральная Азия, которая географически близка и богата природными ресурсами, является ценным источником полезных ископаемых. Тенденция расширения экономического присутствия Китая в регионе растет. Пекин продолжает реализацию масштабных инфраструктурных и энергетических проектов и закрепляет свои позиции ключевого партнера государств Центральной Азии.

Интерес Китая к Центральной Азии фактически и привел к созданию ШОС, которая заняла прочную позицию в политической жизни стран Центральной Азии[191]. Среди основных целей и задач в этом контексте можно назвать:

- консолидацию государств-членов по укреплению взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

- расширение сфер взаимодействия в различных направлениях с целью укрепления безопасности и стабильности как, в первую очередь, в регионе, так и в мире в целом;

- помощь в построении нового политического и экономического миропорядка, основанного на честности, демократичности и рациональности;

---

[188] Китай к 2020 году увеличит объем импорта нефти до 7,8 млн. баррелей в сутки – прогноз. 10 марта 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oilru.com/news/505440/

[189] *Ван Х.* Возможности и вызовы китайской экономики в рамках Шанхайской организации сотрудничества. // Экономические исследования. 2016. № 3. С. 186-188.(王海平.上海合作组织机制下中国经济的机遇与挑战.《经济研究导刊》2016 年第 3 期 186-188.共 3 页.)

[190] *Сун Х.* Состояние энергетического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии и факторы влияния. // Внешняя экономика и торговля. 2014. № 4. С. 33-35.(宋欢.中国与中亚国家能源合作现状及影响因素分析.《对外经贸》2014 年第 4 期 33-35.共 3 页.)

[191] См.: *Cohen A.* The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? – Washington, 2001. P. 132.

- развитие взаимовыгодных отношений с другими государствами и международными организациями, основанными на равноправии и взаимном уважении, согласно «шанхайскому духу» сотрудничества;

- объединение усилий в целях предотвращения и мирном урегулировании международных конфликтов;

- коллективный поиск решений проблем, которые могут возникнуть в будущем.[192]

Как один из основателей ШОС Китайская Народная Республика оказала очень сильное влияние на формирование и развитие данной организации. Поэтому для лучшего и более реалистического понимания природы Организации необходимо рассмотреть политику Китая в отношении Шанхайской Организации Сотрудничества.[193] В рамках ШОС сегодня реализуется несколько масштабных проектов, успешная реализация которых приведет к значительным изменениям жизни региона, и даже, возможно, повлияет на изменение существующего баланса сил на евразийском континенте, в пользу КНР.

Участие в данной структуре позволяет Китаю активно развивать взаимоотношения со странами Центральной Азии в качестве неотъемлемой части региональной политики и экономики, продвигать свои инфраструктурные и торговые проекты (например, «Экономический пояс Шелкового пути»)[194]. Регион ЦА богатый ресурсами и ценный своим геополитическим положением определяет причины заинтересованности Китая в его присутствии в регионе:

1. получение расширенного контроля над ситуацией в Центральной Евразии, поскольку геополитическое доминирование позволит продвигать влияние на Ближний, Передний Восток**,** Южную Азию и Кавказ, а также установить контроль над ситуацией в Афганистане;

2. постепенное вытеснение США с азиатской части континента;

---

[192] Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/russian/33359.htm

[193] *Ваэзи М.* Цели и интересы Китая и России в ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093

[194] *Ли С.* Шанхайская организация сотрудничества: важная площадка совместного строительства «Экономического пояса шелкового пути». // Русский исследовательский журнал. 2016. № 2. С. 29-37.(李新.上海合作组织：共建丝绸之路经济带的重要平台.《俄罗斯学刊》2016 年第 2 期 29-37.共 9 页.)

3.расширение географического пространства для развития экономической сферы, так как для Пекина окажутся доступными рынки не только постсоветского пространства, но и Европы;

4. получение новых источников поставок энергетических и других стратегически важных природных ресурсов.[195]

Для Китая регион Центральной Азии, а именно страны СНГ, имеет особую важность. По оценкам экспертов, входящие в него страны располагают 16,3% мировой территории, почти 5% численности населения, 25% разведанных запасов природных ресурсов, 10% мирового промышленного потенциала.[196] Развитие данного региона и инвестиции в него являются выгодными для стремительно развивающегося Китая. Однако этот путь важен и для других его участников. В Европу будут поступать дешевые товары из Азии, поток китайских инвестиций в страны Центральной Азии будет способствовать их развитию, а в России – преодолению отставания между разными частями страны.

Как подчеркивает российский эксперт А. Каукенов в статье «Политика Китая в Шанхайской Организации Сотрудничества», тесные связи и многосторонние отношения со странами Центральной Азии также позволят КНР снизить энергетическую зависимость от стран Ближнего Востока и утвердиться в данном регионе. За период 2000-2010 гг. страны Центральной Азии стали на 20-40% более инвестиционно-зависимыми от Китая в таких отраслях, как энергетика, развитие инфраструктуры, транспорт, нефтегазодобывающая отрасль. И эта тенденция продолжается. Китаю выгодно сотрудничество с данным регионом с геостратегической точки зрения: активное сотрудничество со странами-соседями позволяет создать благоприятное окружение и усилить позиции в регионе[197]. ШОС выступает платформой взаимодействия Китая, России и республик Центральной Азии. Китай инициирует расширение полномочий ШОС и ее превращение в экономическую группировку, при этом Организация дает

[195] *Каукенов А.* Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - № 3 (51). – С. 73 – 89.
[196] *Ван Ш., Вань Ч.* На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. Свободная Мысль. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovygodnomu-sotrudnichestvu/
[197] *Фролова И.* Реакция замещения. // Национальная оборона. – 2016. - Вып. №1.

возможность Китаю применить весь свой экономический потенциал и укрепиться в регионе, так как его мощь значительно выше, чем у государств ЕАЭС.[198] Китай предоставил полную поддержку Узбекистану в проведении в 2016 году саммита Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте, что тоже говорит о заинтересованности Китая в развитии отношений с регионом.[199]

В своей внешней политике в регионе КНР применяет «мягкую силу». Китай оказывает государствам Центральной Азии помощь в развитии социальной сферы, здравоохранения, образования, экономики. Создаются институты Конфуция, распространяющие культуру и образ жизни Поднебесной. По данным за 2012 год в Азии функционировало 65 институтов Конфуция.[200] Пекин отстраняется от конфликтов, проводя многостороннюю политику в области безопасности. Стоит отметить, что политика Китая в ЦА отличается прагматизмом и преимущественным акцентированием внимания на экономических и транспортно-коммуникационных вопросах, однако все больше внимания отдается расширению культурных и бизнес-связей. Одной из первостепенных задач в китайской дипломатии является активизация деловых связей со странами Центрально-Азиатского региона. Для реализации этой задачи необходимы квалифицированные кадры, поэтому китайские власти создают весьма благоприятные условия для студентов из стран ЦА, обучающихся в вузах Китая. Количество студентов из стран Центральной Азии постоянно растет.

Также ежегодные выставки EXPO "Китай - Евразия" являются важным инструментом для проведения политики "мягкой силы" и наращивания присутствия на центрально-азиатских рынках. Такого рода мероприятия способствуют развитию отношений в деловых кругах региона, в частности, в инвестировании.[201]

---

[198] *Зеленева И. В.* Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии. // Управленческое консультирование. – 2014. -№ 9. - С.32-33.

[199] Китай поддерживает Узбекистан в проведении саммита ШОС в Ташкенте – глава МИД. EURONEWS, 29 января 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.euronews.com/newswires/3138292-newswire/

[200] *Изимов Р.* «Мягкая сила" Китая - на прицеле Центральная Азия. ИА REGNUM. 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://regnum.ru/news/1759411.html

[201] *Изимов Р.* «Мягкая сила" Китая - на прицеле Центральная Азия. / ИА REGNUM. 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://regnum.ru/news/1759411.html

Основу отношений Китая и Центральной Азии составляют энергоресурсы. Географическая близость, взаимодополняемость (Китай нуждается в диверсификации импорта, Центральная Азия - экспорта), политическое доверие между государствами способствуют развитию отношений в энергетике[202]. Стоит сказать о том, что сотрудничество стран внутри ШОС в энергетической сфере уже привело к ряду позитивных изменений, которые связаны с[203]:

1) установлением рыночных цен на нефть и газ;

2) формированием и осуществлением проектов по добыче, транспортировке, переработке и реализации энергоресурсов на рынках Азии и Европы;

3) развитием инфраструктуры региона.

Однако, достичь полного понимания в такой деликатной сфере как энергополитика достаточно сложно, особенно если учесть, что у стран-участниц могут быть противоречия со своими партнерами по энергетическому бизнесу в других сферах взаимодействия. Устранение данных противоречий возможно при условии развития проекта Экономического пояса Шёлкового пути. В данном контексте Единая энергетическая сеть ШОС способствовала бы организации строительства нефте- и газопроводов, атомных и гидроэлектростанций, электрических сетей, что создало бы возможность обеспечения заказами как России, так и других стран ШОС на изготовление необходимого оборудования[204]. Координация Экономического пояса Шелкового пути и общей системы энергетических сетей для стран ШОС, несомненно, будет способствовать ускоренному развитию экономики отстающей материковой части Азиатского континента.

---

[202] См.: Ван Ч. Изучение перспектив сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в аспекте регионализации.// Синьцзянские финансы и экономика. 2016. № 3. С. 57-63.(王志远.地区化视角下中国与中亚国家合作前景探析.《新疆财经》.2016 年第 3 期 57-63.共 7 页.)

[203] *Лузянин С.Г.* ШОС и проблемы политических отношений в регионе Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. / Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии - М: Наука. 2005. С. 58.

[204] *Ян Ч.* Строительство «Экономического пояса шелкового пути» и новые перспективы регионального сотрудничества между Китаем и Россией. // Северная экономика. 2015. № 7. С. 33-36.(杨成.丝绸之路经济带建设与中俄地区合作的新机遇.《北方经济》2015 年第 7 期 33-36.共 4 页.)

Самым важным для КНР партнером в регионе является Казахстан[205]. В 2006 году казахстанская нефть поступила в Китай по маршруту «Казахстан-Китай», после чего отношения начали стремительно развиваться. В 2005 году был сдан в эксплуатацию нефтепровод «Атасу-Алашанькоу», активно используется нефтепровод «Кенияк-Кумкол». [206] В конце 2012 г. состоялось подписание документов между Банком Развития Китая и Казахстаном о выделении 1,8 млрд. долларов США на строительство газопровода «Бейнеу-Шымкент» на территории Республики Казахстан.

Китайские компании приобретают порядка 20–25% от добычи нефти – не намного меньше, чем добывается для государственного «Казмунайгаза». Также КНР стал основным покупателем туркменского газа (в 2014 г. 61% экспорта из страны был направлен в Китай). Китайские инвестиции в Казахстан, Туркмению и Узбекистан превышают российские в 10,7 раза.[207]

Кроме Казахстана, Туркмения и Узбекистан также занимают приоритетные места в энергетической политике Китая в Центрально-Азиатском регионе. В 2006 г. CNPC (China National Petroleum Corporation) совместно с «Лукойл», «Узбекнефтегаз», и другими компаниями создали группу «Аральское море», утвердившую соглашение с правительством Узбекистана по проработке нефтегазовых ресурсов в Аральском море. Особого внимания (из большого числа проектов) заслуживает Трансазиатский газопровод (ТАГ), строительство которого началось в августе 2007 г.[208] В октябре 2010 года начата передача газа по обеим линиям газопровода Центральная Азия-Китай. В конце 2011 года пропускная способность газопровода достигла 30 миллиардов куб. м.[209] В сентябре 2013 года Правительство КНР отдельно заключило межправительственные соглашения о

---

[205] Ли Ч. Обеспечение энергетической безопасности путем общей государственной концепции о безопасности. // Азия и Африка. 2014. № 4. С. 110-118.(李志永.以总体国家安全观保障“新丝路”的能源安全.《亚非纵横》.2014 年第 4 期 110-118.共 9 页.)

[206] *Байгиреева Д.Н.* Отношение Китая со странами Центральной Азии в энергетической области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Politologia/10_152355.doc.htm

[207] *Оверченко М.* Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию. // Ведомости. 25.10.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii

[208] Там же.

[209] CNPC. Природный газ и трубопровод. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cnpc.com.cn/ru/trqygd/gsxx_common.shtml

строительстве линии D с Правительствами Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. 4 марта 2014 года Компания «Trans-Asia Gas Pipeline Company Limited» и Компания «ТаджТрансГаз» заключили соглашение о создании ТОО «Газопровод Таджикистан-Китай», что стало основой для создания платформы для строительства линии D газопровода Центральная Азия-Китай. 19 августа 2014 года КННК и НХК «Узбекнефтегаз» было подписано соглашение «О строительстве линии D газопровода Узбекистан-Китай»[210], по которому будет создано предприятие обеими сторонами для совместного строительства и эксплуатации линии D газопровода Центральная Азия-Китай на территории Узбекистана. 13 сентября 2014 года началось строительство линии D газопровода Центральная Азия-Китай.[211]

В рамках еще одного проекта стоимостью 16 млрд. фунтов 2 января 2011 г. состоялось открытие первой очереди нефтепровода из Сибири в район Дацина в северо-западном районе КНР. Также поставки нефти из России в Китай производятся по отводу от трубопровода «Восточная Сибирь-Тихий океан» (ВСТО) «Сковородино-Мохэ», который требует реконструкции и увеличения мощности от российской и китайской сторон на их территориях[212].

В связи с внутренними проблемами Китая данный трубопровод имеет исключительную важность. С социально-экономической точки зрения западные районы КНР менее развиты по сравнению с его восточными районами. Это обстоятельство в дальнейшем может привести к внутренней дестабилизации[213]. Для развития района Синьцзян, который имеет стратегическое значение для КНР, поставки казахстанской нефти на запад Китая очень важны. Поскольку китайское руководство считает возможным предотвратить беспорядки и нестабильность в

---

[210] *Лю Л., Чэнь В.* Анализ возможностей и вызовов укрепления энергетического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии. // Северная экономика. 2016. № 5. С. 34-37.(刘丽慧,陈闻君.深化中国与中亚国家能源合作机遇与挑战分析.《北方经济》2016年第5期34-37.共4页.)

[211] CNPC. Природный газ и трубопровод. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cnpc.com.cn/ru/trqygd/gsxx_common.shtml

[212] Китай подтвердил готовность импортировать из России 27 млн. тонн нефти. РИА-НОВОСТИ. 31 марта 2016. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/economy/20160331/1400296894.html

[213] *Романенко Т.В.* Место Китая в процессе глобализации // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й междунар. науч.- практ. конф. (Благовещенск–Хэйхэ, 17–18 мая 2012 г.). — Благовещенск, 2012. — С.167.

Синьцзян-Уйгурском автономном районе путем устойчивого экономического развития западных районов страны [214].

Таким образом, широкая схема связей с помощью газопроводов позволяет расширять сотрудничество с государствами ЦА, поставлять из них углеводороды, вкладывать китайские инвестиции.

Центральная Азия для Китая имеет большое транспортное значение. Высокая зависимость Малаккского пролива от политической обстановки в регионе может в любой момент повлиять на связи Китая с Западом, поэтому Поднебесной необходим сухопутный путь через Мьянму или Центральную Азию.[215]

Создаваемые китайским руководством условия способствуют укреплению отношений, «мягкая сила» распространяет «правильное» мнение о Китае [216]. Географическая близость региона позволяет поставлять полезные ископаемые по выгодной цене, к тому же, сухопутные пути намного безопаснее, так как не зависят от третьих стран, а цена дешевле за счет отсутствия дополнительных пошлин. Пекину необходимо сотрудничество со своим соседом, так как через него можно самым легким способом связать китайские рынки с европейскими, на которые можно поставлять готовую продукцию. К тому же, Китаю необходима стабильность у своих границ, поэтому важно не допустить развития терроризма и экстремизма. Однако Пекину стоит учесть, что все усилия могут быть в миг разрушены, так как рядом с Центральной Азией находится одно из самых дестабилизирующих государств Евразии - Афганистан.

Проанализировав направление внешней политики Китая по отношению к постсоветскому пространству, можно увидеть, что данное сотрудничество учитывает интересы обеих сторон, так как КНР способствует развитию региона, а регион, в свою очередь, помогает китайскому руководству добиться своих

---

[214] *Ян Ч.* Энергетическое взаимоотношение между Китаем и Россией и будущая перспектива. // Синьцзянские общественные науки. 2014. № 3. С. 87-92.(杨超越.中国和俄罗斯在中亚的能源关系及前景展望.《新疆社会科学》2014 年第 3 期 87-92.共 6 页.)

[215] *Арутюнова Г.И., Султыгова А.А.* Зачем Китаю Центральная Азия? - МАДИ, 2014.

[216] *Сюй Ц., Ду Ч.* Переосмысление стереотипа мышления в исследованиях китайской внешней политики. // Мировая политическая наука. 2014. № 3. С. 1-32.(徐进,杜哲元.反思中国外交政策研究中的思维定势.《国际政治科学》2014 年第 3 期 1-32.共 32 页.)

интересов на международной арене. Создание Шанхайской организации сотрудничества также содействует установлению долгосрочных и тесных связей между КНР и ЦА, как двух стратегических партнеров. Очевидно, что все процессы, связанные с ШОС, создают предпосылки не только для изменения геополитического состояния региона, но и для перемены отношений на всей международной арене.

3.3. Проблемы взаимодействия КНР со странами ШОС

Несмотря на позитивную оценку деятельности ШОС китайскими экспертами и политиками, достигнутые успехи и востребованность организации в новых геополитических условиях, следует отметить и существующие разногласия между КНР и другими членами Организации.

Вопросы пограничного урегулирования между КНР и другими странами ШОС. Данная проблема актуальна для отношений КНР и других членов ШОС на протяжении многих десятков лет, и стала одной из причин создания ШОС, так как до 1991 года на границах Китая существовало единое советское государство, после распада которого, на китайских рубежах появилось несколько независимых государств.

Однако проблема пограничного регулирования была актуальна и в советские годы. Так, в начале 1950-х годов СССР представил КНР топографическую карту с советским пониманием границ между государствами, и КНР согласилась с этой картой. Однако в 1960-е годы в период «культурной революции» отношения двух стран вошли в конфликтную фазу, что даже вылилось в локальный военный конфликт на острове Даманский (1969 г.), в результате которого советская и китайская стороны понесли людские потери. Все это привело к обострению советско-китайских отношений, и вопросы демаркации границы были заморожены. Лишь с приходом к власти нового руководства в Китае в 1980-е гг. положение дел стало исправляться, и постепенно восстановились дипломатические отношения между странами. Так, в период «перестройки» советский лидер М.С. Горбачев и китайский руководитель Дэн Сяопин начали активно искать пути урегулирования конфликта между странами, и в результате дипломатических переговоров были выработаны две основополагающие формулы, которые легли в основу нового этапа взаимоотношений СССР и КНР:

- «закрыть прошлое и открыть будущее»;

- «не военно-политический союз, но и не конфронтация».[217]

В 1991 году еще М.С. Горбачевым, первым и единственным президентом СССР, был подписан так называемый пограничный договор с КНР,[218] по которому граница была отодвинута от китайского берега и проведена по фарватеру Амура, остров Даманский окончательно отошел Китаю, а Фуюаньский треугольник (так КНР называет спорный район образующий треугольник: по бокам треугольника – река Амур, на вершине – Хабаровск, в основание лежит – протока Казакевича) стал спорной территорией. Как отмечает российский эксперт В. Воробьев: «Китай тогда получил по другую сторону от бывшей границы с СССР протяженностью около 7,5 тыс. км новую геополитическую ситуацию».[219] Следует отметить, что ратифицирован этот договор был уже после развала СССР. Однако, договор не решил проблему и в отношениях РФ и КНР остался ряд нерешенных вопросов:

- проблема островов Тарабаров и Большой Уссурийский;

- проблема острова Большой на реке Аргунь.

В начале 2000-х гг. Китай выступил инициатором возобновления переговорного процесса по вопросу демаркации границ. Результатом стало подписание важного документа, который заложил новый этап отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией – Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 года.[220] Этот Договор был вызван объективной необходимостью улучшения отношений двух великих держав и важностью совместных действий по противостоянию новым вызовам и угрозам XXI века, а также формированию многополярного мирового порядка, видение которого сблизило позиции обеих сторон: «во многом из

---

[217] *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Книга 2. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_22/

[218] Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. Ратифицировано постановлением Верховного Совета СССР от 13 февраля 1992 года N 2348-I**.** – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901729856

[219] *Воробьев В.* Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР. - [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://interaffairs.ru/jauthor/material/520

[220] Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 года- [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html

созвучия озабоченностей и устремлений России и Китая зародилась Шанхайская организация сотрудничества».[221]

К 2004 году все вопросы были согласованы, и в Пекине было подписано Дополнительное соглашение о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части.[222] В ходе своего визита в Китай в 2004 году президент РФ В.Путин подписал документ о добровольной передаче КНР острова Тарабарова и части Большого Уссурийского острова, что позволило окончательно закрыть вопрос о демаркации российско-китайской границы. В 2008 году на Большом Уссурийском острове были официально установлены пограничные столбы. Тем не менее, вопрос о границах все же встал вновь уже в 2012 году, когда Китай предъявил территориальные претензии России на Алтае (граница с Китаем здесь составляет 55 км по горным трудно доступным районам, где нет никакой хозяйственной деятельности).[223] На данный момент вопрос остается открытым.

Наряду с РФ у Китая возникли территориально-пограничные проблемы с новыми независимыми государствами Центральной Азии. В 1992 году Китай установил дипломатические отношения со всеми государствами ЦА: с Казахстаном – 3 января 1992 г., с Таджикистаном – 4 января 1992 г., с Киргизией – 6 января 1992 г. После этого на первый план вышел вопрос о демаркации границ по аналогии с РФ. Основой для договоров стало Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части 1992 года.[224] В период с 1992 по 1996 гг. шел активный процесс переговоров по урегулированию пограничных вопросов КНР со странами ЦА и РФ. Переговоры велись на уровне рабочих групп и проходили по пути подготовки и заключения

---

[221] *Воробьев В.* Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/520

[222] Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. Ратифицировано Федеральным законом РФ от 31 мая 2005 года N 52-ФЗ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901945334

[223] *Гладилин И.* Китай предъявил России территориальные претензии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.km.ru/world/2012/08/15/pogranichno-vizovye-voprosy-za-rubezhom/kitai-predyavil-rossii-territorialnye-prete

[224] Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. Ратифицировано постановлением Верховного Совета СССР от 13 февраля 1992 года N 2348-I. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901729856

отдельных соглашений КНР с каждой из стран ЦА, граничащих с Китаем. Результатом этих переговоров стало подписание в 1994 году, а затем ратификация в 1995 году Соглашения между Республикой Казахстан и КНР о делимитации казахстанско-китайской государственной границы протяженностью около 1700 км.[225] В целом вопрос о границе был урегулирован, кроме двух небольших пограничных участков (район р. Сарычильды и район перевала Ча-ган-Обо), переговоры по которым были продолжены.

В случае Казахстана пограничные вопросы с КНР имеют не только двусторонний, но и трехсторонний характер с участием РФ. Так, в соответствие с упомянутыми выше Соглашением между РФ и КНР 1994 года и Соглашением между Казахстаном и КНР 1994 года, в 1999 году в Алма-Ате было подписано трехстороннее соглашение между Россией, Китаем и Казахстаном об определении «точки стыка границ трех государств»[226]. Соглашение о «точке стыка» государственных границ трех государств России, Казахстана и КНР находится на водоразделе хребта Южный Алтай (хребет Алтай). Территориально эта «точка стыка» располагается на вершине труднодоступного хребта и по этой причине установление пограничного знака в этой точке не было запланировано. Однако в 2012 году КНР предъявил территориальные претензии РФ в этой области[227].

В дальнейшем в китайско-казахстанских пограничных вопросах особых проблем не возникало. Свидетельством тому стала окончательная демаркация границы, что рассматривается как успех казахстанской дипломатии. В 1998 году состоялось подписание Дополнительного соглашения о казахстанско-китайской государственной границе.[228] В этом соглашении было закреплено разделение

[225]Соглашение между правительством Республики Казахстан и правительством Китайской Народной Республики о делимитации казахстанско-китайской государственной границы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/_628.htm

[226]Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об определении точки стыка государственных границ трех государств. 05 мая 1999. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/abrolaw/8968

[227] *Чжан Ц., Сунь Ц.* Многомерное исследование о геополитической тенденции и китайском движении внешней политики. // Юго-Восточные азиатские исследования. 2014. № 3. С. 98-102.(张江河,孙佳伟.对地缘政治态势与中国对外政策走向的多维探索——“地缘政治态势变化与中国对外政策走向”研讨会综述.《东南亚研究》2014 年第 3 期 98-102.共 5 页.)

[228]Дополнительное соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе (г. Алматы, 4 июля 1998 года). Ратифицировано Законом РК от 24 марта 1999 г. № 351-I. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011976

проблемных участков границы в районе реки Сарычильды и перевалов Баймурза и Чаган-обо. Утвердив данный документ, государства фактически завершили продолжительный процесс переговоров, и казахстанско-китайская государственная граница была юридически оформлена, что положительно повлияло на стабилизацию обстановки на границе и укрепление доверия между КНР и Казахстаном. Во исполнение данного соглашения стороны завершили демаркацию границы.

Как уже отмечалось выше, важное значение в решении пограничных вопросов с участием Китая в Центрально-Азиатском регионе имели многосторонние соглашения. Так, в 1996 году главами пяти граничащих государств (России, КНР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) в Шанхае было подписано Соглашение об укрепления доверия в военной области в приграничных районах,[229] в котором прописано, что армейские подразделения сторон, расположенные на границе, не будут вести военных маневров друг против друга**.** В связи с этим стороны должны уведомлять друг друга о военных мероприятиях в 100-километровой приграничной полосе[230].

Особое место в пограничных проблемах с КНР в ЦА занимает Таджикистан, который стал последней страной региона, с которой Китаю удалось найти общие точки соприкосновения в сложных погранично-территориальных вопросах. 1990-е гг. для Таджикистана выдались тяжелыми, что было связано с Гражданской войной (1992-1997 гг.), наступившей вследствие развала СССР и обострением борьбы за власть клановых группировок. Это привело страну к экономическому кризису и поэтому руководство страны сочло возможным в дальнейшем в вопросах пограничных демаркаций с КНР идти по пути уступок, получая взамен инвестиции и китайские товары. В эти годы Китай оказывал постоянное давление на власти Таджикистана, отмечая, что от решения существующей между странами

---

[229] Соглашение от 24 апреля 1997 года между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской республикой, Республикой Таджикистан, и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.referent.ru/1/61523

[230] *Юань Ц.* Отношения между Китаем и Центральной Азией: реконструкция общего представления и взаимный шанс. // Китайский библиографический комментарий. 2015. № 9. С. 12-15.(袁剑.“一带一路”中的中国-中亚关系——常识重建与互为契机.《中国图书评论》2015 年第 9 期 12-15.共 4 页.)

территориальной проблемы будет зависеть судьба дальнейших отношений между двумя странами в целом.

В 1999 году между двумя странами было подписано Соглашение о таджикско-китайской государственной границе, [231] согласно которому Таджикистан сохранил полную юрисдикцию над спорным участком в районе перевала Карзак, но уступал Китаю около 200 кв. км. другого участка близ реки Маркансу. Другими словами стороны пошли на взаимные уступки, чтобы, наконец, прийти к соглашению по такому важному вопросу. В 2002 году было подписано Дополнительное соглашение о демаркации границы и урегулировании территориальных споров, согласно которому Таджикистан согласился передать Китаю 1 тысячу кв. км. из 28 тыс. кв. км. спорных территорий в районе Восточного Памира (Мургабская область на востоке Таджикистана). [232] В результате в 2004 году открылся первый контрольно-пропускной пункт (КПП) на китайско-таджикистанской границе – КПП «Карасу».

На этом передача территорий Таджикистана Китаю не завершилась. Китай использовал в игре с Таджикистаном «экономическую карту», фактически за долги выкупив территории этой страны. Это создало в постсоветском сообществе атмосферу угрозы китайской экспансии в регионе. В 2011 году парламент Таджикистана проголосовал за передачу Китаю тысячи квадратных километров спорных территорий в горах Памира. Данная сделка не была широко афиширована, чтобы не вызвать реакцию возмущения со стороны таджикского населения, которое узнало о данном факте из китайских источников. Недовольная оппозиция действиями официальных властей Таджикистана оценила факт передачи земель как нарушение Конституции Таджикистана, но это не привело к изменению ситуации[233].

---

[231] Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе. (Дальян, 13.08.1999 г.). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tajikembassychina.com/ru_06_03.asp

[232] Китай забрал кусок Таджикистана и на этом не остановится?– [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mk.ru/politics/2013/05/14/853531-kitay-zabral-kusok-tadzhikistana-i-na-etom-ne-ostanovitsya.html

[233] *Пань Ч.* Геополитическая борьба и ее новая тенденция в Центральной Азии. // Вестник Шихэцыского университета: издание философских и общественных наук. 2015. № 2. С. 1-3.(潘志平.中亚地缘政治博弈及其新动向.《石河子大学学报：哲学社会科学版》2015 年第 2 期 1-3.共 3 页.)

Оценивая ситуацию с Таджикистаном, можно сделать вывод о том, что из всех стран ЦА именно Таджикистан близок к тому, чтобы стать «экономически поглощенным» Китаем. Дальнейшее погружение Таджикистана в «долговую яму» будет только способствовать дальнейшему усилению экономических позиций Китая в этой стране и, соответственно, влияния китайского руководства в Центральной Азии в целом[234].

Особое беспокойство для КНР на границах со странами ЦА представляет также территория, населенная различными этносами, одним из которых являются уйгуры. Проблема связана с тем, что население этой территории (уйгуры, казахи, киргизы и др.) имеет тесные культурно-исторические связи с населением государств ЦА: они входят в одну языковую тюркскую группу и исповедуют ислам. С момента вхождения этой территории в состав китайского государства (еще в период империи – середина XVIII века) началась принудительная китаизация населения, в ответ стали проходить регулярные восстания против этого, а в дальнейшем усилились сепаратистские настроения и желания выйти из состава КНР. В качестве метода борьбы за независимость используются террористические акты. Кроме того, сепаратистское движение к началу XXI века институциально оформилось в несколько организаций – Исламское движение Восточного Туркестана, Исламская освободительная организация Восточного Туркестана и «Всемирный уйгурский конгресс» и др., часть из которых рассматривается китайским руководством как террористические.

В результате на границе КНР и региона ЦА сложилась неоднозначная, но, в то же время, взрывоопасная ситуация: с одной стороны, регион Центральной Азии является одним из приоритетов китайской внешней политики и представляет собой геополитический интерес для КНР, а, с другой – именно через регион ЦА осуществляется взаимодействие сепаратистов и террористов Восточного Туркестана с силами международного терроризма. Таким образом, перед современным Китаем стоит важнейшая задача недопущения проникновения

[234] *Му С., Люй Л., Ху Г.* Изучение и перспективы различий уровня финансового развития Китая и пяти Центрально-Азиатских стран. // Экономическая исследовательская справка. 2016. № 4. С. 39-47.(穆献中,吕雷,胡广文.中国-中亚五国金融发展水平差异评价研究及展望.《经济研究参考》.2016 年第 4 期 39-47.共 9 页.)

сил международного терроризма на свою территорию через границы с государствами ЦА.

Участие Китая в водных конфликтах в регионе.

Наряду с пограничными проблемами одной из наиболее сложных является распределение водных ресурсов между странами ЦА и КНР. Дело в том, что в регионе ЦА ежегодный объем речных водных ресурсов обеспечивается двумя крупнейшими реками региона – Амударьей и Сырдарьей. В период СССР существовала общегосударственная система распределения водных ресурсов, которые находились в собственности единого советского государства. После развала СССР и образования новых независимых государств вопросы водного обеспечения стали предметом сложных переговоров. Некогда единый водный комплекс оказался неравномерно разделен границами новых государств. Так, например, в советское время водно-энергетический баланс региона достигался директивным путем за счет закрытия шлюзов в зимний период в республиках, расположенных в верховьях рек (Кыргызстане и Таджикистане), и открытия их в летний период. В свою очередь, эти республики получали из Казахстана и Узбекистана энергоресурсы, жизненно необходимые им в зимний период. Новая геополитическая ситуация в ЦА заставила приступить к выработке новых соглашений и механизмов их реализации между государствами Центральной Азии. Однако на практике это оказалось непростым делом по причине серьезных различий в национальных интересах, экономических возможностях и геополитических приоритетах.

В частности, в силу своего географического положения более 80% запасов пресной воды в регионе находится на территории высокогорных Киргизии и Таджикистана, которые могут регулировать сток, влияя на уровень воды в низовьях рек, и имеют большой потенциал гидроэнергетического развития. Обладая таким рычагом влияния, «Киргизия и Таджикистан получают возможность давить на соседние страны: Казахстан, Узбекистан и

Туркменистан».[235] В результате водная проблема в Центральной Азии стала одной из самых сложных и актуальных, периодически вызывая серьезную напряженность в межгосударственных отношениях стран региона. Как отмечает российский эксперт Г. Чуфрин, «нехватка водных ресурсов и ухудшение качества воды уже сегодня становятся факторами ограничивающими возможности экономического развития стран Центральной Азии, прежде всего их сельского хозяйства, играющего ключевую роль в региональной экономике и доминирующего в структуре занятости населения»[236] и это делает экономики стран региона зависимыми от более сильных соседей, в числе которых Китай.

КНР, включившись в процессы центрально-азиатского взаимодействия, оказался непосредственным участником водных проблем региона. Более того, в самом Китае эта проблема также актуальна в связи с нехваткой водных ресурсов в северо-западных районах. Конфликтность ситуации по поводу водных ресурсов с центрально-азиатскими странами связана с необходимостью развития Синьцзян-Уйгурского Автономного Округа, о котором написано выше, что требует разработки совместного использования системы трансграничных рек Китаем, Казахстаном и РФ.

Так, например, последние годы активно ведутся переговоры о рациональном использовании двух рек: Или и Иртыша. Исток Иртыша находится на южных склонах Алтая и это единственная река СУАР, имеющая сток в океан. Именно этот фактор во многом подогрел интерес Китая к алтайским территориям РФ. Начиная с середины 1990-х гг. Китай активно занялся гидростроительством для обеспечения своих территорий недостающими водными ресурсами. Так, в период 1997-1999гг. Китай занялся строительством канала Иртыш-Карамай с забором воды из Иртыша для последующей переброски его в г. Карамай, один из центров нефтедобычи в Синьцзяне.

---

[235] *Панов В.* Битва за воду. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/bitva_za_vodu_2012-04-04.htm

[236] *Чуфрин Г.* Следует ожидать активизации Китая по водохозяйственным проблемам Центральной Азии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.for.kg/news-73040-ru.html

В свою очередь, Балхаш-Алакольский гидроузел Казахстана также связан с Китаем, так как 54% притока озера Балхаш зависят от Китая, а более половины суммарного объема поверхностных вод Балхаша формируются в бассейне реки Или, т е. большая их часть приходит с территории КНР.

Начавшийся и все более увеличившийся забор воды в трансграничных реках Китаем вызывает у российской и казахстанской сторон серьезную тревогу экологического и экономического характера. От этого, в первую очередь, страдают территории восточного Казахстана и Омской области России, а впоследствии это может отразиться самым негативным образом на природно-экологическом балансе всего Центрально-Азиатского региона в целом.

Таким образом, взаимоотношения КНР с другими членами ШОС носят сложный и зачастую противоречивый характер. Существует ряд серьезных проблем в отношениях КНР и стран ЦА и РФ, которые имеют не только двусторонний, но и многосторонний форматы. Большая часть этих проблем осталась в наследство от советско-китайских отношений, а после распада СССР приобрела новое измерение.

ГЛАВА 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШОС В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

4.1. Китайско-российские отношения: стратегическое партнерство

Постсоветское пространство представляет собой геостратегический интерес для целого ряда стран: как сопредельных с постсоветскими странами, так и за пределами региона. В этом отношении Китай оказался в новой исторической ситуации, на его границах вместо одного большого соседа появилось несколько новых независимых государств. Кроме того, постепенное экономическое усиление позиций КНР на мировой арене побудило руководство страны искать новые рынки сырья и сбыта. В этом контексте интерес КНР к постсоветскому пространству и, в частности, к региону Центральной Азии также был обусловлен экономическими амбициями Пекина, их реализации во многом способствовала до недавнего времени достаточно пассивная экономическая позиция России по отношению к центрально-азиатским соседям.[237] В настоящее время отношения России и Китая имеют большое значение, как для российской внешней политики, так и для Китая. В нынешних условиях Россия является для КНР одним из важнейших партнеров и союзников как в военно-политическом, так и в экономическом плане. Их двусторонние отношения всегда выстраиваются на принципах взаимного уважения. Кроме того, для Китая взаимоотношения с РФ являются одним из способов достичь свои экономические и политические цели в регионе и во всем мире[238].

Второе десятилетие XXI века ознаменовано новым этапом в развитии взаимоотношений России и Китая, который получил название «стратегическое партнерство». Как известно, стратегия предполагает определение целей развития

---

[237] *Ларин А.Г.* К оценке экономической деятельности Китая на постсоветском пространстве в свете российских интересов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/publications/monograph/591-k-oczenke-ekonomicheskoj-deyatelnosti-kitaya-na-postsovetskom-prostranstve-v-svete-rossijskix-interesov

[238] *Хань К., Ван Ч.* О китайско-российском сотрудничестве и предотвращении рисков на фоне «Экономического пояса шелкового пути». // Русский исследовательский журнал. 2015. № 5. С. 61-67.(韩克敌,王志远.“丝绸之路经济带”视域下中俄合作与风险防范的深入思考.《俄罗斯学刊》2015 年第 5 期 61-67.共 7 页.)

на длительную перспективу, поэтому партнерство России и Китая рассматривается нынешним руководством обеих стран как основополагающий элемент их внешней политики. Важным моментом этого стратегического партнерства является общность позиций двух стран в отношении глобальных и региональных систем безопасности и интеграционной стратегии: «В отличие связей Китая с Евросоюзом, в которых важнейшим элементом является экономическая составляющая, китайско-российские отношения в основном формируются в области политики и безопасности» [239] . Это подтверждается показателями объема торговли Китая с Россией в сравнении с товарооборотом Китая и странами Евросоюза: так, «товарооборот между КНР и Россией за 2015 год немного превысил 65,5 млрд. долларов» [240], тогда как за этот же период «объем товарооборота между КНР и Евросоюзом превысил 460 млрд. долларов». [241]

Кроме вопросов безопасности и взаимной торговли, важным элементом стратегического партнерства двух стран является схожесть взглядов на мировой порядок, который находится в стадии становления: «КНР и Россия считают существующий однополюсный порядок в мире угрозой для своих интересов и для своей национальной безопасности, и стремятся направить развитие международной системы к многополюсному устройству. Поэтому обе страны начали укреплять региональные механизмы наряду с внутренней консолидацией с целью ослабления порядка, который хотели бы установить США» [242]. В качестве альтернативы американской однополярности, КНР и Россия продвигают идею многополярности мирового порядка, что официально закреплено в их внешнеполитических доктринах. В результате в современной мировой системе существуют два видения перспектив мирового развития в XXI веке: «сейчас постепенно формируются два гигантских трансконтинентальных политико-

[239] *Wang J.* China's Changing Role in Asia. - Tokyo: Japan Center for International Exchange, 2004. - P. 7.
[240] Обвал: товарооборот России и Китая может сократиться на 50% в 2016 году. 13 мая 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://south-invest.com/node/217908?language=ru
[241] США и Китай остаются крупнейшими торговыми партнерами ЕС. 27 марта 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2015/03/27/7032337/
[242] *Ta-Chen J.* Thoughts on Issues of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation Facing the 21st Century. // Ta Kung Pao. July18 inFBISCHJI-2000-0718. 2000.

экономических объединения: американо-центричное «сообщество двух океанов» и континентальное «сообщество Большой Евразии», создаваемое вокруг России, Китая, Ирана, ШОС, ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути, а в перспективе, возможно, и АСЕАН».[243]

В этом контексте представляется логичным сближение России и Китая в регионе Центральной Азии, где свои геополитические позиции стремятся закрепить как США, так и другие внерегиональные игроки. Так, у Китая после 1991 года появились расширенные возможности для развития сотрудничества с центрально-азиатскими республиками: «С одной стороны, Пекин осведомлен об особой чувствительности Москвы по отношению к региону, а с другой стороны Москва рассматривает Центральную Азию как свой «стратегический задний дворик» и стремится продолжать свою «политику ближнего зарубежья». [244] Анализ внешнеполитических действий Китая показывает, что это государство не заинтересовано в столкновениях с Россией в данном регионе, а, наоборот, путем сотрудничества и продвижения своих геоэкономических интересов Китай может достичь значительно большего, чем путем конфронтации: «С учетом этого обстоятельства обе стороны, формулируя общие интересы и общие угрозы, рассматривают присутствие США и НАТО в Центральной Азии, а также расширение НАТО на Восток в качестве угрозы для себя, и в целях противостояния этой угрозе формируют мягкий баланс с Западом, в частности, вооруженным силам США и НАТО в этом регионе. Кроме того, Россия и КНР осуществляют общую стратегию по отношению к таким проблемам, как рост исламизации, контрабанда наркотиков и борьба с вооруженными бандами и терроризмом».[245] Нельзя не согласиться с мнением М. Ваэзи о том, что только совместными действиями России и Китая можно снизить, а в перспективе и ликвидировать такие сложные трансграничные проблемы, которые одинаково опасны для России и Китая. Кроме РФ и КНР в решении этих проблем

[243] После Крыма. Каким будет новый глобальный миропорядок. 01 июня 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/06/01/after_crimea/
[244] *Долгов К.К.* Россия и Китай: стратегическое партнерство // Международная жизнь. — 2014. — №7. — С.156.
[245] *Ваэзи М.* Цели и интересы России и Китая в ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093

заинтересованы и другие участники региона: прежде всего Пакистан и Афганистан, интересы которых тесно переплетены.[246] При этом важно отметить, что эти страны ищут общую площадку для взаимодействия, которой и стала Шанхайская организация сотрудничества, где Россия и Китай являются постоянными членами, а Пакистан вступил в фазу оформления постоянного членства. Что касается Афганистана, то он имеет статус наблюдателя. Россия и Китай рассматривают региональную организацию ШОС в качестве инструмента для создания приемлемого для себя порядка в регионе Евразии.

Что касается участия России и Китая в формировании мирового порядка на глобальном уровне, то здесь важно подчеркнуть, что эти две страны поддерживают ведущую роль ООН в деле решения актуальных мировых проблем[247]. В частности, проблем безопасности: «Общие позиции двух стран по Ираку, по ядерному вопросу Северной Кореи и Исламской Республики Иран и по многим другим вопросам подтверждают этот тезис. Кроме того, Россия является крупнейшим поставщиком оружия в КНР, оружия, которое имеет для Китая чрезвычайную важность, так как, с одной стороны, на поставки оружия в КНР западными странами (США и европейскими странами) наложено эмбарго, а с другой стороны, КНР в качестве своего главного приоритета в сфере национальной безопасности поставила задачу наращивания военной мощи и создания паритета по различным аспектам военного могущества».[248] Известно, что в последние годы Россия приложила огромные усилия к модернизации своих вооруженных сил, что значительно повысило ее международный авторитет. Сходную линию поведения в отношении вопросов национальной безопасности занимает и Китай, который в последние годы изменил своей традиционной линии и стал проводить совместные учения с российскими военными, что дает возможность обеим странам выступать единым фронтом в борьбе с тремя основными опасностями региона: экстремизмом, сепаратизмом и

[246] *Fairbank J. K.* China. A New History. -Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2001. P. 197-198.
[247] *Cohen A.* The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? – Washington,2001. P. 132.
[248] Белая Книга КНР «Национальная оборона в 2004 году». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/guofangbaipishu/t177085.htm

наркотрафиком. [249] Таким образом, у стратегических партнеров рождается общность национальных интересов, что способствует формированию в регионе системы безопасности, в которой ШОС будет играть ведущую роль[250]. При этом нужно подчеркнуть, как уже отмечалось выше, что никто из участников не мыслит ШОС как военно-стратегический союз по образу и подобию НАТО, а военная составляющая взаимоотношений членов Организации и, в частности, России и Китая является сопутствующим, но не системообразующим элементом этой организации.

Военная составляющая не определяет важнейшее направление развития ШОС, на первый план выходят торгово-экономические и интеграционные факторы. В этом вопросе имеются серьезные конкурентные столкновения интересов России и Китая. В частности, Китай стремится переключить на себя энергетическую и ресурсную базу стран Центральной Азии, вкладывая огромные средства в строительство трубопроводов и железных дорог, связывая, таким образом, инфраструктуру центрально-азиатских стран с китайской экономикой. В качестве примеров можно упомянуть газопровод Туркмения – Китай, который имеет транснациональный характер, так как проходит по территории четырех стран: Туркмении, Узбекистана, Казахстана и Китая.[251] Такого рода действия Китая в Центральной Азии не могут не беспокоить руководство России, так как регион ЦА традиционно рассматривался как зона интересов России еще с XIX века.

По мнению ряда экспертов, сценарий соперничества между РФ и КНР за влияние в регионе весьма вероятен: с учетом непростой истории российско-китайских отношений и того факта, что динамично растущая экономика Китая и начавшая восстанавливаться после тяжелого кризиса экономика России в

---

[249] *Клочихин Е. А.* Место межправительственных организаций среди акторов мировой политики // «Приватизация» мировой политики: локальные действия глобальные результаты. - М.: Голден-Би, 2008. - С. 105.

[250] *Ма Ф.* Региональная безопасность Центральной Азии и стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией. / Современные международные социалистические вопросы. 2009. № 3. С. 48-58.(马凤书.中亚地区安全与中俄战略协作.《当代世界社会主义问题》2009 年第 3 期 48-58.共 11 页.)

[251] Транснациональный газопровод Туркменистан-Китай — успешная реализация международного энергетического партнерства // Центр новостей ООН. 04 января 2010. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=12888

перспективе будут еще более остро нуждаться в сырьевых ресурсах Центральной Азии, а сами центрально-азиатские республики нуждаются в серьезных инвестициях. Об этом пишет российский исследователь С.Г. Лузянин: «Элиты стран Центральной Азии пытаются понравиться Китаю, особенно когда речь идет о новых китайских денежных вливаниях. Китайский компонент в Центральной Азии, учитывая растущие возможности КНР, рассматривается правящими кругами как один из важнейших – он дает возможность получения внешних инвестиций, кредитов, строительства инфраструктуры, развития торговли, реализации энергетических проектов. Иногда это делается в ущерб интересам России».[252]

Тем не менее, данный процесс имеет неоднозначный характер и одновременное усиление экономического присутствия России и Китая в регионе ЦА может также привести к плодотворному сотрудничеству в системе «Китай – Россия – Центральная Азия».

Рассмотрев в предыдущих главах подробно стратегии РФ и КНР в ШОС, необходимо провести их сравнительный анализ для того, чтобы определить общие цели и особенности их реализации каждой из стран.

Как отмечается в ряде документов ШОС, общие интересы Китая и России в Организации являются фундаментом ее укрепления и развития, а поддержание между КНР и Россией отношений стратегического партнерства[253] рассматривается как непременное условие и гарантия успешного развития ШОС. Тем не менее, несмотря на то, что в настоящее время у Китая и России существуют общие интересы в рамках ШОС, в некоторых вопросах развития региона Евразии и деятельности самой Организации есть вероятность того, что страны могут стать потенциальными конкурентами.[254] В этой связи определение общих и различных

---

[252] *Лузянин С.Г.*Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/centralnaja_azija_izmerenija_bezopasnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm

[253] Декларация десятого заседания Совета глав государств членов Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте от 10-11 июня 2010 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/1-bilaterale-beziehungen/bilaterale-vertraege/0-bilaterale-vertraege.html

[254] *Боришполец К. П.* ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М. : МГИМО-Университет, 2007. - С. 432.

стратегических интересов Китая и России в рамках ШОС имеет важное практическое значение.

Создавая систему национальной безопасности, Россия и Китай видят в центрально-азиатском регионе плацдарм для обеспечения своих национальных интересов (военных, экономических, культурных и т.д.). КНР и Россия полагают, что центрально-азиатский регион имеет большое значение в этом контексте, что создает определенную напряженность между КНР и Россией, так как каждая из сторон стремится перетянуть на свою сторону центрально-азиатские республики. Для этого у России помимо ШОС есть еще один военно-политический инструмент – ОДКБ. Таким образом, в сфере безопасности Россия уделяла большое внимание развитию военного сотрудничества со странами Центрально-Азиатского региона, постепенно повышая роль Организации договора о коллективной безопасности. Россия построила достаточно стабильные и всесторонние отношения сотрудничества в военной сфере со странами Центральной Азии, тем самым повысив свое влияние и положение в регионе. Долгосрочным ориентиром последних лет для России стало превращение стран региона ЦА в оборонительный рубеж угрозам со стороны экстремистских и террористических сил Ближнего Востока. Россия стремится также к укреплению сотрудничества со странами Центральной Азии в сфере экономики путем развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, что нашло свое отражение в создании ЕАЭС.

В свою очередь, у Китая сильным конкурентным преимуществом в этом вопросе является его эффективная инвестиционная политика в регионе. Заинтересованность Китая в сотрудничестве с центрально-азиатскими странами-членами ШОС определяются рядом факторов:

- во-первых, КНР стремится решить проблему сепаратизма в СУАР;[255]

- во-вторых, сохранить ЦА в качестве стабильного в стратегическом плане поставщика энергетических ресурсов;[256]

---

[255] *Хуашэн Ч.* Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - №5(35). - С. 132.

- в-третьих, создать в регионе ЦА региональную систему безопасности.

Таким образом, КНР использует различные средства для привлечения к себе интереса со стороны стран Центральной Азии. Очевидно, что углубление сотрудничества Китая со странами Центральной Азии в различных сферах повлечет за собой усиление позиций Китая в регионе. Более того, именно экономика может стать «камнем преткновения» в отношениях России и Китая в их политике сближения со странами ЦА, что будет способствовать сдерживанию влияния России, и уменьшению экономической зависимости стран Центральной Азии от России. Конечно, к сожалению, экономический потенциал Китая и РФ несравним на данном этапе, однако у России есть важное преимущественно в отношениях со странами ЦА:

- во-первых, в центрально-азиатских странах проживает значительное число русскоязычных граждан;

- во-вторых, многие трудовые мигранты из ЦА работают в России и, таким образом, пополняют бюджет своих стран;

- в-третьих, нельзя сбрасывать со счетов исторические связи, как времен царской России, так и СССР.

Следующая группа разногласий между КНР и РФ относится к различию в целях сотрудничества и приоритетах развития ШОС. Кроме неоднократно упоминавшихся приоритетов сотрудничества: Россия выступает за военно-политическое сотрудничество, а Китай – за торгово-экономическое, речь идет о разногласиях по поводу расширения состава участников ШОС. Так, например, Китай долгое время препятствовал вступлению в ШОС Индии. Компромиссом стало решение об одновременном принятии в постоянные члены ШОС Индии и Пакистана, последний является важным союзником Китая в Южной Азии[257]. Порядка десяти стран в настоящее время выражают желание вступить в ШОС, однако у всех государств-членов, особенно КНР и России, существует

---

[256] *Гребенщиков Э.* Россия – Китай. На перекрестках азиатской дипломатии. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №9. - С.10.

[257] *Чжан Н.* Стратегический анализ расширения членства ШОС. // Вестник Ляонинского университета: издание философских и общественных наук. 2016. № 4. С. 147-153.(张宁.关于上海合作组织扩员的战略方向的分析.《辽宁大学学报：哲学社会科学版》2016 年第 4 期 147-153.共 7 页.)

настороженность в вопросе приема новых участников в организацию. Министерства иностранных дел Китая и России заявляют о том, что Хартия ШОС разрешает вступление новых членов, однако, недостаточная правовая база, ввиду отсутствия необходимых юридических документов, не позволяла осуществить фактический прием новых участников. Следовательно, одной из основных задач Организации в этом направлении стала разработка соответствующих документов. Данная ситуация свидетельствует о том, что страны-члены Организации находились в процессе согласования мнений относительно приема новых членов в ШОС вплоть до 2016 года.

Расхождения позиций Китая и России проявляются и в такой, казалось бы, согласованной сфере как борьба с «тремя силами зла». Для Китая главной проблемой является борьба с экстремизмом в СУАР, где проживают неханьские народности (уйгуры), исповедующие ислам, что для КНР представляет собой прямую угрозу государственной безопасности и стабильности западных территорий страны.[258] Уйгурская проблема является трансграничной, потому что в центрально-азиатском регионе проживает около 300 тыс. уйгуров, а в Казахстане и Кыргызстане существует большое количество уйгурских организаций, которые поддерживают тесные связи с южно-азиатскими, европейскими и американскими отделениями единой системы организаций «Восточного Туркестана». Поэтому КНР считает необходимым сконцентрировать внимание стран ШОС именно на этой проблеме. Для России уйгурская проблема не представляет первостепенной важности. Основное внимание российской стороны направлено на сдерживание наркотрафика, международного терроризма и угрозы со стороны так называемого «Исламского государства», запрещенного на территории РФ.

Таким образом, стратегическое партнерство России и Китая может получить дальнейший импульс для развития именно в рамках ШОС. При этом ШОС можно рассматривать как в региональном плане: обе страны

[258] *Боришполец К. П.* ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М. : МГИМО-Университет, 2007. - С. 450.

заинтересованы в создании режима региональной безопасности в Центральной Азии для стабильного развития своих экономик; так и в глобальном: ШОС выступает как важный элемент формирования многополярного мирового порядка, особенно после начала процедуры вступления в эту организацию Индии и Пакистана в 2015 г. и подписания этими государствами меморандумов об обязательствах в 2016 году.

Дальнейшие перспективы ШОС во многом зависят от согласованных позиций России и Китая. Именно поэтому обе страны должны стремиться к тому, чтобы дипломатическими усилиями найти компромиссные подходы к сближению национальных интересов двух стран в решении военных, экономических, торговых вопросов.

4.2. Сотрудничество в обеспечении региональной безопасности

Крушение двухполюсной системы международных отношений периода Холодной войны стало причиной выхода на первый план мировой политики новых потенциально мощных сил в ряде стран мира и, в первую очередь, на Ближнем Востоке. Современная международная ситуация намного сложнее тех доктринальных идей, которые легли в основу однополярного мира 1990-х гг. События последних лет («арабская весна» в странах Северной Африки и Ближнего Востока, что привело к гражданской войне в Ираке, конфликтам в Сирии и Ливии и появлению так называемого «Исламского государства») способствовали тому, что Центрально-Азиатский регион приобрел важное стратегическое значение в региональной и мировой геополитике. Вследствие этого вопросы безопасности становятся важнейшими в деятельности региональных и глобальных организаций, в частности, в ШОС[259].

Проблема терроризма, экстремизма и сепаратизма. Начиная с 2000-х гг. Россия начала активно работать над созданием системы сотрудничества правоохранительных органов и спецслужб государств-членов ШОС. Так, 11 октября 2001 года в Бишкеке состоялась одна из первых встреч руководителей правоохранительных органов стран ШОС[260], в ходе которой были обсуждены:

- общая ситуация в сфере безопасности в регионе;

- перспективы координации деятельности правоохранительных органов и специальных служб государств ШОС в области региональной и международной безопасности;

- вопросы координации стран ШОС в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

---

[259] *Xiaodong Z.* The Shanghai Cooperation Organisation and Counter-terrorism cooperation / Asia paper. Institute for Security and Development Policy, 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://isdp.eu/content/uploads/publications/2012_zhao_the-shanghai-cooperation-organisation.pdf

[260] *Син Г.* Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. // CentralAsia&CentralCaucasusPress. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-04/02.cinru.shtml

7 января 2002 состоялась внеочередная встреча министров иностранных дел государств ШОС, во время которой было сделано совместное заявление: «Шесть стран едины в том, что для создания нормальных условий развития региона необходимо оказывать максимальное содействие урегулированию в Афганистане, превращению его в дружественное всем соседям государство. Одновременно следует продолжить борьбу с терроризмом, в том числе на территории наших стран. ШОС на сегодня видится важным инструментом объединения общих усилий в этой борьбе»[261]. В результате всех проведенных мероприятий и дипломатических соглашений 15 июня 2001 года была утверждена Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, предусматривающая основные цели, задачи, принципы работы [262], которая стала основополагающим документом, определившим на перспективу основные направления и методы борьбы с новыми вызовами и угрозами.

Важным этапом развития деятельности в области обеспечения безопасности на территории стран ШОС стало подписание Соглашения между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре (РАТС), которая стала важным межгосударственным институтом, вырабатывающим стратегические направления деятельности в области противодействия терроризму [263]. Нужно подчеркнуть, что создание этой структуры стало принципиальным шагом от совещательных форм сотрудничества стран ШОС к практическим действиям в сфере обеспечения региональной безопасности. Согласно принятым решениям, с 2005 года проводятся регулярные учения «Мирная миссия», основной целью которых является повышение боевой готовности антитеррористических подразделений и укрепление оперативного взаимодействия между компетентными органами государств ШОС[264]. В период

[261] Там же.
[262] Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15 июня 2001. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=8218
[263] *Васильев Л.Е.* Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. // Китай в мировой и региональной политике. – 2014. - №19. – Том 19. - С.95.
[264] Там же. С.97.

проведения военных учений Шанхайской организации сотрудничества "Мирная миссия-2014", китайский президент (и председатель Центрального военного совета) Си Цзиньпин, обращаясь к начальникам генеральных штабов государств-членов ШОС, выразил надежду на то, что ШОС способна играть более активную роль в области «повышения безопасности, экономического развития и международного обмена»[265]. Глава КНР также сделал акцент на оборонных связях между членами ШОС, высоко оценив достигнутый прогресс, и призвал к дальнейшему развитию сотрудничества в военной сфере. Си Цзиньпин отметил, что Китай "придает большое значение" роли ШОС в обеспечении региональной безопасности.

В августе 2016 года было проведено очередное учение на базе «Эдельвейс» в Киргизии. По словам руководителя совместного военного антитеррористического командно-штабного учения полковника Руслана Мукамбетова ввиду существующей международной обстановки такого рода учения особо значимы и актуальны[266].

Тема борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком является ведущей на ежегодных саммитах ШОС, что находит свое отражение в документально-правовой базе организации, разработанной за последние десятилетия[267].

В настоящее время в рамках ШОС разрабатывается единая для стран Организации программа подготовки специалистов и инструкторов антитеррористических формирований, в рамках которой планируется проведение их совместных учений. Еще в 2004 году страны ШОС заключили Соглашение «О банке данных Региональной антитеррористической структуры Шанхайской

---

[265] Tiezzi Sh. China Hosts SCO's Largest-Ever Military Drills // The diplomat. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://thediplomat.com/2014/08/china-hosts-scos-largest-ever-military-drills/

[266] *Файзулин Р.* «Мирная миссия-2016» завершилась, мирная миссия ШОС продолжается // Ритм Евразии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ritmeurasia.org/news--2016-09-23--mirnaja-missija-2016-zavershilas-mirnaja-missija-shos-prodolzhaetsja-25856

[267] См. Официальные документы ШОС // Инфо-ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/?id=5

организации сотрудничества» [268] . В рамках РАТС ШОС информирование государств-членов ШОС проводится по таким направлениям как:

- тенденции в терроризме (формы и методы деятельности террористических и сепаратистских организаций, представляющих угрозу безопасности государств-членов ШОС);

- меры по противодействию терроризму, экстремизму и сепаратизму, применяемые за рубежом.

Одной из форм отчетности по решению Совета РАТС ШОС стал бюллетень (ежеквартальный и полугодовой) «О состоянии, тенденциях развития обстановки, связанной с проявлениями терроризма, сепаратизма и экстремизма в государствах-членах ШОС», выпускаемый Исполнительным комитетом РАТС. Другие информационно-аналитические документы подготавливаются Исполнительным комитетом РАТС ШОС и направляются в компетентные органы государств-членов ШОС: «Об основных угрозах и вызовах государствам-членам ШОС», «О террористических акциях в Республике Узбекистан», и другие.

Открытая информация о деятельности РАТС ШОС размещена на страницах специализированного веб-сайта в сети Интернет (URL: http://ecrats.org/ru/), основная цель создания которого – осуществление пропагандистской деятельности в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Техническим экспертам государств-членов ШОС совместно с Исполнительным комитетом РАТС ШОС было поручено разработать проект общего банка данных, где российская сторона будет отвечать за работы по созданию банка данных и технической защите информации, а китайская – за разработку программного обеспечения банка данных. В процессе создания общего банка данных был утвержден единый для всех стран ШОС «список лиц объявленных в международный розыск в связи с преступлениями террористического, сепаратистского и экстремистского характера». На базе этого списка начато формирование «Единого розыскного реестра органов безопасности

[268] Соглашение «О банке данных Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества» от 17 июня 2004. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.agentura.ru/infrastructure/sharing/rats/bd/

и специальных служб государств-членов ШОС». В настоящее время РАТС проводит работу по созданию «Перечня террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС» [269] . Одновременно с банком данных создается защищенная система связи между антитеррористическими формированиями стран-участников ШОС.

В 2009 году ШОС приняла 3 важных документа, направленных на борьбу с терроризмом:

- Декларацию специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества;

- План действий стран-членов ШОС и Исламской республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью;

- Заявление государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью[270].

Важнейшими положениями, характеризующими современную деятельность ШОС по борьбе с терроризмом можно считать следующие: «Государства-члены ШОС намерены наращивать свой вклад в пресечение террористической угрозы, активнее используя потенциал Региональной антитеррористической структуры ШОС, а также практику совместных антитеррористических учений в рамках ШОС. Приглашаем государства-наблюдателей и другие заинтересованные страны принять участие в совместных усилиях, в том числе по созданию «антитеррористического пояса безопасности», и изучить возможность участия в обеспечении транзита невоенных грузов для нужд МССБ. Государства-члены ШОС при содействии правительства Афганистана будут развивать сотрудничество по вопросам реагирования на террористические угрозы,

[269] См: Доклад Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества Совету глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о деятельности Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в 2004 году. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2005/07/05/1324_type72067_90914.shtml

[270] Официальный сайт ШОС в сети Интернет. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sectsco.org/

обеспечения безопасности и защиты своих граждан и дипломатических представительств в Афганистане»[271].

В утвержденном ШОС 27 марта 2009 года Плане действий по проблемам борьбы с терроризмом отмечена важность укрепления взаимодействия стран-членов ШОС в борьбе с терроризмом. Также в документе прописана необходимость применения комплексных мер для совместного реагирования на террористические угрозы[272]. Согласно этому плану были определены области и основные направления сотрудничества ШОС и Афганистана с целью обеспечения безопасности в регионе.

Практическое исполнение этого Плана потребует от ШОС не только политического объединения своих усилий, но и принятия энергичных практических мер, в число которых должны войти: создание новых структур международного и межгосударственного сотрудничества в рамках ШОС и разработка международно-правовой базы для их практической деятельности.

В результате переговоров в рамках юбилейного саммита ШОС, который проходил в 2016 году, была подписана Ташкентская декларация. В утвержденном документе подтверждается намерение стран-участников ШОС по укреплению политического и военного взаимодействия в стабилизации ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в борьбе с террористами на данных территориях[273]. Директор Исполкома РАТС ШОС Евгений Сысоев считает, что благодаря сотрудничеству спецслужб стран-участниц ШОС, Организация стала фундаментом региональной системы безопасности. Слова Е. Сысоева подтверждают статистические данные, публикуемые в информационно-аналитических документах ШОС[274].

---

[271] Заявления государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/af/-/asset_publisher/gehUa6O4gSTV/content/id/300582

[272] *Ма Ф.* Региональная безопасность Центральной Азии и стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией. / Современные международные социалистические вопросы. 2009. № 3. С. 48-58.(马风书.中亚地区安全与中俄战略协作.《当代世界社会主义问题》2009 年第 3 期 48-58.共 11 页.)

[273] Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5094

[274] Страны ШОС согласовывают Конвенцию по противодействию экстремизму // Инфо ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/print.php?idn=15677

Стремительное развитие информационных технологий диктует необходимость нахождения средств противодействия использованию международными террористическими организациями (МТО) глобальной сети Интернет для поиска и привлечения новых сторонников в свои ряды, поиска финансирования, координации террористической деятельности и т.д. Соглашение между правительствами государств-членов ШОС, подписанное 16 июня 2009 года в Екатеринбурге на заседании Совета глав государств-членов ШОС «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности», стало правовой основой противодействия террористическим угрозам в сети Интернет. Позже в рамках Совета РАТС была создана рабочая группа экспертов «по выработке предложений по выявлению, предупреждению и пресечению использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях»[275]. Данная инициатива была выдвинута на саммите ШОС в Астане в июне 2011 г. Президентом Казахстана. Впервые совместное штабное учение компетентных органов государств-членов ШОС по противодействию использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях состоялось в октябре 2015 года в китайском городе Сямынь. Основной целью учения было определено взаимодействие компетентных органов государств-членов ШОС с точки зрения теоретических и практических мер по контролю использования Интернета МТО. Координатором учения «Сямынь-2015» выступил Исполнительный комитет РАТС ШОС[276].

Кибертерроризм также является важной проблемой, требующей контроля со стороны компетентных органов государств-членов Организации в рамках работы РАТС ШОС. С этой целью Исполкомом РАТС ШОС были выделены основные направления в области противодействия кибертерроризму[277].

---

[275] *Смагулов А.* Плоды шанхайской интеграции // Молодежный совет Шанхайской организации сотрудничества. 12.08.2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yc-sco.org/?lng=ru&module=news&action=view&id=943

[276] В Китае проходит первое совместное штабное учение компетентных органов государств-членов ШОС «Сямынь-2015» (上合组织首次网络反恐演习在中国厦门举行). 15 окт. 2015 г. URL: http://mil.news.sina.com.cn/2015-10-15/1424841265.html

[277] Об участии делегации исполкома РАТС ШОС во втором симпозиуме по борьбе с кибертерроризмом // РАТС ШОС. 28.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6370

Организованная Исполнительным комитетом ШОС четвертая ежегодная научно-практическая конференция по вопросу сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму прошла 27 октября 2016 года в Ташкенте[278]. Участниками конференции обсуждались вопросы международной и региональной безопасности, поиска эффективных мер для дипломатического урегулирования конфликтов, явно или косвенно угрожающих безопасности региону стран ШОС. Данная конференция имела большое значение, поскольку участие в ней принимали не только страны-участники Организации, но и страны-наблюдатели.

Важным инструментом в обеспечении региональной безопасности стали совместные антитеррористические учения, проводимые с 2006 года. По словам А. Смагулова (Чрезвычайного и Полномоченного Посла Республики Казахстан в Республике Таджикистан) проведение регулярных совместных антитеррористических учений необходимо для совершенствования форм и методов противодействия МТО[279]. 19 октября 2016 состоялось очередное совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-членов ШОС «Сотрудничество-2016». Учение проходило на территории Республики Таджикистан[280]. Основные вопросы, рассматриваемые в ходе этих учений, касались эффективности взаимодействия компетентных органов государств-участников (оперативного оповещения, готовности антитеррористических подразделений к работе, проведения совместных операций по обезвреживанию террористических групп, осуществления пресечения готовящихся террористических актов на территории государств-участников и др.).

---

[278] Информационное сообщение о четвертой научно-практической конференции по вопросу сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму между государствами-членами ШОС и государствами-наблюдателями при ШОС // РАТС ШОС. 31.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6374

[279] В Китае проходит первое совместное штабное учение компетентных органов государств-членов ШОС «Сямынь-2015» (上合组织首次网络反恐演习在中国厦门举行). 15 окт. 2015 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mil.news.sina.com.cn/2015-10-15/1424841265.html

[280] О проведенном совместном антитеррористическом учении компетентных органов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «Сотрудничество 20016» // РАТС ШОС. 28.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6367

Таким образом, можно констатировать, что ШОС постепенно становится важнейшим инструментом в борьбе с экстремизмом и терроризмом в центрально-азиатском регионе. Расширение практики взаимодействия при проведении оперативных и оперативно-розыскных мероприятий стало возможным благодаря совершенствованию механизмов по обмену информацией как теоретического, так и практического плана. Важно подчеркнуть, что разработанная договорно-правовая база Организации дает возможность осуществлять антитеррористические мероприятия в рамках международно-правового поля. Борьба с внутрирегиональным террором является первостепенной целью стран-участников Шанхайской организации сотрудничества. Вполне возможно, что активная деятельность структур РАТС ШОС будет эффективна в процессе достижения более масштабной цели – избавления мира от терроризма.

Ядерное нераспространение. Еще одним важнейшим направлением сотрудничества стран ШОС в области безопасности является предотвращение распространения ядерного оружия, что особенно актуально в регионе Большого Ближнего Востока, где присутствуют страны, обладающие ядерным оружием и так называемые «пороговые страны», способные это оружие произвести. Еще в 2002 году, в принятой на встрече глав государств ШОС Декларации, было указано: «Государства – члены ШОС считают, что соблюдение международного режима ядерного нераспространения является одним из важнейших элементов обеспечения мира и безопасности, как в Азии, так и в глобальном масштабе».[281] Далее отмечалось, что скорейшее присоединение всех стран к Договору о нераспространении ядерного оружия будет способствовать укреплению стратегической стабильности в регионе. Данная позиция стран Организации особенно важна, так как процесс расширения ШОС затрагивает как страны ядерные державы (Россия, Индия, Китай Пакистан), так и те, которые обладают ядерными технологиями (например, Иран). Таким образом, государства-члены ШОС выступают за создание зон, свободных от ядерного оружия, и в этом

[281] Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 07 июня 2002. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/articles/2002/06/40067/145971.shtml

контексте интересно отметить инициативу Республики Узбекистан по созданию ЗСЯО в Центральной Азии. В рамках этого направления в деятельности ШОС важно подчеркнуть внешнеполитическую инициативу Монголии по принятию ею безъядерного статуса.[282]По словам киргизского эксперта Н. Кутнаевой, впервые идея о создании безъядерной зоны в Центральной Азии прозвучала еще на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН (1992). Именно тогда «Монголия заявила о себе как о государстве, свободном от ядерного оружия».[283] Что касается идеи создания безъядерной зоны в Центральной Азии, то нужно отметить, что подобного рода инициативы характерны и для других регионов мира (например, в южной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии). В то же время проект безъядерной зоны в ЦА имеет ряд особенностей:

- это единственный на данный момент полноценный международно-правовой проект, объединяющий пять центрально-азиатских государств;

- особая важность данного Договора связана с насыщенностью региона ядерными державами (Россия, Китай, Индия и Пакистан, а также «около пороговый» Иран), а поэтому столь важно не допустить дальнейшего распространения ядерного оружия;

- особое место Казахстана, который после распада СССР оказался обладателем огромных ядерных арсеналов и полигонов (космодром Байконур, Семипалатинский атомный полигон, войсковая часть Сарыозек), поэтому так важна позиция руководства Казахстана, поддержавшего инициативу Узбекистана по созданию ЗСЯО в Центральной Азии;

- каждое государство-участник Договора должно полностью подчиняться требованиям, закрепленным в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. и поддерживать эффективные стандарты физической защиты ядерных материалов;

---

[282] Там же.

[283] *Кутнаева Н.* Перспективы заключения Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия // Ядерный контроль. –2012. - № 1(79). - Т 12. - С. 59.

- каждое государство принимает на себя обязательство способствовать любым усилиям по экологической реабилитации территорий, которые пострадали в результате ядерных испытаний во времена СССР.[284]

Оценивая деятельность ШОС в данной сфере, британский эксперт Д.Уолл отмечает, что ШОС стала важным многосторонним институтом, имеющим глобальное геополитическое значение, и отметил значимую роль этой организации в борьбе с распространением ядерного оружия.[285]

Продолжение эта тема получила в 2007 году в Бишкеке, где прошло заседание глав государств-членов ШОС, на котором была принята Бишкекская Декларация, в тексте которой большое внимание было уделено вопросам нераспространения ядерного оружия. В частности, в Декларации указывалось: «Главы государств отмечают важное значение заключения Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (г.Семипалатинск, 8 сентября 2006 года) и приветствуют принятие соответствующей резолюции на 61-й сессии ГА ООН, в которой высоко оценивается вклад стран Центральной Азии в консолидацию режима ядерного нераспространения, продвижение сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии, а также укрепление регионального и международного мира и безопасности». [286] Семипалатинский атомный полигон стал своего рода символом борьбы за запрещение ядерных испытаний, потому что именно этот полигон был основным в СССР, где «в период с 1949 по 1989 год Советский Союз провел здесь 456 ядерных испытаний, в том числе 116 наземных (испытания ядерного оружия на поверхности земли были запрещены в 1963 году)». [287] Именно поэтому в тексте Договора этому полигону уделено особое внимание.

---

[284] *Аманжолов Ж.М., Ахметов Е.Б.* Безъядерная зона в Центральной Азии и ее роль в рамках военно-политического измерения деятельности ШОС// Вестник КазНУ, 2013**.** – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://articlekz.com/article/11748

[285] См: *Уолл Д.* ОПЕК с ядерным оружием // JapanTimes, 17 мая 2006.

[286] Бишкекская Декларация ШОС от 16 августа 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.shos2009welcome.ru/events/id6/

[287] *Бэйнхем Дж.* На что похож сегодня советский ядерный полигон? 03 октября 2013**.** – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://inosmi.ru/russia/20131003/213523049.html

Активная деятельность ШОС в направлении борьбы за нераспространение ядерного оружия исключительно ярко проявилась в мае 2009 года, когда секретари Советов безопасности стран-членов ШОС на своем четвертом заседании в Москве отметили, что обстановка в Пакистане является предметом озабоченности всего мирового сообщества.[288] Тогдашний заместитель секретаря Совета безопасности РФ В.Назаров сообщил журналистам, что «Россия и другие страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества опасаются, что ядерное оружие, которым располагает Пакистан, может оказаться в руках террористов».[289] Причиной опасений членов ШОС стали внутриполитические конфликты в Пакистане, которые сопровождались усилением террористических организаций и поэтому возникли сомнения в способности правительства Пакистана контролировать ядерное оружие.[290] Одновременно ШОС призвала страны западной коалиции в Афганистане сделать все возможное, чтобы иностранная помощь, адресованная Пакистану, не попадала к талибам.[291] С тех пор деятельность, направленная на предотвращение распространения ядерного оружия, стала одним из приоритетных направлений деятельности ШОС. Организация предпринимает в этом направлении большие политические усилия, и, увязывая деятельность по предупреждению распространения ядерного оружия с мерами по борьбе с международным терроризмом, имеет реальные возможности для предотвращения попадания ядерного оружия в руки террористов в регионе деятельности Организации.

Так, на саммите ШОС 2016 года в Ташкенте главы государств Организации отметили начало практической реализации «Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию иранской ядерной проблемы»[292]. От эффективности

---

[288] ШОС: все мировое сообщество обеспокоено ситуацией в Пакистане. 20 мая 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.novopol.ru/text68223.html

[289] В Пакистане ядерное оружие может попасть в руки террористов. 20 мая 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=narodinfo.ru%2Fnews%2F69154.html

[290] ШОС: все мировое сообщество обеспокоено ситуацией в Пакистане. 20 мая 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.novopol.ru/text68223.html

[291] Страны ШОС обеспокоены перспективой утраты государственного контроля над ядерным оружием Пакистана. 20 мая 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://radio.businessfm.ru/node/24540

[292] Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав-государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5095/print

выполнения данного плана будет зависеть успех расширения международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и стабильности, как в регионе, так и за его пределами.

За годы своего существования ШОС стала действенным фактором обеспечения региональной безопасности и стабильности государств-членов ШОС в контексте реагирования государств на общие вызовы, выработки совместных подходов к урегулированию ситуаций, угрожающих миру и безопасности на пространстве ШОС.

Наркотрафик. В настоящее время государства-члены Организации активно развивают направление сотрудничества с другими международными региональными организациями и всеми заинтересованными сторонами с целью создания широкой партнерской сети по противодействию наркоторговле в регионе. Начиная с конца XX века, именно Афганистан стал важнейшим поставщиком наркотического сырья и готовых наркотиков в глобальных масштабах. К сожалению, основные маршруты транспортировки пролегли через центрально-азиатские республики и Россию. Все это способствовало усложнению внутренней ситуации в этих странах, так как организованная преступность стала приобретать региональные масштабы, объединяясь в единое подпольное пространство. Поэтому руководителям антинаркотических служб государств-членов ШОС поручено провести в 2009 году специальное заседание с целью рассмотрения вопросов создания в рамках Организации механизма по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, разработки стратегии и программы по пресечению контрабанды наркотиков из Афганистана.

В этой сфере ШОС активно сотрудничает не только с региональными структурами постсоветского пространства (ОДКБ), но и с ЕС, так как европейские страны являются странами-получателями наркотических продуктов. В сфере сотрудничества с другими международными организациями ШОС реализует совместные программы по усилению технического обеспечения погранслужб и других спецслужб в целях улучшения их возможностей по выявлению наркоконтрабанды при пересечении общих границ.

В последние годы спектр направлений деятельности ШОС значительно расширился, однако вследствие этого повестка ШОС начала размываться и эффективность принятия решений снизилась примерно с 2009-2010 гг., что дало основания называть ШОС «спящей организацией».[293] В итоге, как отмечают эксперты, «сложилась парадоксальная ситуация: хотя сам формат ШОС остается востребованным, потенциал альянса не реализуется».[294] Так, ежегодно проводимые саммиты ШОС вплоть до 2014 года проходили в штатном режиме без каких-либо весомых результатов: «Лаконичный пассаж Душанбинской декларации по Афганистану не содержит предсказуемой позиции ШОС на случай резкого ухудшения там обстановки. Нет и авансов со стороны Организации на предмет оказания помощи Афганистану. Значит, она и впредь будет предоставляться исключительно на двусторонней основе».[295]

Исторически значимым в развитии ШОС стал саммит глав государств в Уфе в 2015 году в период председательства России. Было принято решение о придании нового импульса деятельности организации, что обусловлено объективными условиями активизации террористической деятельности в регионе и мире: так называемого «Исламского государства», войны в Сирии, политического конфликта России и Запада и т.д. Все это послужило вызовом странам ШОС, на который потребовался адекватный ответ. Именно поэтому саммит в Уфе в 2015 году и последовавшие за ним встречи и переговоры определили новый этап в деятельности ШОС по обеспечению региональной безопасности.

По результатам встречи в Уфе была одобрена Стратегия развития ШОС до 2025 года, которая «рельефно очертила общность подходов государств-членов к коренным вопросам современного миропорядка. В том числе к проблематике разоружения, урегулирования международных и региональных проблем, мирного использования космоса, информационной безопасности, формирования более

---

[293] Спящая организация. 25 мая 2016 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/05/25/sleepingbeauty/

[294] Там же.

[295] Саммит ШОС 2014 – есть ли прогресс? 30 сентября 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4462#top-content

справедливой международной финансовой структуры».[296] Важную роль в активизации действий стран ШОС в области обеспечения региональной безопасности сыграл фактор расширения так называемого «Исламского государства» до границ стран Центральной Азии. В этих условиях стало очевидно, что эти государства оказались фактически беззащитны перед серьезной террористической угрозой и в этой связи такие форматы сотрудничества как ШОС и ОДКБ получили новый импульс к развитию и формированию разветвленной сети взаимодействий различных региональных структур.

Кроме Стратегии на саммите в Уфе был принята Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016 – 2018 годы. В тексте документа, в частности, поднимает и проблема наркотрафика в регионе и ее взаимосвязи с проблемой терроризма: «одним из главных источников финансирования радикальных террористических группировок являются доходы от наркоторговли, поэтому члены ШОС наметили планы по противодействию наркоугрозе».[297] Помимо этого, в результате саммита 2015 года был запущен проект Антинаркотической стратегии на 2017-2022 гг. и ряд других документов, посвященных разным аспектам политики региональной безопасности.

Как уже отмечалось, одним из наиболее эффективных механизмов борьбы в регионе и за его пределами с новыми угрозами является взаимодействие и сотрудничество с другими региональными структурами. Этому формату многостороннего сотрудничества было уделено в Уфе особое внимание: «помимо структур ООН, СНГ, ОДКБ и других, дополнительного внимания требует АСЕАН с ее широкими диалоговыми механизмами. Базой для активного политического сотрудничества двух объединений является совпадение оценок по многим глобальным и региональным проблемам, а также Меморандум от 2005 года о взаимопонимании между секретариатами ШОС и АСЕАН».[298]

---

[296] *Конаровский М.* ШОС – перед вызовами нового масштаба и качества. 01.04.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7488#top-content

[297] *Набиева Г.*На саммите ШОС одобрена Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом и сепаратизмом. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bashinform.ru/news/747380-na-sammite-shos-odobrena-programmy-sotrudnichestva-v-borbe-s-terrorizmom-i-separatizmom/#ixzz4AczrogBc

[298] *Конаровский М.* ШОС – перед вызовами нового масштаба и качества. 01.04.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7488#top-content

Особую озабоченность среди членов ШОС вызывает также ситуация в Афганистане, где наряду с талибами появилась новая дестабилизирующая страну сила – т.н. «Исламское государство». По мнению М. Конаровского, эта обеспокоенность определена рядом причин[299]:

- реструктуризация иностранного военного присутствия в этой стране;

- слабые основы правительственной коалиции;

- активизировавшаяся вооруженная оппозиция;

- участившиеся случаи проникновения в ИРА (Исламская Республика Афганистан) боевиков т.н. "Исламского государства", в числе которых есть и выходцы из центрально-азиатских республик, а также России и Китая.

Таким образом, очевидно, что государства-члены ШОС в ближайшей перспективе должны интенсифицировать процесс принятия решений по линии силовых ведомств стран-участниц ШОС. Но при этом все время подчеркивается, что ШОС не является военно-политической структурой.

[299] Там же.

4.3. Проблемы сотрудничества КНР, РФ и США в регионе Центральной Азии

После распада СССР регион Центральной Азии постепенно стал превращаться в один из центров мировой геополитики, где сошлись интересы ведущих мировых держав – России, Китая и США. При этом важно подчеркнуть, что, если Россия и Китай являются внутрирегиональными игроками и имеют непосредственные связи со странами ЦА, обусловленные географическим положением и историей совместного проживания, то США – внерегиональный игрок, который стремится реализовать однополярную модель мироустройства, а потому все наиболее ключевые геополитические регионы рассматриваются руководством этой страны как объекты их национальных интересов. З. Бжезинский довольно точно определил позицию Соединенных Штатов по отношению к Центральной Азии: «Америка слишком далеко расположена, чтобы доминировать в этой части Евразии, но слишком сильна, чтобы не быть вовлеченной в события на этом театре».[300]

Несмотря на то, что существуют условия и необходимость для сотрудничества трех государств в регионе, также имеется ряд противоречий, затормаживающих его развитие.

На данном этапе основной линией противоречий выступает столкновение интересов США и РФ и политический конфликт между сторонами вследствие Украинского кризиса 2014 года. Как уже было отмечено, исторически Центральная Азия имела тесные связи с Россией, а до 1991 года составляла с ней единое государство, однако после распада СССР США поддерживали новые независимые государства, а обострение ситуации в Афганистане привело к военному присутствию Вашингтона в ЦА. Безусловно, эти действия вызвали недовольство российской стороны и привели к усилению напряженности между РФ и США, так как Россия видит в этом ущемление собственных национальных интересов.

---

[300] *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004. С.178.

Что касается линии отношений России и КНР, то на данном этапе в ШОС позиции двух стран солидарны в стремлении к стабильному развитию своих экономик. Китай намерен стать лидером в этом регионе и расширить свое экономическое присутствие, а укрепление отношений с Россией ему «крайне выгодно».[301] Поэтому взаимодействие РФ и КНР наиболее перспективно, что, в частности, нашло свое отражение не только в формате ШОС, но и в проекте сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Однако есть и разногласия между странами в рамках ШОС: Россия лоббирует интересы Индии как нового члена Организации, чему в течение долгого периода препятствовал Китай. В итоге был найден компромисс: наряду с Индией было принято решение о вступлении Пакистана в ШОС.

Другой линией противоречий являются отношения Китая и США. Позиции США в ЦА делают уязвимыми стратегически важные объекты северо-запада КНР, которые связаны производством и испытанием ракетно-ядерного оружия. Более того, в этой части территории КНР велика вероятность межэтнических конфликтов, а присутствие США в регионе создает условия для вмешательства в них извне. Китай, являясь крупнейшим потребителем ресурсов ЦА, видит в США потенциального конкурента, намеревающегося развернуть транспортировку углеводородов в сторону Запада.[302]

По мнению китайских экспертов, отношения США, КНР и РФ являются «неравносторонним треугольником», в котором наибольшее расстояние сохраняется между Россией и США, при этом первая развивает отношения с КНР, однако связи Китая и США гораздо шире, в которых всё-таки сохраняются значительные противоречия в торговой сфере, в вопросах прав человека, Южно-Китайского моря, Тайваня и др. «Благоприятное развитие китайско-российских отношений не направлено против США, и не оказывает на них никакого влияния. Таким же образом, расширение сотрудничества между Китаем и США не

[301] The Conversation: сближение КНР и России - геополитическая ошибка США. РИА-новости, 25.02.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/world/20150225/1049458016.html

[302] *Чжан Ю.* Интересы Китая, России и США в Центральной Азии. Информационно- аналитический портал «Евразия»,2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://evrazia.org/article/2321

затрагивает Россию и не оказывает влияние на напряженные российско-американские отношения» [303] – мнение одного из китайских аналитиков, описывающая позицию КНР.

Россия и Китай в своих внешнеполитических стратегиях придерживаются многополярного варианта устройства мирового порядка, поэтому они не без основания обеспокоены тем, что США могут использовать свое военное присутствие в Центральной Азии не только для борьбы с международным терроризмом, но и в собственных национальных интересах. Развернувшаяся геополитическая и геоэкономическая борьба за ресурсы стран региона и влияние на региональные процессы становятся ключевым фактором в формировании нового геополитического пространства Большой Евразии. Как отмечает директор Центра внешней политики и анализа Казахстана Б. Султанов, «нет никаких гарантий, что США под флагом искоренения международного терроризма не воспользуются сложившейся ситуацией для реализации собственных геополитических интересов в Центральной Азии: закрепление своего военного присутствия; взятие под контроль реальных и потенциальных маршрутов углеводородного сырья».[304] Кроме того, под флагом борьбы с террористической угрозой в Афганистане, где во главе с США была развернута группировка войск стран НАТО, в Киргизии и в Узбекистане появились военные базы США. Хотя нельзя отрицать и того факта, что в нулевые годы США и Россия сотрудничали по вопросам борьбы с терроризмом в Афганистане и поэтому Россия предоставила коридор силам НАТО для переброски своих грузов. Однако, в настоящее время, когда позиции США в отношении России ужесточились, приобретя санкционный, агрессивный характер, Россия предприняла определенные шаги по лоббированию своих интересов в ЦА и добилась того, что нынешнее руководство Киргизии ликвидировало договор о военной базе США в Манасе.

---

[303] *Фу И.* Неравносторонний треугольник отношений Китая, России и США. // Женьмин Жибао. 23.12.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n/2015/1223/c95181-8994641.html

[304] *Султанов Б.* Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества в современных геополитических реалиях // Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. Сборник материалов конференций. С.292, 297.

Согласно мнению Б.Султанова, своими активными действиями в регионе «США наглядно продемонстрировали политическим элитам центрально-азиатских государств альтернативный вариант обеспечения безопасности в регионе – без участия России и КНР – и готовность раскрыть над ними «американский зонтик»».[305] Именно поэтому руководство Узбекистана сочло для себя более приемлемым сотрудничать с США, а не с Россией, что привело к выходу Узбекистана из ОДКБ и ослаблению их работы в ШОС.[306] С целью повышения ослабевшего интереса Узбекистана к работе ШОС, было принято решение о переносе места расположения Исполкома РАТС из Бишкека в Ташкент.

Как уже отмечалось в предыдущих главах, ШОС воспринимается зачастую западным экспертным сообществом как альтернатива НАТО в Центральной Азии. ШОС никогда не рассматривалась в таком ракурсе государствами-членами, но нельзя не согласится с экспертом из Узбекистана Ф.Ф.Томеновым, что «не только в России и Китае, но и во многих других государствах, обнаруживших свои интересы в Центральной Азии, есть силы, стремящиеся реанимировать здесь модель баланса сил в региональном масштабе (между Россией и США, США и Китаем, Россией и Китаем)».[307] Таким образом, подтверждается, что ЦА вышла из периферийного положения в мировых делах. Главная задача второго десятилетия XXI века в этом контексте состоит в том, чтобы конфронтационные взаимодействия, которые были характерны для периода Холодной войны не стали доминирующими в настоящее время, потому что существует объединяющая всех главных игроков (как региональных, так и внерегиональных) террористическая опасность, заявившая о себе еще 11 сентября 2001 года и продолжающая нарастать в разных регионах мира и, в том числе в ЦА. Как отметил Леонид Гусев, старший научный сотрудник Аналитического института международных

---

[305] *Султанов Б.* Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества в современных геополитических реалиях // Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. Сборник материалов конференций.

[306] *Ли Ц.* Китайско-российские отношения и американский фактор. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №3. - С. 48.

[307] Цит. по: Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. С.11. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

исследований при Московском институте международных отношений: «Конечно, там существует определенное соперничество между Россией и Соединенными Штатами, но есть также возможности для сотрудничества, особенно в вопросах безопасности». [308] Согласно мнению американских экспертов сотрудничество США со станами региона в рамках ШОС может стать потенциалом для реализации своих интересов, в частности в регионе Центральной Азии. Однако существует ряд опасений и рисков, которые требуют серьезного рассмотрения[309].

Учитывая разные подходы к формированию нового мирового порядка (многополярного и однополярного), США, Россия и КНР объективно являются соперниками в регионе. Тем не менее, в последнее время начинает налаживаться диалог в области совместной борьбы с терроризмом, экстремизмом, трансграничной преступностью, наркоторговлей, даже, несмотря на кризис в отношениях России со странами Запада. Так, например, расширение ареала террористической деятельности так называемого «Исламского государства» подтолкнуло Россию и США к совместным действиям по противоборству данному опасному феномену.

Таким образом, существующие противоречия между государствами, связанные с противостоянием США и России на мировой арене, а также столкновением интересов КНР и США в некоторых областях, крайне тяжело преодолеть, так как задача каждого – вытеснить своего оппонента из региона. Одним из механизмов такого «вытеснения» является продвижение своих геоэкономических проектов в регионе: Россия продвигает Евразийский экономический союз, Китай – проект «Один пояс, один путь», а США – «Новый Шелковый путь»[310]. Позиции США в ЦА и политический кризис в отношениях

---

[308] *Шерф Д.* США намерены расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. Интернет-ресурс «Голос Америки». 03 ноября 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.golos-ameriki.ru/content/web-central-asia-us-russia/3035496.html

[309] *Boland J.* "Ten Years of the Shanghai Cooperation Organization." (2011): 29-31. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.brookings.edu/~/media/research/files/papers/2011/6/shanghai-cooperation-organization-boland/06_shanghai_cooperation_organization_boland.pdf

[310] Zimmerman T. The New Silk Roads: China, the U.S., and the future of Central Asia. / New York University. Oct. 13. 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://cic.nyu.edu/sites/default/files/zimmerman_new_silk_road_final_2.pdf

России со странами Запада после 2014 года объективно способствуют сближению Китая и России в последние годы[311].

Развернувшаяся борьба в данном регионе между США, Россией и Китаем обуславливается различными интересами и задачами, которые они перед собой поставили. США рассматривают Центральную Азию как важный регион с точки зрения сохранения за собой мирового лидерства и закрепления однополярного мирового порядка. Россия традиционно имеет в этом регионе политические, экономические и культурные связи и интересы. Для Китая это перспективный рынок сбыта собственной продукции и источник ресурсов. В рамках ШОС, Россия и Китай, ставят целью сотрудничать в области предотвращения сепаратизма, экстремизма и терроризма,[312] стараясь по возможности справиться с проблемами своими силами.

Полномерное сотрудничество между КНР, США и РФ имеет место быть в перспективе, если им удастся преодолеть разногласия. На данный момент Россия и Китай действуют в рамках ШОС для установления региональной безопасности, между ними и республиками ЦА заключены соглашения, в рамках которых проводятся военные учения, консультативные работы, а также предупреждаются очаги терроризма. Что касается США, то они действуют в регионе совместно с НАТО.

---

[311] *Pak M.* The Shanghai Cooperation Organisation: a new world power? 19.04.2016 / ERA Institute. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.erainstitute.org/the-shanghai-cooperation-organization-a-new-world-power/

[312] *Гребенщиков Э.* Россия – Китай. На перекрестках азиатской дипломатии. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №9. - С.10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Во-первых, сегодня на повестке дня стоит вопрос о будущем интеграционного развития Шанхайской организации сотрудничества, что связано с развитием различных интеграционных форм в современной Евразии (появление ЕАЭС и «Один пояс, один путь»). В сложившихся геополитических условиях ШОС необходимо адаптироваться к новым требованиям и выработать новую стратегию развития.

В новых условиях единственной возможностью для ШОС не потерять свое влияние и значение в регионе и не превратиться в череду малоэффективных саммитов становится расширение организации и интеграция новых членов. Очевидно, что с момента основания ШОС вопрос о принятии новых членов становится одним из принципиальных в контексте перспектив ШОС. В свою очередь, формат Организации стал привлекательным для многих государств Евразии, что и нашло свое отражение в различных формах сотрудничества с ШОС. Подтверждением этому стала подача заявлений в 2016 году от пяти государств, желающих вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Бесспорно, историческим стал саммит ШОС в Уфе в 2015 году, что подтверждается экспертным сообществом: из малоизвестной региональной структуры ШОС превращается в один из центров многополярного незападного мира, «просыпается», чтобы стать активным участником политических и экономических процессов в Большой Евразии. Во многом это стало возможным благодаря участию таких растущих гигантов как Индия и Пакистан.

Во-вторых, проведя структурно-функциональный анализ ШОС, автор пришел к выводу, что процесс наращивания институционального механизма ШОС идет полным ходом. За годы существования ШОС идея этого форума из плоскости «договоренности о намерениях» вышла на уровень практической работы. Это позволило ускорить процесс развития нового гармоничного

международного объединения в центре современной Евразии, которое охватывает около пятой части населения планеты и включает в себя ведущие державы-гиганты Россию и Китай, вошедшие в новый век стратегическими партнерами.

В Декларации о создании ШОС закреплен открытый характер этой организации. Государства-участники ШОС открыто проявляют взаимную заинтересованность в непосредственном и результативном взаимодействии с другими государствами, а также с региональными и международными структурами.

Новая модель безопасности и взаимодействия в Евразии была сформирована участниками Организации в результате эволюции Шанхайского процесса. Были успешно урегулированы пограничные вопросы государств-членов ШОС. В военной области применены действенные средства по укреплению взаимного доверия. Достигнут высокий уровень внешнеполитического диалога, благодаря комплексу систематических многосторонних встреч и консультаций. Созданы международно-правовые основы для активизации экономического и культурного сотрудничества. ШОС сегодня – это гармонично развивающаяся региональная международная организация, деятельность которой исключительно актуальна на фоне массовых этнотерриториальных, политических, пограничных и иных конфликтов. С целью повышения уровня доверия между странами Центрально-Азиатского региона была организована система регулярных многосторонних встреч и консультаций (на различных уровнях принятия решений), созданы международно-правовые основы для активизации экономического и культурного сотрудничества стран ШОС.

Круг интересов стран-членов Организации в регионе Центральной Азии затрагивает, в основном, вопросы поддержания политической стабильности в регионе, сохранения статус-кво, обеспечения территориальной целостности.

В-третьих, российская внешняя политика в отношении стран постсоветского евразийского пространства и региона Центральной Азии после развала СССР прошла серьезную эволюцию: от зачастую бессодержательных

декларативных заявлений и низкой эффективности интеграции до осознания важности региона в сферах экономики и безопасности, а также необходимости выработки эффективной геополитической и геоэкономической стратегии РФ в отношении данной группы стран.

Сегодня становление региональной системы безопасности на постсоветском евразийском пространстве является одной из важнейших задач российской внешней политики. В этой связи, для России крайне важно использовать ШОС как инструмент сдерживания гегемонистских намерений США и стран НАТО на этом стратегически важном пространстве. Тем не менее, оценки западными экспертами ШОС как «Восточной НАТО» не имеют под собой реальных оснований, так как главной сферой сотрудничества стран ШОС объективно становятся экономика и торговля.

Что касается сферы энергетического сотрудничества, то здесь можно выделить несколько ключевых моментов в деятельности РФ в ШОС: основной сферой интересов и приоритетов России является нефтегазовая отрасль в связи, с чем именно российская сторона выступила инициатором создания Энергетического клуба ШОС; Энергетический клуб ШОС способствует усилению позиций России в ШОС, несмотря на определенные противодействия со стороны других участников ШОС; Энергетический клуб предполагает не только сотрудничество стран в сфере традиционной энергетики, но и является центром по инновационному прорыву в альтернативной энергетике; именно благодаря энергетическому фактору Россия способна быть политически и стратегически конкурентоспособна по отношению к Китаю, который не обладает подобным потенциалом.

В целом же внешнеполитические и внешнеэкономические задачи России в ЦА определяются значимостью данного региона в новой геополитической ситуации, складывающейся в мире, когда усиливается борьба за ресурсы и территориальную целостность государств «Большого Ближнего Востока». В отличие от ЕС и США, которые географически далеки от региона, но проявляют большую активность в желании закрепиться в экономике ЦА, Россия

территориально граничит с центрально-азиатскими странами и исторически имеет с ними тесные взаимосвязи. Кроме того, для России крайне важна военно-политическая стабильность в регионе, так как в противном случае национальная безопасность РФ окажется под угрозой терроризма, экстремизма, наркоторговли и работорговли.

В-четвертых, в основе внешней политики КНР, претерпевшей существенные изменения за последние десятилетия, обозначился курс на повышение международного престижа КНР как страны дружественной и миролюбивой, а также на открытость КНР для различных форматов международного сотрудничества. В этом контексте участие КНР в ШОС в полной мере соответствует внешнеполитическим приоритетам страны.

Китай является одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества, участие в деятельности которой китайское руководство рассматривало как стратегический приоритет в отношении со странами Центральной Азии и Россией. При этом КНР всегда делала акцент на экономической составляющей сотрудничества. Так, премьер Государственного Совета КНР Ли Кэцян в 2015 году сделал заявление о развитии экономического международного взаимодействия в Организации в формате формирования зоны свободной торговли в рамках ШОС к 2020 г., торгово-промышленной ассоциации в области электронной торговли, что в перспективе должно позволить совершать оперативные трансграничные операции среди участниц ШОС.

Территории Центральной Евразии обладают большим экономическим потенциалом, а значит, развитие взаимовыгодных отношений между Китаем и странами региона является важным фактором развития рыночной экономики как важной составляющей китайской модели развития и метода реализации Китайской мечты.

Широкий комплекс интересов и целей в сферах *политики* (усиление регионализма и стремление к реализации идеи многополярного мира); *экономики* (расширение рынков сбыта Китайских товаров, обеспечение энергетической безопасности через увеличение импорта энергии из РФ и стран центрально-

азиатского региона); *обороны* и *безопасности* (противостояние угрозам внутренней безопасности, особенно сепаратистским и экстремистским течениям в западных районах, таких как Синьцзян, создание системы региональной безопасности в регионе Центральной Азии на уровне военных структур) поддержанный Китайским руководством ШОС оказался весьма эффективным. Немаловажную роль в развитии отношений КНР и РФ, выразившихся в создании и совершенствовании ШОС, сыграли эти и многие другие мероприятия в различных сферах, отвечающие целям и интересам Пекина.

Проанализировав в третьей главе направление внешней политики Китая по отношению к постсоветскому пространству, можно сделать вывод, что данное сотрудничество учитывает интересы всех сторон, так как КНР способствует развитию региона, а регион, в свою очередь, помогает китайскому руководству достичь своих интересов на международной арене. Создание Шанхайской организации сотрудничества также содействует установлению долгосрочных и тесных связей между КНР и ЦА как между двумя стратегическими партнерами. Очевидно, что все процессы, связанные с ШОС, создают предпосылки не только для изменения геополитического состояния региона, но и для перемены отношений на международной арене.

Что касается взаимоотношений КНР с другими членами ШОС, то они носят сложный и зачастую противоречивый характер. Существует ряд серьезных проблем в отношениях КНР, стран ЦА и РФ, которые имеют не только двусторонний, но и многосторонний форматы. Большая часть этих проблем досталась в наследство от советско-китайских отношений, а после распада СССР приобрела новое измерение.

В-пятых, стратегическое партнерство России и Китая может получить дальнейший импульс для развития именно в рамках ШОС. При этом Организацию можно рассматривать и в региональном плане: обе страны заинтересованы в создании режима региональной безопасности в Центральной Азии для стабильного развития своих экономик; и в глобальном: ШОС выступает как важный элемент формирования многополярного мирового порядка, особенно

после начала процедуры вступления в эту организацию Индии и Пакистана в 2015 г., получившей свое развитие подписанием Индией и Пакистаном меморандумов об обязательствах в 2016 году.

Дальнейшие перспективы ШОС во многом зависят от согласованных позиций России и Китая. Именно поэтому обе страны должны стремиться к тому, чтобы дипломатическими усилиями найти компромиссные подходы к сближению национальных интересов двух стран в решении военных, экономических, торговых вопросов. Государства-члены ШОС в ближайшей перспективе должны интенсифицировать процесс принятия решений по линии силовых ведомств стран-участниц Организации. Но при этом все время подчеркивается, что ШОС не является военно-политической структурой.

В-шестых, после распада СССР регион Центральной Азии постепенно стал превращаться в один из центров мировой геополитики, где сошлись интересы ведущих мировых держав – России, Китая и США. Несмотря на то, что существуют условия и необходимость для сотрудничества трех государств в регионе, также имеется ряд противоречий, затормаживающих его развитие.

Существующие противоречия между государствами, связанные с противостоянием США и России на мировой арене, а также столкновением интересов КНР и США в некоторых областях, крайне тяжело преодолеть, так как задача каждого - вытеснить своего оппонента из региона. Одним из механизмов такого «вытеснения» является продвижение своих геоэкономических проектов в регионе: Россия продвигает Евразийский экономический союз, Китай – проект «Один пояс, один путь», а США – «Новый Шелковый путь». Позиции США в ЦА и политический кризис в отношениях России со странами Запада после 2014 года объективно способствуют сближению Китая и России в последние годы.

Развернувшаяся борьба в данном регионе между США, Россией и Китаем обуславливается различными интересами и задачами, которые они перед собой поставили. США рассматривают Центральную Азию как важный регион с точки зрения сохранения за собой мирового лидерства и закрепления однополярного мирового порядка. Россия традиционно имеет в этом регионе политические,

экономические и культурные связи и интересы. Для Китая это перспективный рынок сбыта собственной продукции и источник ресурсов. В рамках ШОС, Россия и Китай, ставят целью сотрудничество в области предотвращения сепаратизма, экстремизма и терроризма, стараясь по возможности справиться с проблемами своими силами.

Что касается США, то они действуют в регионе совместно с НАТО. Полномерное сотрудничество между КНР, США и РФ имеет место быть в перспективе, если им удастся преодолеть разногласия. На данный момент Россия и Китай действуют в рамках ШОС для установления региональной безопасности, между ними и республиками ЦА заключены соглашения, на основании которых проводятся военные учения, консультативные работы, а также предупреждаются очаги терроризма.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

«НАК «Казатомпром» - Национальная атомная компания «Казатомпром»

ТВЕА – Tebian Electronic Apparatus – китайская компания по производству электротехнического оборудования

АРФ – Асеановский региональный форум по безопасности

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

БРИКС - аббревиатура ассоциации пяти стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканская Республика.

ВВП – валовой внутренний продукт

ВСТО - трубопроводная система (нефтепровод) «Восточная Сибирь» – «Тихий океан»

ВТО – Всемирная торговая организация

ГА ООН – Генеральная Ассамблея ООН

ГЭС – гидроэлектростанция

ЕАБР – Евразийский банк развития

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

ЗСЯО – Зона свободная от ядерного оружия

ИРА – Исламская Республика Афганистан

КННК (CNPC) – China National Petroleum Corporation – китайская национальная нефтегазовая компания

КНР – Китайская Народная Республика

КПК – Коммунистическая партия Китая

МИД – министерство иностранных дел

МССБ – Международные силы содействия безопасности

МТК – международный транспортный коридор

МТО – международные террористические организации

МЭА – Международное энергетическое агентство

НАТО – Организация Североатлантического договора

НХК «Узбекнефтегаз» - Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз»

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ООН – Организация объединенных наций

ОПЕК – Организация стран-экспортеров нефти

РАТС – Региональная антитеррористическая структура

РСМД – Российский совет по международным делам

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

САРС – тяжелый острый респираторный синдром

СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии

СМИ – средства массовой информации

СМИД – Совет министров иностранных дел

СНГ – Содружество независимых государств

СПИД – синдром приобретенного иммунного дефицита

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район

США – Соединенные Штаты Америки

ТАГ – Трансазиатский газопровод

ТЭК – топливно-энергетический комплекс

ТЭО – технико-экономическое обоснование

ЦА – Центральная Азия

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЭСКАТО – Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

ЭЦП – электронная цифровая подпись

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Белая Книга КНР «Национальная оборона в 2004 году». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/guofangbaipishu/t177085.htm

2. Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5094

3. Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 07 июня 2002». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/articles/2002/06/40067/145971.shtml

4. Декларация десятого заседания Совета глав государств членов Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте от 10-11 июня 2010 г». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/1-bilaterale-beziehungen/bilaterale-vertraege/0-bilaterale-vertraege.html

5. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств Содружества. 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 7.

6. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 14 июня 2001 г». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3406

7. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР 2001 года». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html

8. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 г». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.docipedia.ru/document/5191630

9. Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, 16 июня 2004 г». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/06/75277.shtml

10. Доклад Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества Совету глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о деятельности Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в 2004 году». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2005/07/05/1324_type72067_90914.shtml

11. Дополнительное соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе (г. Алматы, 4 июля 1998 года). Ратифицировано Законом РК от 24 марта 1999 г. № 351-I». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011976

12. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. Ратифицировано Федеральным законом РФ от 31 мая 2005 года N 52-ФЗ». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901945334

13. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf

14. Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15 июня 2001». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=8218

15. Меморандум Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 г. «Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ». // Дипломатический вестник. - 1994. - № 1 - 2.

16. Заявления государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/af/-/asset_publisher/gehUa6O4gSTV/content/id/300582

17. План действий государств–членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью от 27 марта 2009». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=182

18. Протокол о рассмотрении вопроса вновь образовавшихся государственных границ государств СНГ. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4.

19. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. 08 апреля 1992». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/abrolaw/13657/

20. Соглашение между правительством Республики Казахстан и правительством Китайской Народной Республики о делимитации казахстано-китайской государственной границы». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/_628.htm

21. Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе. (Дальян, 13.08.1999 г.). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tajikembassychina.com/ru_06_03.asp

22. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об определении точки стыка государственных границ трех государств. 05 мая 1999. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/abrolaw/8968

23. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. Ратифицировано

постановлением Верховного Совета СССР от 13 февраля 1992 года N 2348-I. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901729856

24. Соглашение «О банке данных Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества» от 17 июня 2004. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.agentura.ru/infrastructure/sharing/rats/bd/

25. Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы. / Сборник российско-китайских договоров. 1949 - 1999. - М., 1999.

26. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах. Бишкек. 9 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. - 1992. - № 19 - 20.

27. Соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон государств Содружества. 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 1994. - № 4.

28. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013640805

29. Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013640909

30. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/russian/33359.htm

31. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. # 1715-р. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_(utv._N1715-p_13.11.09).doc

32. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf

33. Соглашение от 24 апреля 1997 года между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской республикой, Республикой Таджикистан, и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.referent.ru/1/61523

34. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002 г.) // ИнфоШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/?id=33

35. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 N 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года». // Российская Бизнес-газета - №429.

36. Обзор внешней политики Российской Федерации. 27 марта 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD

37. Бишкекская Декларация ШОС от 16 августа 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.shos2009welcome.ru/events/id6/

38. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

39. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_(utv._N1715-p_13.11.09).doc

КНИГИ

1. *Арутюнова Г.И., Султыгова А.А.* Зачем Китаю Центральная Азия? - МАДИ, 2014.

2. *Бажанов Е.П.* Российско-китайские отношения. — М: Аспект Пресс, 1999.

3. *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004.

4. *Боришполец К. П.* ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. - М. : МГИМО-Университет, 2007.

5. *Быстрова А.К.* Проблемы глобальной инфраструктуры в центрально-азиатском регионе. Оптимизация роли России. – М.: ИМЭМОРАН, 2013.

6. *Воскресенский А.Д.* Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. – М: Наука, 2006.

7. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Книга 2. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_22/

8. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Аналитический доклад Российского совета по международным делам. №10. - М., 2013.

9. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. Под ред. В. Михеева. — М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. — 647 с.

10. *Клочихин Е. А.* Место межправительственных организаций среди акторов мировой политики // «Приватизация» мировой политики: локальные действия глобальные результаты. - М.: Голден-Би, 2008.

11. *Кулик Б. Т.* Советско-китайский раскол: причины и последствия. - М.: Изд-во Ин-таДал. Востока РАН, 2000.

12. *Ли С.* Внешнеполитическая философия современного Китая: о связи между научным развитием и гармоничным миром // Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество? - М.; СПб.: Нестор-История, 2015.

13. *Лузянин С.Г.* ШОС и проблемы политических отношений в регионе Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. / Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. - М: Наука. 2005.

14. Международное право: Учебник. / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М., 2000.

15. *Новиков А.А.* Российско-китайские отношения на современном этапе. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2004.

16. Региональные организации: современные тенденции развития. / Ред. Е.С. Мелкумян. - М., 2003.

17. *Яковлев А.Г.* Международное положение и внешняя политика Китая / Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. М., 1999.

18. *A Translation* of Chinese President Hu Jintao's Remarks at Yale. - 2006. Apr. 21.

19. *Boland J.* Ten Years of the Shanghai Cooperation Organization. (2011): 29-31. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.brookings.edu/~/media/research/files/papers/2011/6/shanghai-cooperation-organization-boland/06_shanghai_cooperation_organization_boland.pdf

20. *Cohen A.* The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? – Washington, 2001. 132 p.

21. *Fairbank J. K.* China. A New History. - Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2001.

22. *Hall M.* The Shanghai Cooperation Organization: A Partner for Stabilising Afghanistan? - Centre for Defense and Strategic Studies Australian Defense College. 2009.

23. *Kaczmarski M.* Russia-China Relations in the Post-Crisis International Order. – London: Routledge. 2015 г. 192 p.

24. *Plater-Zyberk H., Monaghan A.* Strategic Implications of the Evolving Shanghai Cooperation Organization. – Army War College (U.S.). Strategic Studies Institute, Army War College (U.S.). Press. 2014. 66p.

25. *Xiaodong Z.* The Shanghai Cooperation Organisation and Counter-terrorism cooperation / Asia paper. Institute for Security and Development Policy, 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://isdp.eu/content/uploads/publications/2012_zhao_the-shanghai-cooperation-organisation.pdf

26. *Wang J.* China's Changing Role in Asia. - Tokyo: Japan Center for International Exchange, 2004.

27. Zimmerman T. The New Silk Roads: China, the U.S., and the future of Central Asia. / New York University. Oct. 13. 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://cic.nyu.edu/sites/default/files/zimmerman_new_silk_road_final_2.pdf

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1. *Дмитриева М.О.* Российская политика в Центральной Азии и формирование региональных институтов: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. - Владивосток, 2014.

СТАТЬИ

1. *Айманбетова А.С.* Меры доверия в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации договора о коллективной безопасности и Шанхайской Организации Сотрудничества. // Международное публичное и частное право. - 2005. - № 6. - С. 26 – 32.

2. *Аманжолов Ж.М., Ахметов Е.Б.* Безъядерная зона в Центральной Азии и ее роль в рамках военно-политического измерения деятельности ШОС // Вестник КазНУ, 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://articlekz.com/article/11748

3. *Андреещев Р.Б.* ШОС сегодня и завтра. Надежды и заботы стран-членов организации // Азия и Африка сегодня. - 2008. - №1. - С.10-14.

4. *Байцзя Ч.* Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992-2002) // Проблемы Дальнего Востока. - 2003.- №6.

5. *Богатуров А.Д.* Лидерство и децентрализация в международной системе. // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. - 2006. - Т. 4. - № 3 (12).

6. *Бордачёв Т.В.* Будущее Азии и политика России. // Россия в глобальной политике. - 2006. - № 2.

7. *Ван Ч.* Изучение перспектив сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в аспекте регионализации.// Синьцзянские финансы и экономика. 2016. № 3. С. 57-63.(王志远.地区化视角下中国与中亚国家合作前景探析.《新疆财经》.2016 年第 3 期 57-63.共 7 页.)

8. *Ван Ш., Вань Ч.* На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. Свободная Мысль. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovygodnomu-sotrudnichestvu/

9. *Ван. Ю.* Десять особенностей китайской дипломатии // Мировая политика. 2008. № 5. С. 6-18.(**中国外交十特色**. «**世界政**治». 2008 年第 5 页 6-12.). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ias.zjnu.cn/uploadfile/2009/0701/20090701042049336.pdf

10. *Васильев Л.Е.* Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. // Китай в мировой и региональной политике. – 2014. - №19. – Том 19.

11. *Ваэзи М.* Цели и интересы Китая и России в ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093

12. *Воробьев В.* Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/520

13. *Гао. Ч., Ван И.* Эмпирический анализ перспектив Китайско-Казахстанского экономического и торгового сотрудничества: сопоставление торговли и инвестиций в международном плане. // Международные торговые вопросы. 2011. № 3. С.52-60.(郜志雄,王颖.中国与哈萨克斯坦经贸合作前景的实证分析——基于贸易、投资国际比较的视角.《国际贸易问题》. 2011 年第 3 期 52-60.共 9 页.)

14. *Гельбрас В.Г.* Китай после Дэн Сяопина: Проблемы устойчивого развития // Полис. - 1995. - №1.

15. *Гребенщиков Э.* Россия – Китай. На перекрестках азиатской дипломатии. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №9.

16. *Долгов К.К.* Россия и Китай: стратегическое партнерство // Международная жизнь. — 2014. — №7.

17. *Заманбеков Ш. З.* Развитие интеграционных процессов между Казахстаном и приграничными странами: Россией и странами Среднеазиатского региона// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (45). Номер статьи: 4505. Дата публикации: 2016-02-14 . – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://eee-region.ru/article/4505/

18. *Зеленева И. В.* Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии. // Управленческое консультирование. – 2014. - № 9.

19. *Каукенов А.* Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. - № 3 (51). – С. 73 – 89.

20. *Кутнаева Н.* Перспективы заключения Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия // Ядерный контроль. – 2012. - № 1(79). - Т 12.

21. *Ли С.* Шанхайская организация сотрудничества: важная площадка совместного строительства «Экономического пояса шелкового пути». // Русский исследовательский журнал. 2016. № 2. С. 29-37.(李新.上海合作组织：共建丝绸之路经济带的重要平台.《俄罗斯学刊》2016 年第 2 期 29-37.共 9 页.)

22. *Ли Ц.* Китайско-российские отношения и американский фактор. // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный и общественно-политический журнал. – 2004. - №3.

23. *Ли Ч.* Обеспечение энергетической безопасности путем общей государственной концепции о безопасности. // Азия и Африка. 2014. № 4. С. 110-118.(李志永.以总体国家安全观保障“新丝路”的能源安全.《亚非纵横》.2014 年第 4 期 110-118.共 9 页.)

24. *Лин Ш.* Геополитическое изменение и развитие ШОС. // Стратегические решения. 2015. № 2. С. 58-66,103.(凌胜利.地缘关系变动与上海合作组织的发展.《战略决策研究》2015 年第 2 期 58-66,103.共 10 页.)

25. *Лузянин С.Г.* Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/centralnaja_azija_izmerenija_bezopasnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm

26. *Лю Л., Чэнь В.* Анализ возможностей и вызовов укрепления энергетического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии. // Северная экономика. 2016. № 5. С. 34-37.(刘丽慧,陈闻君.深化中国与中亚国家能源合作机遇与挑战分析.《北方经济》2016 年第 5 期 34-37.共 4 页.)

27. *Лю Ц.* Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - №9.

28. *Ма Ф.* Региональная безопасность Центральной Азии и стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией. / Современные международные социалистические вопросы. 2009. № 3. С. 48-58.(马风书.中亚地区安全与中俄战略协作.《当代世界社会主义问题》2009 年第 3 期 48-58.共 11 页.)

29. *Малашенко А.* Интересы и шансы России в Центральной Азии. // Pro et Contra. – 2013. -Январь – апрель. С. 21-34.

30. *Му С., Люй Л., Ху Г.* Изучение и перспективы различий уровня финансового развития Китая и пяти Центрально-Азиатских стран. // Экономическая исследовательская справка. 2016. № 4. С. 39-47.(穆献中,吕雷,胡广文.中国-中亚五国金融发展水平差异评价研究及展望.《经济研究参考》.2016 年第 4 期 39-47.共 9 页.)

31. *Никитина М.Г., Пыжик С.А.*Нефтяная дипломатия китайской народной республики // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2014. - Том 27 (66). - № 1.

32. *Олонцев С.О.* Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество: специфика неформальных бизнес-практик // Россия и Китай: история и

перспективы сотрудничества: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ — Харбин, 15–20 мая 2013 г.). — Благовещенск, 2013. — С.300–307.

33. *Пань Ф.* Современный дух китайской геополитики. // Тихий Океан. 2016. № 6. С. 100-102.(潘峰.中国地缘政治的当代精神.《太平洋学报》2016 年第 6 期 100-102.共 3 页.)

34. *Пань Ч.* Геополитическая борьба и ее новая тенденция в Центральной Азии. // Вестник Шихэцыского университета: издание философских и общественных наук. 2015. № 2. С. 1-3.(潘志平.中亚地缘政治博弈及其新动向.《石河子大学学报：哲学社会科学版》2015 年第 2 期 1-3.共 3 页.)

35. *Рахимов М.* Взаимоотношения республик Центральной Азии и России. // Uzbekistan Initiative Papers. – 2014. - №21. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.academia.edu/14395823

36. *Рахматулина Г.Г., Бурангалиев А.М.* Основные проблемы торгово-экономического сотрудничества государств ШОС. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kisi.kz/site.html?id=5206

37. *Романенко Т.В.* Место Китая в процессе глобализации // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й междунар. науч.- практ. конф. (Благовещенск–Хэйхэ, 17–18 мая 2012 г.). — Благовещенск, 2012. — С.215-218.

38. *Саматов О. Ж.* Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в Центрально-Азиатском регионе СНГ //Право и политика 2005, № 12. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/o5485.html

39. *Серебрякова Н.В.* Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf

40. *Син Г.* Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. // Central Asia&Central Caucasus Press. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-04/02.cinru.shtml

41. *Старчак М.* Шанхайская организация сотрудничества: возможности для России // Центральная азия и Кавказ. 2011. Том 14. Выпуск 2. С. 149-159.

42. *Султанов Б.* Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества в современных геополитических реалиях // Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. Сборник материалов конференций.

43. *Сун С.* Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений // Научное воспитание и исследования. – 2007. - №11.

44. *Сун Х.* Состояние энергетического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии и факторы влияния. // Внешняя экономика и торговля. 2014. № 4. С. 33-35.(宋欢.中国与中亚国家能源合作现状及影响因素分析.《对外经贸》2014 年第 4 期 33-35.共 3 页.)

45. *Сыздыкова Ж.С.* Геополитические интересы России в Центральной Азии. // Теория и практика общественного развития. – 2013. - №8.

46. *Сюй Т.* Аспекты Нового шелкового пути в ШОС. // Перспектива. 2015. № 2. С. 6-6.(许涛.上合组织的“新丝路”视角.《瞭望》.2015 年第 2 期 6-6.共 1 页.)

47. *Сюй Ц., Ду Ч.* Переосмысление стереотипа мышления в исследованиях китайской внешней политики. // Мировая политическая наука. 2014. № 3. С. 1-32.(徐进,杜哲元.反思中国外交政策研究中的思维定势.《国际政治科学》2014 年第 3 期 1-32.共 32 页.)

48. *Уолл Д.* ОПЕК с ядерным оружием // Japan Times, 17 мая 2006.

49. *Фролова И.* Реакция замещения. // Национальная оборона. – 2016. - Вып. №1.

50. *Хань К., Ван Ч.* О китайско-российском сотрудничестве и предотвращении рисков на фоне «Экономического пояса шелкового пути». // Русский исследовательский журнал. 2015. № 5. С. 61-67.(韩克敌,王志远.“丝绸之路经济带”

视域下中俄合作与风险防范的深入思考.《俄罗斯学刊》2015 年第 5 期 61-67.共 7 页.)

51. *Хуашэн Ч.* Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - №5(35).

52. *Чжан Н.* Стратегический анализ расширения членства ШОС. // Вестник Ляонинского университета: издание философских и общественных наук. 2016. № 4. С. 147-153.(张宁.关于上海合作组织扩员的战略方向的分析.《辽宁大学学报：哲学社会科学版》2016 年第 4 期 147-153.共 7 页.)

53. *Чжан Х., Цзинь П.* «Игры» энергетического сотрудничество между Китаем и Россией и их геополитические экономические влияния. // Вестник Шанхайского университета: издание общественных наук. 2015. № 1. С. 32-44.(张恒龙,秦鹏亮.中俄能源合作博弈及其地缘政治经济影响.《上海大学学报：社会科学版》2015 年第 1 期 32-44.共 13 页.)

54. *Чжан Ц., Сунь Ц.* Многомерное исследование о геополитической тенденции и китайском движении внешней политики. // Юго-Восточные азиатские исследования. 2014. № 3. С. 98-102.(张江河,孙佳伟.对地缘政治态势与中国对外政策走向的多维探索——“地缘政治态势变化与中国对外政策走向”研讨会综述.《东南亚研究》2014 年第 3 期 98-102.共 5 页.)

55. *Шевелева М.В.* Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества и формирование стратегии многостороннего сотрудничества в сфере энергетики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108342/1/sheveleva_2014_Actual_probl_IR_V2.pdf

56. *Юань Ц.* Отношения между Китаем и Центральной Азией: реконструкция общего представления и взаимный шанс. // Китайский библиографический комментарий. 2015. № 9. С. 12-15.(袁剑.“一带一路”中的中国-中亚关系——常识重建与互为契机.《中国图书评论》2015 年第 9 期 12-15.共 4 页.)

57. *Юй К.* Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Еженедельный обзор периодической печати. – 2007. - № 17. Ван Х. Возможности и вызовы китайской экономики в рамках Шанхайской организации сотрудничества. // Экономические исследования. 2016. № 3. С. 186-188.(王海平.上海合作组织机制下中国经济的机遇与挑战.《经济研究导刊》2016 年第 3 期 186-188.共 3 页.)

58. *Ян Л.* «Шанхайский дух» и открытость и всесторонность ШОС. // Горизонт Теорий. 2013. № 1. С. 66-69.(杨鲁慧.“上海精神”与上合组织的开放包容性.《理论视野》2013 年第 1 期 66-69.共 4 页.)

59. *Ян Ч.* Строительство «Экономического пояса шелкового пути» и новые перспективы регионального сотрудничества между Китаем и Россией. // Северная экономика. 2015. № 7. С. 33-36.(杨成.丝绸之路经济带建设与中俄地区合作的新机遇.《北方经济》2015 年第 7 期 33-36.共 4 页.)

60. *Ян Ч.* Энергетическое взаимоотношение между Китаем и Россией и будущая перспектива. // Синьцзянские общественные науки. 2014. № 3. С. 87-92.(杨超越.中国和俄罗斯在中亚的能源关系及前景展望.《新疆社会科学》2014 年第 3 期 87-92.共 6 页.)

61. *Eshanova Z.* Are Radical Groups Joining Forces? // RFE/RL. – 2002. - October 8.

62. *Goldstein A.* The Diplomatic Face of Chinas Grand Strategy: A rising Power s Emerging Choice. // The China Quarterly. – 2001. - Vol. 168, December.

63. *Lukin A.* The Initial Soviet Reaction to the Events in China in 1989 and the Prospects for Sino-Soviet Relations. // The China Quarterly. - 1991. – March. - # 125. - P. 119 – 136.

64. *Ta-Chen J.* Thoughts on Issues of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation Facing the 21st Century. // Ta Kung Pao. July18 in FBISCHJI-2000-0718. 2000.

ИНФОРМАЦИОННО-НОВОСТНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Байгиреева Д.Н.* Отношение Китая со странами Центральной Азии в энергетической области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Politologia/10_152355.doc.htm

2. *Бэйнхем Дж.* На что похож сегодня советский ядерный полигон? 03 октября 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://inosmi.ru/russia/20131003/213523049.html

3. В Китае проходит первое совместное штабное учение компетентных органов государств-членов ШОС «Сямынь-2015» (上合组织首次网络反恐演习在中国厦门举行). 15 окт. 2015 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mil.news.sina.com.cn/2015-10-15/1424841265.html

4. В Пакистане ядерное оружие может попасть в руки террористов. 20 мая. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=narodinfo.ru%2Fnews%2F69154.html

5. *Гладилин И.* Китай предъявил России территориальные претензии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.km.ru/world/2012/08/15/pogranichno-vizovye-voprosy-za-rubezhom/kitai-predyavil-rossii-territorialnye-prete

6. Доходы России от нефти и газа упали еще на треть. 12 мая 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://korrespondent.net/world/russia/3681442-dokhody-rossyy-ot-nefty-y-haza-upaly-esche-na-tret

7. Игры Узбекистана в эпоху санкций. Правда.ру. 23 декабря 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/asia/centralasia/23-12-2014/1241085-uzbekistan-0

8. *Изимов Р.* «Мягкая сила" Китая - на прицеле Центральная Азия. ИА REGNUM. 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://regnum.ru/news/1759411.html

9. Информационное сообщение о четвертой научно-практической конференции по вопросу сотрудничества в противодействии международному терроризму и экстремизму между государствами-членами ШОС и государствами-наблюдателями при ШОС // РАТС ШОС. 31.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6374

10. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:kremlin.ru/supplement/5095/print

11. История. Деловой Совет ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bc-sco.org/?level=2&lng=ru

12. К вопросу о расширении ШОС. Справочный материал. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939260/pop_up?_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_viewMode=print&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_qrIndex=0

13. Казахстан призвал перейти на национальные валюты при торговле в ШОС. 15 декабря 2014 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/news/2014/12/15/scokz/

14. *Касем О.* Цели и интересы России в Центральной Азии: настоящее и будущее. ИНОСМИ, 05.03.2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://inosmi.ru/middle_asia/20140305/218193884.html

15. Китай выступил за создание зоны свободной торговли в рамках ШОС. 15 декабря 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/12/15/china/

16. Китай забрал кусок Таджикистана и на этом не остановится? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mk.ru/politics/2013/05/14/853531-kitay-zabral-kusok-tadzhikistana-i-na-etom-ne-ostanovitsya.html

17. Китай к 2020 году увеличит объем импорта нефти до 7,8 млн баррелей в сутки – прогноз. 10 марта 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oilru.com/news/505440/

18. Китай по итогам 2015 года сократил импорт природных газов и СУГ на 4,6% до 46,9 млн. тонн. – 02 февраля 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.oilcapital.ru/industry/281633.html

19. Китай поддерживает Узбекистан в проведении саммита ШОС в Ташкенте – глава МИД. EURONEWS, 29 января 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.euronews.com/newswires/3138292-newswire/

20. Китай подтвердил готовность импортировать из России 27 млн тонн нефти. РИА-НОВОСТИ. 31 марта 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/economy/20160331/1400296894.html

21. Китай: контроль над вооружениями и разоружение (Белая книга). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25317.shtml

22. Китайская ТВЕА реализует в Таджикистане три проекта в обмен на одно месторождение на Памире. Первое отраслевое электронное СМИ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ruscable.ru/news/news-16808.html

23. *Конаровский М.* ШОС – перед вызовами нового масштаба и качества. 01.04.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7488#top-content

24. *Кранс М.* Энергетический клуб ШОС: каким ему быть? - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=504

25. «Кризис доверия" и "снижение влияния" России: Средняя Азия за неделю глазами российских СМИ // ИА REGNUM. 8 февраля 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://regnum.ru/news/779128.html

26. *Ларин А.Г.* К оценке экономической деятельности Китая на постсоветском пространстве в свете российских интересов. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/publications/monograph/591-k-oczenke-ekonomicheskoj-deyatelnosti-kitaya-na-postsovetskom-prostranstve-v-svete-rossijskix-interesov

27. *Лексютина Я.* Первая Белая книга Китая по военной стратегии: новые акценты? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.journal-neo.org/2015/06/06/pervaya-belaya-kniga-kitaya-po-voennoj-strategii-novy-e-aktsenty/

28. *Ломанов А.В.* Китай мечтает вместе с миром. Сентябрь 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm

29. *Лукин А.*Евразийская альтернатива Западу. Документ дня: ШОС в поисках новой роли. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2015/07/10/shanghaiorg/

30. *Набиева Г.*На саммите ШОС одобрена Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом и сепаратизмом. 10 июля 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bashinform.ru/news/747380-na-sammite-shos-odobrena-programmy-sotrudnichestva-v-borbe-s-terrorizmom-i-separatizmom/#ixzz4AczrogBc

31. *Ниятбеков В.* Принципы внешней политики Китая. Время Востока. 15.12.2010. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.easttime.ru/analitic/1/8/902.html

32. О подписании Соглашения о межбанковском сотрудничестве (объединении) в рамках ШОС. Внешэкономбанк. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.veb.ru/ru/about/press/news/index.php?from33=30&from32=55&id32=1345

33. О проведенном совместном антитеррористическом учении компетентных органов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества «Сотрудничество 20016» // РАТС ШОС. 28.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6367

34. О Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=721&col_no=67

35. ОАО «РЖД» инвестировало в 2007 г. в проект «Перевозка нефти в Китай» более 2,3 млрд. руб. РосФинКом. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rosfincom.ru/news/6520.html

36. Об участии делегации исполкома РАТС ШОС во втором симпозиуме по борьбе с кибертерроризмом // РАТС ШОС. 28.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6370

37. Обвал: товарооборот России и Китая может сократиться на 50% в 2016 году. 13 мая 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://south-invest.com/node/217908?language=ru

38. *Оверченко М.* Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию. // Ведомости. 25.10.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii

39. *Панов В.* Битва за воду. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/bitva_za_vodu_2012-04-04.htm

40. *Парамонов В.* Энергетический клуб ШОС: проблемы и перспективы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.journal-neo.com/?q=node/304

41. Познакомить мир с "китайской мечтой". Март 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31521/8154196.html

42. После Крыма. Каким будет новый глобальный миропорядок. 01 июня 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/06/01/after_crimea/

43. Россия и Таджикистан расширяют сотрудничество в энергетике, военной и гуманитарных сферах / Первый канал. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2009/10/22/161121-rossiya_i_tadzhikistan_rasshiryayut_sotrudnichestvo_v_energetike_voennoy_i_gumanitarnoy_sferah

44. Россия по объему добычи нефти за сутки почти побила постсоветский рекорд. 02 марта 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://regnum.ru/news/economy/2090458.html

45. Россия предложила начать переговоры ШОС и ЕАЭС с АСЕАН о возможных партнерствах. 15 декабря 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/12/15/medvedev/

46. Саммит ШОС 2014 – есть ли прогресс? 30 сентября 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4462#top-content

47. *Смагулов А.* Плоды шанхайской интеграции // Молодежный совет Шанхайской организации сотрудничества. 12.08.2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yc-sco.org/?lng=ru&module=news&action=view&id=943

48. *Смоленский В.* Какая Поднебесная им нужна. 20 марта 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.profile.ru/politics/item/49760-items_18380

49. Сотрудничество ШОС-АСЕАН: во имя общих интересов // Россия-Уфа 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sco-russia.ru/cooperation/20140828/1013171366.html

50. Спящая организация. 25 мая 2016 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/05/25/sleepingbeauty/

51. Средняя Азия-Центр. Официальный сайт «ГАЗПРОМ». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/central-asia/

52. Страны ШОС впервые в истории приняли совместную программу развития туризма. 24.06.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiatourism.ru/news/10690/

53. Страны ШОС обеспокоены перспективой утраты государственного контроля над ядерным оружием Пакистана. 20 мая 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://radio.businessfm.ru/node/24540

54. Страны ШОС согласовывают Конвенцию по противодействию экстремизму // Инфо ШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/print.php?idn=15677

55. Структура Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/structure/

56. США и Китай остаются крупнейшими торговыми партнерами ЕС. 27 марта 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2015/03/27/7032337/

57. *Сыроежкин К.* Казахстан и образовательные проекты в рамках ШОС: проблемы и перспективы. / Информационно-аналитический центр. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ia-centr.ru/expert/2102/

58. Таможенная коррупция России процветает за счет казахстанцев // Ratel.kz. Аналитический интернет-портал. 04.10.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ratel.kz/raw/tamozhennaja_korruptsija_rossii_protsvetaet_za_schet_kazahstantsev

59. Товарооборот между Россией и Узбекистаном восстанавливается. Ташкент. 30.11.2016. / Sputnik News Узбекистан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.sputniknews-uz.com/economy/20161130/4257515/tovarooborot-mejdu-Uzbekistanom-i-Rossiei.html

60. *Топалов А.* Китай спасает нефть. 28 мая 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/2015/05/27/6735569.shtml

61. Транснациональный газопровод Туркменистан-Китай — успешная реализация международного энергетического партнерства // Центр новостей ООН. 04 января 2010. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=12888

62. «Транснефть» нарастила инвестпрограмму - 2020 на 122 млрд рублей. РИА-НОВОСТИ. 30 декабря 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/economy/20151230/1351650547.html

63. Транспортировка и хранение газа: Развитие газотранспортной системы. Официальный сайт «ГАЗПРОМ». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazprom.ru/about/strategy/transportation/

64. *Файзулин Р.* «Мирная миссия-2016» завершилась, мирная миссия ШОС продолжается // Ритм Евразии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.ritmeurasia.org/news--2016-09-23--mirnaja-missija-2016-zavershilas-mirnaja-missija-shos-prodolzhaetsja-25856

65. *Фу И.* Неравносторонний треугольник отношений Китая, России и США. // Женьмин Жибао. 23.12.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n/2015/1223/c95181-8994641.html

66. Ху Цзиньтао об углубленном претворении в жизнь научной концепции развития // Газета «Женьминь Жибао» он-лайн. Октябрь 2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31521/6283410.html

67. *Чжан Ю.* Интересы Китая, России и США в Центральной Азии. Информационно-аналитический портал «Евразия», 2013. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://evrazia.org/article/2321

68. *Чуфрин Г.* Следует ожидать активизации Китая по водохозяйственным проблемам Центральной Азии. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.for.kg/news-73040-ru.html

69. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) / Национальный банк Казахстана. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nationalbank.kz/?docid=871&switch=russian

70. Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. Аналитические записки МГИМО. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218996/az-04.pdf

71. *Шерф Д.* США намерены расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. Интернет-ресурс «Голос Америки». 03 ноября 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.golos-ameriki.ru/content/web-central-asia-us-russia/3035496.html

72. *Шибутов М.М.* Казахстан и Россия: итоги / Центр научной и политической мысли и идеологии 30.11.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rusrand.ru/analytics/kazahstan-i-rossiya-itogi

73. ШОС выступает за активное развитие международной сети автодорог. 3 ноября 2007 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/society/20071103/86545569.html

74. ШОС: все мировое сообщество обеспокоено ситуацией в Пакистане. 20 мая 2009. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.novopol.ru/text68223.html

75. Электронная подпись для ШОС. ИнфоШОС. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/?idn=3635

76. CNPC. Природный газ и трубопровод - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cnpc.com.cn/ru/trqygd/gsxx_common.shtml

77. *Korzun P.* Shanghai Cooperation Organisation: story of success and expansion / Online journal Strategic culture foundation. 29.06.2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.strategic-culture.org/news/2016/06/29/shanghai-cooperation-organization-story-success-expansion.html

78. *Pak M.* The Shanghai Cooperation Organisation: a new world power? 19.04.2016 / ERA Institute. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.erainstitute.org/the-shanghai-cooperation-organization-a-new-world-power/

79. SCO starts expansion, ratifies 10-year development strategy / CCTV.com. Xinhua. 07.11.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://english.cntv.cn/2015/07/11/ARTI1436580705823658.shtml

80. The Conversation: сближение КНР и России - геополитическая ошибка США. РИА-новости, 25.02.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/world/20150225/1049458016.html

81. *Tiezzi* Sh. China Hosts SCO's Largest-Ever Military Drills // The diplomat. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://thediplomat.com/2014/08/china-hosts-scos-largest-ever-military-drills/

82. *Weitz R.* The SCO's Expansion Dilemma. November 15, 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.worldpoliticsreview.com/articles/10668/global-insights-the-scos-expansion-dilemma